ISSN 2412-8201

Pedagogy & Psychology Theory and practice

International scientific journal

№ 2 (64), 2026

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2015 (October)

Volgograd, 2026

UDC 371+159.9
LBC 72

Pedagogy & Psychology. Theory and practice
International scientific journal, № 2 (64), 2026

The journal is founded in 2015 (October)
ISSN 2412-8201

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: ПИ № ФС 77 – 62058, 05 June 2015

Head editor: Teslina Olga Vladimirovna
Executive editor: Pankratova Elena Evgenievna

EDITORIAL BOARD:
Shadrin Nikolay Semenovich, Doctor of Psychological Sciences, Candidate of Philosophical Sciences
Bobrova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Technical Sciences
Vodyanenko Galina Rudolfovna, Candidate of Pedagogical Sciences
Kovalenko Tatyana Anatolyevna, Candidate of Technical Sciences
Korneva Irina Pavlovna, Candidate of Technical Sciences
Larionov Maksim Viktorovich, Doctor of Biological Sciences
Kamolov Iftikhor Bakhtiyorovich, PhD of Pedagogical Sciences
Suleymanov Suleyman Fayzullayevich, Candidate of Medical Sciences
Saidova Kamola Uskanbaevna, Candidate of Philosophical Sciences
Islamov Sokhib Yakhshibekovich, Doctor of Agricultural Sciences
Plakhtiev Anatoly Mikhailovich, Doctor of Technical Sciences
Khuzhanazarov Uktam Eshtemirovich, Candidate of Biological Sciences
Ergashev Rustam Rakhimovich, Doctor of Technical Sciences
Seilbekov Berdiyar Bakhievich, Candidate of Economic Sciences
Dzhumanov Sherzod Safaralievich, PhD in Physics and Mathematics
Dzhumonov Dilshod Safarolievich, Doctor of Economic Sciences
Kilicheva Feruza Beshimovna, Candidate of Pedagogical Sciences
Barabanov Rodion Evgenievich, Ph.D., Candidate of Psychological Sciences
Mirazanashvili Nodar Georgievich, Doctor of Pedagogical Sciences

EDITORIAL STAFF:
Peskov Vadim Pavlovich, Ph.D. (Psychology)
Khamrakulov Abdullazhon Kadirovich, Candidate of Engineering Sciences
Dusmuratov Ganiybay Davletbaevich, Ph.D. in Economics
Normuminov Zhakhongir Abdusamievich, PhD of Technical Sciences
Siddikov Zohid Tulkinovich, Candidate of Economic Sciences
Khudayarov Berdirasul Mirzaevich, Doctor of Technical Sciences
Tadjibaev Ikram Uralbaevich, Candidate of Physical and Mathematical Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G", office 312
E-mail: scippjournal@mail.ru
Website: http://scippjournal.ru/

Founder and publisher: «Scientific survey» Ltd.

© Publishing House «Scientific survey», 2026

УДК 371+159.9
ББК 72

Педагогика & Психология. Теория и практика
Международный научный журнал, № 2 (64), 2026

Журнал основан в 2015 г. (октябрь)
ISSN 2412-8201

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 62058 от 05 июня 2015 г.

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Шадрин Николай Семенович, доктор психологических наук, кандидат философских наук
Боброва Людмила Владимировна, кандидат технических наук
Водяненко Галина Рудольфовна, кандидат педагогических наук
Коваленко Татьяна Анатольевна, кандидат технических наук
Корнева Ирина Павловна, кандидат технических наук
Ларионов Максим Викторович, доктор биологических наук
Камолов Ифтихор Бахтиёрович, доктор философии (PhD) педагогических наук
Сулейманов Сулейман Файзуллаевич, кандидат медицинских наук
Саидова Камола Усканбаевна, кандидат философских наук
Исламов Сохиб Яхшибекович, доктор сельскохозяйственных наук
Плахтиев Анатолий Михайлович, доктор технических наук
Хужаназаров Уктам Эштемирович, кандидат биологических наук
Эргашев Рустам Рахимович, доктор технических наук
Сеилбеков Бердияр Бахиевич, кандидат экономический наук
Джуманов Шерзод Сафаралиевич, PhD физико-математических наук
Джумонов Дилшод Сафаролиевич, доктор экономических наук
Киличева Феруза Бешимовна, кандидат педагогических наук
Барабанов Родион Евгеньевич, доктор философии, кандидат психологических наук
Миразанашвили Нодар Георгиевич, доктор педагогических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Песков Вадим Павлович, кандидат психологических наук
Хамракулов Абдуллажон Кадирович, кандидат технических наук
Дусмуратов Ганийбай Давлетбаевич, кандидат экономических наук
Нормуминов Жахонгир Абдусамиевич, PhD технических наук
Сиддиков Зохид Тулкинович, кандидат экономический наук
Худаяров Бердирасул Мирзаевич, доктор технических наук
Таджибаев Икрам Уралбаевич, кандидат физико-математических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312
E-mail: scippjournal@mail.ru
Website: http://scippjournal.ru/

Учредитель и издатель: ООО «Научное обозрение»

© Publishing House «Scientific survey», 2026

CONTENTS

PEDAGOGY

Higher education

Doan Thi Minh Hang, Ho Thuy Ngoc
APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN DEVELOPING VIDEO-BASED SPEECH COMMUNICATION SITUATIONS IN TEACHING RUSSIAN AT LE QUI DON TECHNICAL UNIVERSITY.....8

Preschool education

Artemova E.E., Moor A.M.
RESEARCH ON THE DEVELOPMENT OF SELF-CARE SKILLS IN PRESCHOOL CHILDREN WITH SEVERE MULTIPLE DEVELOPMENTAL DISORDERS: FINDINGS FROM AN EXPERIMENTAL STUDY.....13

Information technology and education

Polyakov L.M.
FEATURES OF INFORMATION TECHNOLOGY APPLICATIONS WHEN CHOOSING SPECIALTIES.....17

Intercultural aspects of education

Sakaev N.R., Amezyan I.R.
THE PRINCIPLE OF TECHNOLOGICAL COMPENSATION IN OVERCOMING COMMUNICATIVE BARRIERS IN THE MULTICULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION.....29

Education in the sphere of art

Ostrovskaya G.I., Sharapov N.A.
FEATURES OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE DIRECTION "MANAGEMENT OF AMATEUR THEATER" OF MUSICAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY IN THE ASPECT OF IMPLEMENTING THE FOUNDATIONS OF FRACTAL PEDAGOGY.....33

Education for teachers

Tinatin Iosebidze, Lela Aleksidze, Manana Michitashvili, Davit Chochishvili
DEVELOPING NATURAL SCIENCE COMPETENCIES THROUGH PROJECT-BASED LEARNING: GRAPEVINE CULTURE IN PRIMARY SCHOOL.....37

Education management

Vishnyakova O.N.
THE PHENOMENON OF THE PERSONAL BRAND OF A TEACHER IN MODERN UNIVERSITY: FROM REPUTATION TO MARKET ASSET.....41

School education

Makarova D.D., Ivanova A.V.
FILM PEDAGOGY AS A TOOL FOR CREATING A LESSON
"IN THE MOVIES WITH SCIENCE" AND PROMOTING FILM TOURISM.....46

Nodar Mirazanashvili, Manana Michitashvili, Lela Aleksidze, Tinatin Iosebidze
ISSUES OF AESTHETIC EDUCATION IN THE PEDAGOGICAL
HERITAGE OF IAKOB GOGEBASHVILI.....49

Nodar Mirazanashvili, Manana Michitashvili, Lela Aleksidze, Laura Eliauri
CHARACTERISTICS OF AN EFFECTIVE PRIMARY LEARNING ENVIRONMENT.....54

PSYCHOLOGY

Military psychology

Gerasimchuk V.N.
SHELL SHOCK DURING THE FIRST WORLD WAR: THE HISTORY OF THE STUDY
OF COMBAT MENTAL TRAUMA AND ITS SIGNIFICANCE FOR MODERN PSYCHOLOGY.....57

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Высшее образование

Доан Тхи Минь Ханг, Хо Тху Нгок
ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАЗРАБОТКЕ ВИДЕОСИТУАЦИЙ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. ЛЕ КУЙ ДОНА.....8

Дошкольное образование

Артемова Е.Э., Моор А.М.
ИЗУЧЕНИЕ СФОРМИРОВАННОСТИ НАВЫКОВ САМООБСЛУЖИВАНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....13

Информационные технологии и образование

Поляков Л.М.
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ВЫБОРЕ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....17

Межкультурные аспекты образования

Сакаев Н.Р., Амезиан И.Р.
ПРИНЦИП ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕНСАЦИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....29

Образование в сфере искусств

Островская Г.И., Шарапов Н.А.
ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НАПРАВЛЕНИЯ «РУКОВОДСТВО ЛЮБИТЕЛЬСКИМ ТЕАТРОМ» МУЗЫКАЛЬНОПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В АСПЕКТЕ ПРЕТВОРЕНИЯ ОСНОВ ФРАКТАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ.....33

Образование для преподавателей и учителей

Тинатин Иосебидзе, Лела Алексидзе, Манана Мичиташвили, Давид Чочишвили
РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ: КУЛЬТУРА ВИНОГРАДА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....37

Управление образованием

Вишнякова О.Н.
ФЕНОМЕН ЛИЧНОГО БРЕНДА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ОТ РЕПУТАЦИИ К РЫНОЧНОМУ АКТИВУ.....41

Школьное образование

Макарова Д.Д., Иванова А.В.
КИНОПЕДАГОГИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ УРОКА
«В КИНЕМАТОГРАФ С НАУКОЙ».....46

Нодар Миразанашвили, Манана Мичиташвили, Лела Алексидзе, Тинатин Иосебидзе
ВОПРОСЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ИАКОБА ГОГЕБАШВИЛИ.....49

Нодар Миразанашвили, Манана Мичиташвили, Лела Алексидзе, Лаура Елиаури
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭФФЕКТИВНОЙ СРЕДЫ ОБУЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....54

ПСИХОЛОГИЯ

Военная психология

Герасимчук В.Н.
СНАРЯДНЫЙ ШОК В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ БОЕВОЙ ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ
И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ.....57

ПЕДАГОГИКА

Higher education
Высшее образование

УДК 80

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАЗРАБОТКЕ ВИДЕОСИТУАЦИЙ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. ЛЕ КУЙ ДОНА

Доан Тхи Минь Ханг[1], Хо Тху Нгок[2]
[1, 2] магистр, преподаватель русского языка
[1, 2] Государственный технический университет им. Ле Куй Дона (Ханой), Вьетнам

Аннотация. *В статье рассматриваются возможности применения искусственного интеллекта при разработке видеоситуаций речевого общения в обучении русскому языку в Государственном техническом университете им. Ле Куй Дона. Цель исследования – разработка и проверка модели использования видеоситуаций, созданных с помощью инструментов искусственного интеллекта, для развития навыков устной речи. В работе применялись методы педагогического эксперимента, наблюдения и тестирования. Результаты показали, что использование видеоматериалов способствует повышению речевой беглости, точности произношения и коммуникативной активности студентов. Сделан вывод о целесообразности интеграции технологий искусственного интеллекта в процесс обучения русскому языку.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, видеоситуации, речевое общение, обучение русскому языку как иностранному, коммуникативная компетенция.*

Введение

Современное высшее образование характеризуется активной цифровизацией и внедрением инновационных технологий в процесс преподавания иностранных языков. В условиях развития искусственного интеллекта (ИИ) открываются новые возможности совершенствования методики формирования коммуникативной компетенции студентов. Особенно актуальным является использование ИИ в обучении русскому языку как иностранному в техническом вузе, где важную роль играет развитие практических речевых навыков.

Формирование устной речи является одной из наиболее сложных задач преподавания иностранного языка, поскольку требует одновременного развития фонетических, лексико-грамматических и коммуникативных умений. В условиях ограниченного учебного времени и различного уровня подготовки студентов возникает необходимость поиска эффективных методических решений.

В государственном техническом университете им. Ле Куй Дона русский язык изучается как иностранный в рамках подготовки специалистов технического профиля. Использование технологий ИИ при разработке видеоситуаций речевого общения позволяет моделировать реальные коммуникативные ситуации, повышать мотивацию студентов и активизировать их речевую деятельность.

Цель статьи – разработка и обоснование модели применения ИИ при создании видеоситуаций речевого общения и анализ результатов их использования в обучении русскому языку в Государственном техническом университете им. Ле Куй Дона.

Теоретические основы исследования

1. Коммуникативно-ориентированный подход к обучению иностранным языкам

В современной методике обучения иностранным языкам основной целью является формирование коммуникативной компетенции обучающихся. Согласно модели М. Канале и М. Свейна, она включает лингвистическую, социолингвистическую и стратегическую компоненты и предполагает способность использовать язык в реальных ситуациях общения [5].

Коммуникативно-ориентированное обучение строится на выполнении речевых задач, моделирующих реальные коммуникативные ситуации. Как отмечает Ричардс, обучение должно быть направлено на развитие способности использовать язык для достижения коммуникативных целей [6].

В обучении русскому языку как иностранному важную роль играет организация речевых ситуаций, обеспечивающих развитие навыков говорения. Использование цифровых технологий и искусственного интеллекта расширяет коммуникативную среду и создаёт дополнительные возможности для речевой практики [3].

© Доан Тхи Минь Ханг, Хо Тху Нгок / Doan Thi Minh Hang, Ho Thuy Ngoc, 2026

2. Ситуативное обучение и роль видеоматериалов

Ситуативное обучение предполагает включение обучающихся в контекст реального общения и способствует формированию прагматической компетенции [6].

Видеоматериалы рассматриваются как эффективное средство моделирования коммуникативных ситуаций. По мнению Sherman, видео обеспечивает не только языковой материал, но и демонстрирует невербальные элементы коммуникации — жесты, мимику и интонацию [7].

В обучении русскому языку видеоматериалы способствуют развитию фонетических и интонационных навыков, позволяя студентам наблюдать естественную речь носителей языка [3]. Однако традиционное создание учебных видео требует значительных временных и организационных ресурсов.

3. Искусственный интеллект в создании коммуникативных учебных материалов

Развитие технологий ИИ расширяет возможности цифровых образовательных ресурсов. Современные исследования показывают, что ИИ активно применяется в обучении иностранным языкам и является одним из ключевых направлений развития образовательных технологий [8].

Генеративные модели позволяют создавать диалоговые сценарии, обеспечивать автоматическую обратную связь и моделировать коммуникативные ситуации [9]. В обучении русскому языку использование ИИ способствует развитию самостоятельной речевой деятельности и повышает эффективность формирования коммуникативных навыков [3].

Таким образом, применение ИИ при разработке видеоситуаций речевого общения объединяет принципы коммуникативного подхода и современные цифровые технологии.

Современное состояние преподавания русского языка и использования видео в Государственном техническом университете им. Ле Куй Дона.

В Государственном техническом университете им. Ле Куй Дона обучение русскому языку направлено на формирование языковой базы, необходимой для изучения инженерно-технических дисциплин и участия студентов в академическом и профессиональном общении. В условиях расширения сотрудничества с российскими образовательными учреждениями развитие навыков устной речи приобретает особую значимость.

В настоящее время обучение говорению организуется преимущественно в рамках коммуникативного подхода. Преподаватели используют учебники, тематические диалоги и ролевые игры, что способствует формированию базовых речевых навыков. Однако возможности моделирования реальных коммуникативных ситуаций остаются ограниченными.

В учебном процессе также применяются видеоматериалы из сети Интернет и готовые аудиовизуальные ресурсы. Они позволяют демонстрировать интонационные и невербальные особенности общения. Вместе с тем такие материалы не всегда адаптированы к уровню владения языком студентов и не отличаются системностью, что снижает эффективность их использования.

Дополнительной проблемой является ограниченное количество учебного времени для развития устной речи и достаточно большая наполняемость групп, что уменьшает возможности индивидуальной речевой практики. В результате часть студентов испытывает трудности при свободном использовании языка в коммуникативных ситуациях.

Создание собственных учебных видеоматериалов традиционными средствами требует значительных кадровых, технических и финансовых ресурсов. В этих условиях применение технологий ИИ открывает новые возможности для разработки видеоситуаций речевого общения. ИИ позволяет автоматизировать создание диалоговых сценариев, моделировать коммуникативные ситуации, адаптировать материалы к уровню обучающихся и снижать временные и финансовые затраты.

Однако в настоящее время использование технологий ИИ при создании видеоматериалов по русскому языку в университете носит эпизодический характер и не интегрировано системно в образовательный процесс. Это обусловливает необходимость разработки модели применения ИИ при создании видеоситуаций речевого общения с целью повышения эффективности обучения устной речи.

Модель применения технологий ИИ при создании видеоситуаций речевого общения

1. Теоретическое обоснование модели

Современная методика преподавания иностранных языков активно использует цифровые технологии, позволяющие моделировать реальные коммуникативные ситуации. Особую роль играют аудиовизуальные средства обучения, которые повышают мотивацию обучающихся и способствуют более эффективному усвоению речевых моделей [4].

В коммуникативной методике видеоматериалы рассматриваются как средство создания условий, приближенных к естественной языковой среде. Они позволяют демонстрировать как вербальные, так и невербальные компоненты общения, включая интонацию, мимику и жесты, что облегчает формирование навыков устной речи [1].

Развитие технологий ИИ открывает новые возможности для создания образовательных видеоматериалов. Инструменты генерации текста, синтеза речи и создания виртуальных персонажей позволяют автоматизировать разработку диалогов, адаптировать их к различным уровням владения языком и моделировать разнообразные коммуникативные ситуации. Исследования показывают, что использование ИИ способствует индивидуализации обучения и повышает эффективность формирования языковых навыков [2].

В связи с этим представляется целесообразным разработать модель применения технологий ИИ при создании видеоситуаций речевого общения для развития устной речи иностранных обучающихся.

2. Структура предлагаемой модели AI–CIV

Предлагаемая модель AI–CIV (Artificial Intelligence – Communicative Interactive Video Model) представляет собой систему организации обучения устной речи с использованием видеоситуаций, созданных при помощи технологий ИИ.

Первый этап предполагает анализ коммуникативных потребностей обучающихся, включая уровень владения языком, образовательные цели и типичные ситуации общения. На основе данного анализа формируется банк коммуникативных тем и сценариев.

На втором этапе осуществляется разработка диалогических сценариев с использованием инструментов ИИ. ИИ позволяет регулировать сложность текста, длину реплик и лексическое наполнение диалогов, а также создавать различные варианты коммуникативных ситуаций. Окончательная методическая корректировка сценариев осуществляется преподавателем.

Третий этап связан с созданием видеоситуаций речевого общения. Сценарии преобразуются в видеоматериалы с использованием технологий синтеза речи, виртуальных персонажей и автоматической генерации субтитров. Такие видеоматериалы моделируют коммуникативную среду, приближенную к реальным условиям общения.

Четвертый этап включает организацию речевой деятельности обучающихся. Работа с видеоматериалами строится по трехэтапной модели: подготовительный этап, восприятие и анализ видеоситуации, а также этап продуктивной речевой деятельности, в ходе которого обучающиеся воспроизводят и модифицируют диалогические ситуации.

Пятый этап предполагает организацию обратной связи. Технологии ИИ позволяют анализировать устную речь обучающихся по таким параметрам, как беглость, фонетическая точность и грамматическая корректность. Результаты автоматического анализа дополняются педагогической оценкой преподавателя.

3. Методические условия реализации модели

Эффективность модели зависит от ряда методических условий. Прежде всего видеоситуации должны соответствовать уровню языковой подготовки обучающихся. Кроме того, видеоматериалы необходимо интегрировать в общую систему упражнений, направленных на формирование коммуникативных навыков [1].

Важную роль также играет сочетание автоматизированного анализа речи и педагогического контроля со стороны преподавателя. Несмотря на возможности современных технологий, именно преподаватель обеспечивает методическую интерпретацию результатов обучения.

Наконец, использование видеоситуаций способствует повышению мотивации обучающихся, поскольку аудиовизуальные материалы позволяют создать более наглядную и динамичную образовательную среду.

Таким образом, предложенная модель AI–CIV обеспечивает эффективную интеграцию технологий ИИ в процесс формирования коммуникативной компетенции иностранных обучающихся.

Экспериментальная проверка эффективности модели

1. Организация эксперимента

Эксперимент проводился в Государственном техническом университете им. Ле Куй Дона среди 50 иностранных студентов, изучающих русский язык на уровнях начальный – А2. Продолжительность эксперимента составила один семестр.

Студенты были разделены на две равные группы по 25 человек: экспериментальную и контрольную. В экспериментальной группе обучение осуществлялось с использованием модели AI–CIV, предполагающей применение видеоситуаций, созданных с помощью технологий ИИ. В контрольной группе обучение строилось на основе традиционных методических подходов, включающих работу с диалогами из учебников и ролевые задания.

Оценка уровня сформированности навыков устной речи проводилась до начала и после завершения эксперимента по четырём критериям: беглость речи, грамматическая точность, произношение и прагматическая уместность. Максимальный балл по каждому критерию составлял 10.

2. Количественные результаты

2.1. Результаты до эксперимента

Результаты начального тестирования показали, что уровень владения устной речью у студентов обеих групп был практически одинаковым. Это подтверждает корректность формирования выборки и позволяет рассматривать группы как сопоставимые с точки зрения исходного уровня языковой подготовки. Результаты начального тестирования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты диагностики уровня устной речи студентов до начала эксперимента

Критерии	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Беглость речи	4,8	4,7
Грамматическая точность	5,0	4,9
Произношение	5,1	5,0
Прагматическая уместность	4,6	4,5

Полученные данные свидетельствуют о том, что существенных различий между группами на начальном этапе эксперимента не наблюдалось.

2.2. Результаты после эксперимента

После завершения формирующего этапа была проведена повторная диагностика уровня развития устной речи. Результаты представлены в таблице ниже. Результаты итогового тестирования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты диагностики уровня устной речи студентов после проведения эксперимента

Критерии	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Беглость речи	7,6	6,3
Грамматическая точность	7,4	6,5
Произношение	7,8	6,6
Прагматическая уместность	7,5	6,2

Анализ результатов показывает, что положительная динамика наблюдается в обеих группах. Однако показатели экспериментальной группы значительно выше по всем критериям. Средний прирост результатов в экспериментальной группе составил 2,7 балла, тогда как в контрольной группе – 1,6 балла. Разница в общем прогрессе между группами составила 1,1 балла, что свидетельствует о более высокой эффективности методики обучения с использованием модели AI–CIV.

3. Анализ результатов по отдельным критериям

Наиболее заметное улучшение в экспериментальной группе наблюдается по критериям беглости речи и произношения. Регулярная работа с видеоситуациями позволила студентам быстрее реагировать в коммуникативных ситуациях и уменьшить количество пауз.

Повышение грамматической точности связано с использованием автоматизированной обратной связи, которая помогала обучающимся своевременно корректировать ошибки. Использование видеоматериалов также способствовало лучшему пониманию коммуникативных ситуаций и развитию прагматической уместности высказываний.

Дополнительный опрос студентов показал положительное отношение к предложенной методике: 88% обучающихся отметили повышение уверенности при устном общении, а 90% выразили желание продолжить обучение с использованием подобных технологий.

4. Обсуждение результатов

Результаты исследования подтверждают, что интеграция технологий ИИ может повысить эффективность формирования навыков устной речи. Использование видеоситуаций приближает обучение к реальной коммуникативной среде, а автоматизированная обратная связь способствует индивидуализации обучения и снижению количества речевых ошибок.

Вместе с тем исследование имеет определённые ограничения, связанные с относительно небольшим объёмом выборки и продолжительностью эксперимента.

5. Выводы по результатам эксперимента

Результаты эксперимента показывают, что использование модели AI–CIV способствует более эффективному развитию устной речи у иностранных студентов. Наиболее заметные улучшения наблюдаются в показателях беглости речи и произношения.

Полученные данные подтверждают целесообразность интеграции технологий ИИ в процесс обучения русскому языку как иностранному в техническом вузе.

Заключение и рекомендации

Проведённое исследование позволило обосновать и экспериментально проверить модель AI–CIV, основанную на использовании технологий ИИ при создании видеоситуаций речевого общения. Результаты педагогического эксперимента среди студентов Государственного технического университета им. Ле Куй Дона показали, что применение данной модели способствует более эффективному развитию навыков устной речи по сравнению с традиционными методами обучения.

Использование видеосценариев, созданных с помощью инструментов ИИ, позволяет моделировать реальные коммуникативные ситуации, повышает мотивацию обучающихся и способствует более активной речевой практике. Наиболее заметные улучшения были зафиксированы в показателях беглости речи и произношения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения модели AI–CIV в обучении русскому языку как иностранному в технических вузах. Использование технологий ИИ расширяет методические возможности преподавателя и способствует повышению эффективности учебного процесса.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением экспериментальной базы и адаптацией предложенной модели для различных уровней владения русским языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
2. Сысоев, П.В. Цифровые технологии в обучении иностранным языкам: теория и практика. – М.: Флинта, 2020. – 240 с.
3. Сысоев, П.В., Филатов, В.М. Искусственный интеллект в цифровой образовательной среде // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33, № 3. – С. 30-38.
4. Щукин, А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – 5-е изд. – М.: Флинта, 2018. – 480 с.
5. Canale, M., Swain, M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing // Applied Linguistics. – 1980. – Vol. 1, № 1. – Pp. 1-47.
6. Richards, J.C. Communicative Language Teaching Today. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 52 p.
7. Sherman, J. Using Authentic Video in the Language Classroom. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 277 p.
8. HolonIQ. Global Education Technology Trends 2023. – URL: https://www.holoniq.com (дата обращения: 10.02.2025).
9. OpenAI. GPT-4 Technical Report. – URL: https://openai.com/research/gpt-4 (дата обращения: 10.02.2025).

Материал поступил в редакцию 09.03.26

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN DEVELOPING VIDEO-BASED SPEECH COMMUNICATION SITUATIONS IN TEACHING RUSSIAN AT LE QUI DON TECHNICAL UNIVERSITY

Doan Thi Minh Hang[1], Ho Thuy Ngoc[2]
[1, 2] Master, Teacher of Russian
[1, 2] Le Quy Don Technical University (Hanoi), Vietnam

Abstract. *The article examines the possibilities of using artificial intelligence in developing video-based speech communication situations for teaching Russian at the Le Quy Don Technical University. The aim of the study is to develop and test a model for using video situations created with artificial intelligence tools to improve students' speaking skills. The study employed methods of pedagogical experiment, observation, and testing. The results showed that the use of video materials contributes to increased speech fluency, improved pronunciation accuracy, and greater communicative activity among students. The study concludes that integrating artificial intelligence technologies into the process of teaching Russian is both feasible and beneficial.*

Keywords: *artificial intelligence, video situations, speech communication, teaching Russian as a foreign language, communicative competence.*

Preschool education
Дошкольное образование

УДК 371

ИЗУЧЕНИЕ СФОРМИРОВАННОСТИ НАВЫКОВ САМООБСЛУЖИВАНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.Э. Артемова[1], А.М. Моор[2]
[1] кандидат педагогических наук, профессор кафедры специального (дефектологического) образования факультета клинической и специальной психологии, [2] магистр по направлению подготовки 44.04.03. Специальное (дефектологическое) образование
[1, 2] Московский государственный психолого-педагогический университет (г. Москва), Россия

Аннотация. *Формирование навыков самообслуживания у дошкольников с тяжелыми множественными нарушениями развития является важнейшей задачей коррекционной педагогики на сегодняшний день. Умение ребенка с ограниченными возможностями здоровья обслуживать себя определяет его социализацию и адаптацию к жизни в обществе. В статье представлены результаты констатирующего эксперимента, выявившего актуальный уровень сформированности навыков самообслуживания у 25 детей, имеющих тяжелые множественные нарушения. Описаны различия между двумя группами детей: вновь прибывшими в образовательную организацию и теми, кто обучается в ней уже больше одного учебного года. Кратко изложена коррекционно-педагогическая работа, направленная на формирование этих навыков. Приведены результаты контрольного эксперимента, подтвердившего эффективность реализованной работы.*

Ключевые слова: *дети с тяжелыми множественными нарушениями развития, дошкольный возраст, навыки самообслуживания, констатирующий эксперимент, контрольный эксперимент.*

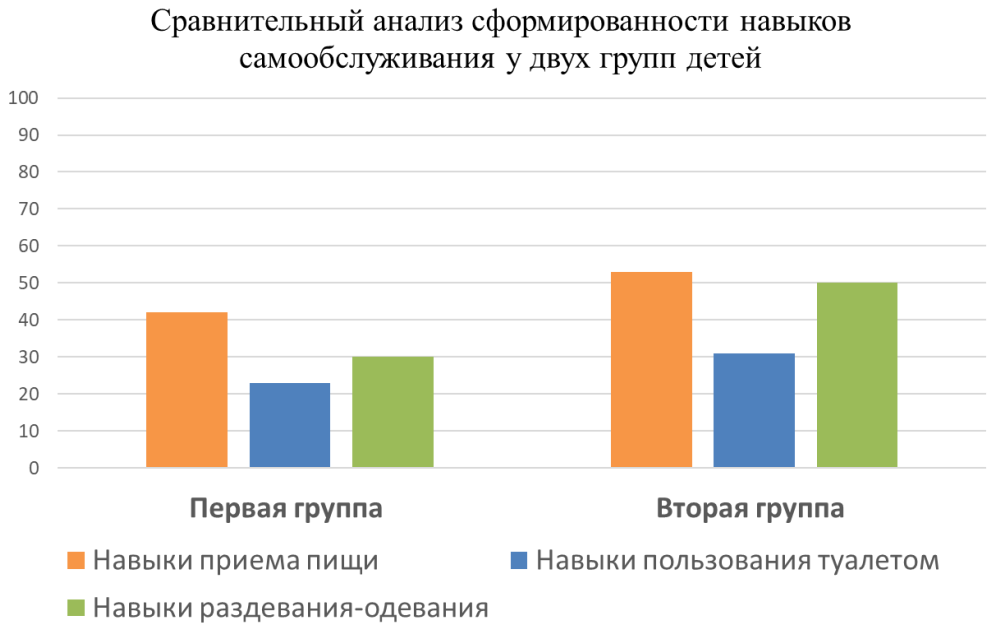
Введение

В рамках эмпирического исследования нам удалось проанализировать уровень сформированности навыков самообслуживания у дошкольников с тяжелыми множественными нарушениями развития по трем категориям: навыки приема пищи, навыки пользования туалетом, навыки раздевания-одевания. В общей сумме мы рассмотрели 28 навыков. В эксперименте приняли участие 25 детей в возрасте от 4 до 6 лет. Следует заметить, что одним из критериев отбора являлось регулярное посещение ребенком образовательной организации. Это обеспечивало возможность наблюдения в естественных режимных моментах. Все результаты были зафиксированы в протоколах наблюдения в соответствии с разработанной шкалой оценки (от 0 до 5 баллов), которая отражает: степень инициативности и самостоятельности детей; объем необходимой помощи; готовность принять помощь; попытки попросить о ней. При этом отметим, что при разработке собственной шкалы мы опирались на предложенные ранее критерии оценки сформированности навыков самообслуживания М.В. Переверзевой [4].

Основная часть

Итак, целью констатирующего этапа эксперимента являлось выявление актуального уровня сформированности навыков самообслуживания. Важно подчеркнуть, что в ходе эксперимента мы столкнулись с необходимостью разграничить детей по группам. Так, к первой группе мы отнесли вновь прибывших в образовательную организацию дошкольников, а ко второй тех, кто занимается в ней уже больше года. Рассмотрим анализ результатов:

© Артемова Е.Э., Моор А.М. / Artemova E.E., Moor A.M., 2026



Исходя из графика, первая группа детей справилась с навыками приема пищи на 42%, а вторая группа детей на 53%. Далее, вновь прибывшие в образовательную организацию дети справились с навыками пользования туалетом на 23%, а те, кто обучаются уже больше года – на 31%. И наконец, с навыками раздевания-одевания дошкольники из первой группы справились на 30%, а из второй – на 50%.

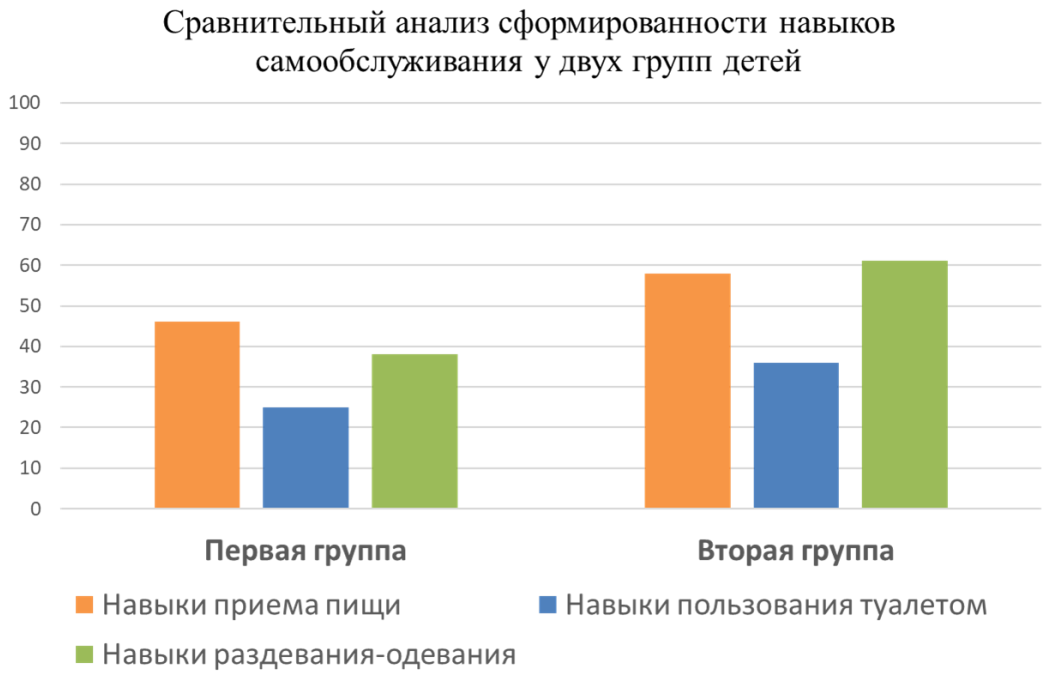
Таким образом, сравнительный анализ показал, что наиболее высокие результаты участники продемонстрировали при выполнении навыков приёма пищи, далее следуют навыки раздевания-одевания, а наименьшие баллы были получены по навыкам пользования туалетом.

Дошкольники были распределены по 4 уровням сформированности навыков самообслуживания. Подчеркнем, что уровни (от первого до четвёртого) были выделены на основе разработанной шкалы оценки. **В первой группе (12 человек)** у половины участников навыки самообслуживания полностью не сформированы – *первый уровень*. Дети, отнесенные к данному уровню, характеризуются пассивностью и безынициативностью. Они не просят о помощи, не берут ложку, чашку, даже если взрослый предлагает. Не садятся на горшок/унитаз. При раздевании-одевании не протягивают руки, не поднимают ноги, не пытаются снять с себя шапку или обувь. Кроме того, в ряде случаев наблюдался отказ (игнорирование, крик) от выполнения бытовых действий. Трети дошкольникам было доступно выполнение бытовых действий совместно со взрослым, но при его значительной помощи – *второй уровень*. Здесь дошкольники проявляли готовность к сотрудничеству, но при активном участии педагога. Они не просили о помощи, но принимали ее. Например, ребенок мог взять в руки ложку, чашку, если взрослый вложил их в руки, помог удержать и при этом сопровождал действие речью «бери чашку», «держи чашку». Поднести предметы ко рту, поесть, попить было доступно с помощью метода «рука-в-руке». Обучающийся мог сесть на горшок/унитаз при физической помощи взрослого, но не пользовался туалетной бумагой, не смывал, не мыл руки. Дети могли снять с себя шапку/обувь после того, как взрослый начал действие, направил руки, дал инструкцию. При частичной помощи взрослого двое детей смогли продемонстрировать данные навыки – *третий уровень*. Обучающиеся проявили большую инициативность и самостоятельность на данном этапе т.е. они сами брали ложку, чашку, протягивали их ко рту и могли поесть, попить с небольшой потерей. В туалете они сами могли сесть на унитаз/горшок, пользоваться туалетной бумагой, смыть и помыть руки, но с опорой на визуальные карточки и речевое сопровождение взрослого, который пошагово комментировал каждый из этапов. Дошкольники могли надеть и снять с себя большинство предметов, но перепутать правый и левый ботинок, нуждались в помощи при застегивании молний и пуговиц, а также в речевом сопровождении. Активно просили о помощи, принимали вербальные подсказки. Завязывание и развязывание шнурков стало недоступным. Участников, способных к самостоятельному выполнению в данной группе не оказалось т.е. никто не находился *на 4 уровне*. Отметим, что выделенные уровни сформированности навыков самообслуживания (от первого до четвёртого) являются едиными для всех участников исследования. **Во второй группе (13 человек)**: у четырех детей навыки не сформированы – *первый уровень*. Трем участникам доступно их выполнение только со взрослым и его значительной помощью – *второй уровень*. Четыре дошкольника справились с частичной помощью взрослого – *третий уровень*. И два ребенка продемонстрировали самостоятельное выполнение заданий с использованием вспомогательных средств. Дошкольники уверенно пользовались ложкой и чашкой, ели самостоятельно, при подсказке могли убрать за собой. В туалете они самостоятельно садились на унитаз, смывали за собой, пользовались бумагой и мыли руки, не забывая про мыло. Могли снять/надеть любой предмет одежды и обувь, различали право-лево,

застегивали липучки, молнии. Навыки шнуровки исследовать не удалось, поскольку дети используют обувь на липучках. Кроме того, они могли попросить о подсказке/помощи, если понимали, что у них что-то не получилось (например, им нужно было поправить съехавший носок). Соответственно, они находятся *на 4 уровне*. Однако, следует заметить, что дети, достигшие этого уровня, имеют менее выраженные интеллектуальные нарушения в структуре ТМНР, а также старше по возрасту (6 лет), что, вероятно, способствовало более успешному овладению навыков.

Кратко опишем проведенную коррекционно-педагогическую работу, которая опиралась на результаты констатирующего эксперимента и была направлена на повышение уровня сформированности навыков самообслуживания. В основу работы легла концепция Л.С. Выготского о сложной структуре дефекта, а также учет зоны актуального и ближайшего развития. Помимо этого, были учтены следующие принципы: принципы индивидуального, дифференцированного и деятельностного подходов; принцип единства диагностики и коррекции; принцип коррекционно-компенсирующей направленности. Следует заметить, что нами были разработаны протоколы систематизированного наблюдения, позволяющие фиксировать каждый из исследуемых навыков. Теоретической основой выступили протоколы, изложенные М.В. Переверзевой, о которой мы уже упоминали ранее. Работа реализовывалась на протяжении 3 месяцев на коррекционно-развивающих занятиях.

Рассмотрим анализ результатов контрольного эксперимента:



Анализ контрольного эксперимента показал, что у детей первой группы результаты по навыкам приёма пищи повысились на 4%, по навыкам пользования туалетом – на 2%, по навыкам раздевания-одевания – на 8%. Во второй группе динамика составила 5%, 5% и 11% соответственно. Таким образом, количественный анализ подтверждает эффективность проведенной работы.

Определим, как дошкольники распределились по уровням. **У вновь прибывших в образовательную организацию детей** сократилось количество находящихся *на первом уровне* (с 6 до 4 человек). При этом увеличилось число перешедших *на второй уровень* (с 4 до 5 человек) и *третий уровень* (с 2 до 3 человек). **Среди обучающихся больше года** уменьшилось количество детей, находящихся *на первом уровне* (с 4 до 3 человек) и увеличилось *на втором* (с 3 до 4 человек). При этом число детей, находящихся *на третьем уровне*, осталось стабильным. Точно также сохранилось количество участников, достигших *четвертого уровня*. Качественные изменения выразились в поведенческих характеристиках: дошкольники продемонстрировали большую инициативность к выполнению бытовых действий; готовность к принятию помощи и попытки попросить о ней; возросла степень их самостоятельности. Важно подчеркнуть, что мы учитывали любые просьбы о помощи – как вербальные, так и невербальные.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что мы наблюдаем положительную динамику проводимой коррекционно-педагогической работы, направленной на повышение уровня сформированности навыков самообслуживания у детей с тяжелыми множественными нарушениями развития. Однако для освоения навыков пользования туалетом требуется больше времени. Результаты сравнительного анализа свидетельствуют о меньших темпах формирования данных навыков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басилова, Т.А. Психология детей со сложными нарушениями развития // Основы специальной психологии: Учеб. пособие для сред. учеб. завед. / Под ред. Л.В. Кузнецовой. – М.: Академия, 2002. – С. 374–397.
2. Бейкер, Б.Л. Путь к независимости: обучение детей с особенностями развития бытовым навыкам / Б. Л. Бейкер, А. Д. Брайтман. – М.: Теревинф, 2020. – 238 с.
3. Жигорева, М.В. Дети с комплексными нарушениями в развитии: педагогическая помощь: учеб. пособие для студ, высш. учеб. заведений / М. В. Жигорева. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 240 с.
4. Переверзева, М.В. Изучение возможностей самообслуживания детей с тяжелыми множественными нарушениями развития: методические рекомендации. – М.: ФГБНУ «ИКП РАО», 2020. – 49 с. ISBN 978-5- 907436-24-4
5. Помоги мне сделать самому: развитие навыков самообслуживания / И.С. Авдеева, М.Г. Борисенко, Н.А. Лукина. – СПб.: «Паритет», 2003. – 112 с.

Материал поступил в редакцию 01.04.26

RESEARCH ON THE DEVELOPMENT OF SELF-CARE SKILLS IN PRESCHOOL CHILDREN WITH SEVERE MULTIPLE DEVELOPMENTAL DISORDERS: FINDINGS FROM AN EXPERIMENTAL STUDY

E.E. Artemova[1], A.M. Moor[2]

[1] Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Special (Defectological) Education, Faculty of Clinical and Special Psychology, [2] Master's degree. Special (Defectological) education

[1, 2] Moscow State University of Psychology & Education (Moscow), Russia

Abstract. *The formation of self-service skills in preschoolers with severe multiple developmental disorders is the most important task of correctional pedagogy today. A child with disabilities is able to serve himself, which determines his socialization and adaptation to life in society. The article presents the results of a survey that revealed the current level of self-service skills in 25 children with severe multiple disorders. The differences between two groups of children are described: those who have just arrived at the educational institution and those who have been studying there for more than one academic year. The article briefly describes the correctional and pedagogical work aimed at developing these skills. The results of a control experiment are presented, which confirmed the effectiveness of the implemented work.*

Keywords: *children with severe multiple developmental disabilities, preschool age, self-service skills, ascertaining experiment, control experiment.*

Information technology and education
Информационные технологии и образование

УДК 37.04

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ВЫБОРЕ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Л.М. Поляков, магистр
Владивостокский государственный университет (ВГУЭС)
(690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41)
E-mail: l.poliakov89@mail.ru

Аннотация. *В данном исследовании рассмотрены периоды, когда может проводиться профессиональная ориентация. С учетом особенностей данных периодов, могут определенным образом применяться информационные технологии. Кроме того, в исследовании также уделяется внимание тому, что в различные возрастные периоды человек может выбирать специальность для обучения, а не свою профессию, по которой хотел бы работать. Либо человек может выбирать только профессию для работы, а не специальность для обучения. И на это могут влиять различные факторы. Кроме того, в данном исследовании представлены информационные системы, которые учитывают данные устойчивых тенденций психики для поддержки принятия решений при выборе специальностей для обучения и профессий для трудоустройства. При этом такие системы разработаны с применением онтологий.*

Ключевые слова: *профессиональная ориентация, информационные технологии, принятие решений, онтологии.*

Введение

Часто выбор профессии является значимым событием для человека. Этот выбор может сопровождаться размышлением человека о том, какая профессия более подходит, какие у нее преимущества. Однако не всегда человеку удается многое узнать о профессии, даже посещая специальные мероприятия, где рассказывают о преимуществах тех или иных профессий. И даже выявляя что-то новое для себя, посещая такие мероприятия, человек не всегда можно соотнести особенности профессии со всеми особенностями своей психики.

Если организуются мероприятия, ориентированные на выбор специальности для обучения и/или профессии для трудоустройства, то не всегда могут учитываться те факторы, которые могут влиять на выбор человека. Например, если это мероприятия для подростков, то ребенок может узнавать что-то о специальности для обучения и/или о профессии для трудоустройства не из-за того, что он ими интересуется, а из-за того, что другие дети заинтересовались такой специальностью или такой профессией. И в данном случае, на выбор ребенка подросткового возраста может влиять желание соответствовать тем предпочтениям, которые представлены в такой группе подростков. При этом возможно множество и других факторов, которые могут влиять на выбор специальности и профессии, которые достаточно сложно учитывать при организации таких мероприятий. В то же время, нельзя исключать и то, что данные мероприятия все же могут определенным образом способствовать выбору той специальности и той профессии, которые действительно подходят человеку.

Также профессиональная ориентация может реализовываться в виде прохождения тестирования по определенным методикам. Однако часто такие методики представляют результат в виде общего направления обучения, а не определенную специальность для обучения или профессию для трудоустройства. Например, это может быть гуманитарное направление обучения или другое направление. При этом человеку может быть не представлена та специальность и/или та профессия, которая ему подходит [16].

Профессиональная ориентация может также реализовываться в виде консультирования, часто, именно в виде психологического консультирования. При этом эффективность такого консультирования все же может быть очевидна тогда, когда оно основывается на доказанных данных, относящихся к выбору специальностей и профессий.

В данном исследовании актуально рассмотреть то, каким образом человек может выбрать подходящую для себя специальность и профессию, применяя различные информационные технологии. При этом особое внимание в исследовании актуально уделить тому, каким образом могут разрабатываться специализированные системы, учитывающие особенности психики пользователя при выборе им специальности для обучения, а также профессии для трудоустройства.

© Поляков Л.М. / Polyakov L.M., 2026

Особенности выбора специальности и профессии в различные возрастные периоды

Если говорить о выборе специальности и профессии, то, прежде всего, важно отметить следующее. Так школьник, учитывая особенности своей личности, может выбрать тип деятельности, не только удовлетворяющий его потребности, а, кроме того, соответствующий его личностным особенностям [5]. При этом познавательный фактор, который относится к личности школьника, может повлиять на его профессиональное самоопределение [14]. Кроме того, половые стереотипы способны оказать влияние на профессиональное самоопределение школьника, обучающегося в старших классах [9].

В том случае, если у школьника, проходящего обучение в старших классах, существует доступ к каким либо внешним информационным источникам, которые относятся к построению карьеры, то такой школьник может учитывать мнения кого-то из семьи и друзей при формировании представлений о своей карьере [28]. В то же время в одном из исследований также отмечается то, что в 11 классе 17% учащихся точно знают то, на какую специальность они хотели бы поступать. При этом 62% таких школьников выбрали только высшее учебное заведение, а не те специальности, на которые желали бы поступать. Кроме того, некоторые учащиеся (21%) в принципе еще не готовы выбрать свою профессию [18].

Многие из родителей при профессиональном самоопределении их детей учитывают их предпочтения, относительно профессии. При этом также многие из родителей представляют то, какие наиболее востребованные профессии могут быть в их регионе. Кроме того, многие родители считают, что их представления о востребованных профессиях в их регионе все же не повлияют на особенности выбора профессий их детьми [6]. В то же время, финансовая выгодность, а также социальный престиж профессии могут повлиять на ее выбор [7].

Важно учитывать, что студенты, обучающиеся на первом курсе, могут быть различным образом мотивированы для получения знаний. При этом некоторые студенты могут стремиться получить диплом, лишь только формально осваивая материал. Другие студенты могут желать получить знания, проявляют любознательность. При этом может быть и так, что немногие из студентов в действительности интересуются овладением профессиональных знаний, формированием профессионально значимых качеств [12]. Кроме того, в период обучения на первом курсе, студент может быть более мотивирован к общению с другими студентами. Однако на пятом курсе, студент может значительно интересоваться получением диплома [19].

Студент, проходящий обучение на младших курсах, обладающий самоконтролем, может считать себя приспособленным к построению карьеры [26]. Однако у студента может еще не быть конкретного образа будущей профессии [18]. При этом, например, в соответствии с мнениями студентов, обучающихся на экономических специальностях, на их профессиональное становление могли повлиять родители, а также преподаватели университета и, кроме того, научные руководители их дипломных работ и работодатели [8]. При этом важно учитывать, что даже в том случае, если студент поступает на специальность, которой он не интересуется, то у такого студента также может проявляться мотивация, способствующая тому, что он достигнет успешных результатов при обучении по такой специальности [24].

Вообще, часто на то, какую профессию выберет человек, может оказывать определенное влияние также маркетинговая деятельность среднего специального учебного заведения и/или высшего учебного заведения. Так, например, высшему учебному заведению могут быть важны данные о мотивах и, в принципе, о поведении потребителя тогда, когда разрабатывается образовательная программа [10]. При этом также в одном из исследований отмечается то, что, в общем, тогда, когда человек поступает в высшее учебное заведение, то тогда может быть особенно актуальна маркетинговая деятельность в работе данного учреждения [23].

Важно отметить, что профессиональная ориентация может осуществляться в различные возрастные периоды. Так даже в дошкольном возрасте ребенок может узнать о том, какие существуют профессии [4]. При этом, в основном, ребенок в период обучения в школе может более самостоятельно интересоваться специальностями и различными профессиями для трудоустройства, чем, например, в дошкольном возрасте. Поэтому особенно актуальна профессиональная ориентация в период обучения в среднем общем образовательном учреждении. Однако, в этом случае важно то, готов ли сам ребенок к выбору специальности, по которой хотел бы обучаться, и, в общем, к выбору профессии. На рисунке 1 представлено то, когда может проводиться профессиональная ориентация.

Рисунок 1. Профессиональная ориентация при выборе программ обучения и профессий

На рисунке 1 показано то, что профессиональная ориентация может способствовать тому, что человек может выбрать специальность для обучения или профессию для трудоустройства. При этом человек может выбрать ту специальность для обучения, которая может соответствовать его будущей профессии. И также человек может, прежде всего, выбрать профессию для трудоустройства, а после этого выбрать специальность для обучения, которая может соответствовать такой профессии. Так, например, завершив обучение в среднем общем образовательном учреждении, человек может поступить на определенную специальность в среднее специальное учебное заведение. Однако, завершив обучение по такой специальности, человек может трудоустроиться по профессии, которая не соответствует такой специальности. И в данном случае, выбор специальности не переходит в выбор профессии для трудоустройства. И это может быть из-за того, что человек поступил на специальность, которая не соответствует особенностям его психики. Поэтому завершив по ней обучение, он может вновь искать ту область, которая соответствует особенностям его психики. При этом человек может также не найти и профессию для трудоустройства, которая бы соответствовала его психике. И здесь важно отличать такой случай от того, когда происходит выбор специальности, с учетом особенностей психики, и когда, такой выбор специальности переходит в выбор профессии для трудоустройства. В этом случае, сделав выбор специальности, в соответствии с особенностями своей психики, человек сразу же делает для себя выбор профессии для трудоустройства.

Возможно то, что после завершения обучения в среднем общем образовательном учреждении, человек сразу выберет профессию для трудоустройства, которая соответствует особенностям его психики. В этом случае, выбор профессии может сразу переходить в выбор специальности для дальнейшего обучения. Так, если даже человек начал работать по такой профессии, однако, еще не начал обучение по специальности, то в процессе работы может произойти выбор специальности для обучения, которая также соответствует его психике.

На рисунке 1 показано то, что профессиональная ориентация может осуществляться при выборе программ дошкольного образования, среднего общего образования и среднего специального образования. Кроме того, профессиональная ориентация актуальна при выборе программ высшего образования, в том числе, программ последипломного образования, например, при выборе программ обучения в аспирантуре. И также профессиональная ориентация может осуществляться при выборе различных программ дополнительного образования, в том числе, программ обучения по различным видам спорта.

Когда человек выбирает специальность, которая не соответствует особенностям его психики, то существует вероятность того, что он пойдет работать по профессии, которая соотносится с такой специальностью. И даже если человек работает по такой профессии, то он все равно может искать другую профессию, которая более соответствует особенностям его психики. И если появляется рабочее место для трудоустройства по такой профессии, которая более соответствует психике такого человека, то он может желать быстрее трудоустроиться на это место. Однако здесь важно учитывать то, что человек может интересоваться той специальностью, которая подходит его психике, при этом у него может не быть возможности поступить на такую специальность. Также человек может завершить обучение по специальности, которая соответствует его психике, и интересоваться профессией, которая также подходит его психике. Однако,

например, в городе, где проживает такой человек, может не быть такой профессии или может не быть вакантных мест для трудоустройства по такой профессии. Поэтому, такой человек может поступить на другую специальность, которая не подходит его психике, при этом которую он может выбрать. Также такой человек может трудоустроиться не по той профессии, которая подходит его психике, а по той профессии, по которой он может трудоустроиться. В этом случае, если человек обучается по специальности, не соответствующей его психике, он может не реализовать все свои возможности в обучении. Также если человек трудоустроился по профессии, которая не соответствует его психике, то он может не реализовать все свои профессиональные возможности.

Применения информационных технологий при выборе специальности и профессии

Важно учитывать, что часто среднее специальное учебное заведение и высшее учебное заведение применяют различные информационные технологии для привлечение внимания человека к программам обучения. Так, например, используя технологии цифрового маркетинга возможно выявить то, какие у учеников, а также у студентов могут быть предпочтения, актуальные для разработки курсов либо программ [20]. В то же время, интересоваться образовательными услугами ВУЗа могут не только сами абитуриенты, а, например, также бизнес [21].

Вообще, следует отметить то, что разработаны различные информационные программы, ориентированные на поддержку принятия решений абитуриента. Так существует программа, где эксперты могут проводить онлайн консультирование учащихся по теме профессионального самоопределения. Данная программа способствует тому, чтобы учащийся самостоятельно достиг своего профессионального самоопределения. Также такая программа поддерживает проведение личного профориентационного тестирования для того, чтобы выявить у учащихся не только профессиональные предпочтения, а также уровень пригодности к какой-то из профессий [2]. Кроме того, разработана программа, где эксперты выявляют для каждого абитуриента определенный набор мероприятий, способствующих поступлению на направление для обучения в высшем учебном заведении, учитывая те критерии, которые были выбраны. При этом учитываются не только мероприятия, когда абитуриент взаимодействует с учебным заведением, а также мероприятия, которые повлияли на зачисление абитуриента в высшее учебное заведение [11]. Также разработана программа, в которой за счет применения нейронных сетей автоматизируется процесс поступления абитуриента в высшее учебное заведение. При этом, применяя нейронные сети, может улучшаться обработка множества данных тех людей, которые поступают в высшее учебное заведение. Кроме того, за счет таких данных, высшее учебное заведение может выбирать более мотивированных абитуриентов [31]. Кроме того, также существует программа, учитывающая то, соответствуют ли данные абитуриента определенным требованиям курса обучения [25]. В то же время, разработана система, которая на основе данных, представляющих устойчивые тенденции психики, может предлагать человеку определенную специальность, которая соответствует особенностям его психики [16].

Так как профессиональное становление предполагает, так или иначе, поиск работы, то система выбора специальности для обучения может определенным образом взаимодействовать с системой или системами по подбору персонала.

Вообще, при подборе персонала могут применяться различные информационные системы. Так разработана система, которая на основе определенных качеств сотрудников, может подбирать им должности. При этом такими качествами могут быть: ответственность, а также умение работать в группе и, кроме того, самостоятельность и другое [13]. Также разработана психодиагностическая экспертная система по подбору персонала, которая включает следующие модули: модуль, позволяющий выявлять темперамент; модуль, ориентированный на определение характера; модуль, определяющий общую характеристику личности. В результате, такая система показывает, например, то, является ли человек интровертом либо экстравертом и другое. За счет этого может быть предложена работа [3]. В то же время также отмечается то, что персонал может выбираться поэтапно за счет рейтинга. Так учитывая мнения заинтересованных лиц и, кроме того, определенный набор стандартных критериев, применяемых в оценке не только личных, а также профессиональных качеств кандидата, может происходить выбор на должность. При этом кандидат проходит все этапы отбора. В то же время данными критериями могут быть, например, уровень образования, а также опыт работы и другое [17]. Кроме того, при подборе персонала также может применяться система, учитывающая устойчивые тенденции психики [16].

Далее, хотелось бы более подробно рассмотреть то, каким образом данные, представляющие устойчивые тенденции психики человека, могут применяться для формирования систем для выбора специальности для обучения и профессии для трудоустройства.

Особенности построения систем для выбора специальности для обучения и профессии для трудоустройства

В результате проведенного исследования была разработана система, которая позволяет выбрать специальность или специальности для обучения**.** При этом данная система учитывает данные, представляющие устойчивые тенденции психики человека. И такими устойчивыми тенденциями психики могут являться устойчивые тенденции «нижнего» уровня и устойчивые тенденции «верхнего» уровня. Соответственно,

устойчивые тенденции «нижнего» уровня могут менее часто изменяться в психике человека, чем устойчивые тенденции «верхнего» уровня. При этом устойчивые тенденции психики могут формироваться в различные возрастные периоды, особенно, в период подросткового возраста [15, 16].

Вообще, в подростковом возрасте ребенок осознает свою индивидуальность (индивидуальные особенности), у него развито представление о самом себе [22]. При этом в период подросткового возраста, например, уверенность в себе, внешность и, кроме того, значимость среди детей данного возраста, а также наличие тревожности – все это может повлиять на особенности самооценки подростка и на его отношение с другими [1]. И, кроме того, важно учитывать, что, например, социальная поддержка может быть значима в обучении подростка [32]. При этом психологическая устойчивость у ребенка подросткового возраста может наблюдаться, в том числе, при его поддержке со стороны учителя [30]. В то же время подросток может более значительно стремиться чего-то достичь [29].

Система по выбору специальности или специальностей на основе данных устойчивых тенденций психики разработана с применением онтологий [16].

Важно отметить то, что на основе онтологий разрабатываются системы в различных областях. При этом, если говорить в общем, то термин «онтология» используется исследователями искусственного интеллекта для того, чтобы представить области знаний в некоторой форме (общая и согласованная форма), основанных на концепциях, а также отношениях, которые могут быть представлены в определенном формате, не только пригодном для использования, а, кроме того, читаемом компьютером [27].

Реализованная система по выбору специальности или специальностей разработана с учетом особенностей следующих онтологий, а именно: онтологии знаний, онтологии карточки пользователя, онтологии специальностей и онтологии тестов.

На рисунке 2 показана онтология знаний по выбору специальностей. Так в соответствии с онтологией знаний по выбору специальностей, система, сформированная на основе такой онтологии, может просмотреть справочник специальностей, а после этого направление обучения. Потом такая система может просмотреть специальности и результаты различных тестов, которые могут соотноситься с определенными специальностями. При этом система может просматривать имя каждого теста, а также уровни значений каждого из тестов. За счет этого система может представить пользователю результат в виде специальности, которая ему подходит. Кроме того, система также может представить пользователю результат в виде различных специальностей, которые ему подходят, с учетом особенностей его психики. В то же время, такой системе достаточно единожды сформировать образ психики пользователя, чтобы в дальнейшем предлагать ему новый результат, например, относящийся к его дальнейшему обучению. Это возможно, прежде всего, за счет данных устойчивых тенденций «нижнего» уровня, представляющих в такой системе образ психики пользователя. Однако, чтобы система на протяжении дней, месяцев, лет и даже десятилетий предлагала наиболее подходящий пользователю результат, то пользователь может дополнительно проходить, например, раз в неделю тест с несколькими вопросами, чтобы система уточнила в своем образе психики пользователя данные устойчивых тенденций «верхнего» уровня [15, 16].

Рисунок 2. Онтология знаний по выбору специальностей

На рисунке 3 показана структура онтологии карточки пользователя по выбору специальностей. При этом на данном рисунке представлены основные разделы онтологии карточки пользователя. Такими разделами являются: «Правила программы», «Инструкция для тестирования», «Пройти тесты» и «Результат программы» [16].

В разделе «Правила программы» представлены основные правила, по которым действует система. Это может быть множество правил. Кроме того, в этом разделе могут быть размещены, например, ссылки на исследования, на основе которых сформированы данные системы, представляющие устойчивые тенденции «нижнего» уровня и/или устойчивые тенденции «верхнего» уровня психики [16].

В разделе «Инструкция для тестирования» обозначены основные особенности прохождения тестирования, а именно, какие существуют особенности у каждого теста, с которыми взаимодействует реализованная система. Здесь важно отметить, что разработанная система может применять различные тесты-вопросники, которые часто являются высоковалидными и высоконадежными тестами [16].

В разделе «Пройти тесты», пользователь может проходить тестирование. При этом пользователь может видеть имя теста, номер каждого из вопросов, сам вопрос и различные на него ответы. И здесь важно учитывать то, что система может представлять пользователю значительное количество тестов-вопросников из-за того, что онтология карточки пользователя разработана с учетом особенностей множества тестов-вопросников. Кроме того, система может работать и с различными анкетами, которые состоят из вопросов [16].

В разделе «Результат программы», пользователь можно увидеть сам результат, которым может быть специальность или специальности. Кроме того, к каждому результату, система может представить обоснование. Это могут быть, например, ссылки на тексты, видео файлы и/или аудио файлы, представляющие объяснение пользователю о том, из-за чего система показала ему именно данный результат [15, 16].

Рисунок 3. Онтология карточки пользователя по выбору специальностей

На рисунке 4 показаны онтологии специальностей и тестов. При этом на данном рисунке показано то, каким образом могут соотноситься между собой онтология специальностей и онтология тестов. Так если система выбирает специальность или специальности, которые могли бы быть актуальными для пользователя, то система учитывает результаты по тесту или тестам, ответы на которые предоставил пользователь. Соответственно, система рассматривает имя теста, номер вопроса, вопрос, а также ответ на вопрос. Кроме того, система также рассматривает то, какой у каждого ответа вес и значение. Так значение ответа может быть, например, «Да» или «Нет» или другое. При этом у тестов-вопросников могут различаться значения ответов. Так, например, пользователь может выбрать ответ на вопрос в виде «Да» или «Нет», либо «Да» и «Возможно» одновременно. Могут быть и другие варианты ответов на вопросы, с учетом особенностей каждого их тестов. При этом каждый из ответов в основном предполагает определенный вес. Так если пользователь ответил «Да», то это может быть 2 балла или 3 балла или другой балл. Соответственно, система может посчитать количество баллов по каждому тесту и выявить уровень значения теста. И если тест выявляет мотивацию, то уровнем

значения теста может быть, например, средний уровень мотивации или высокий уровень мотивации. И каждый из таких уровней мотивации может предполагать определенное количество баллов. Так, например, средний уровень мотивации может быть от 10 до 20 баллов, а высокий уровень мотивации может быть в диапазоне от 20 до 30 баллов. Соответственно, если рассматривать высокий уровень мотивации, то нижняя граница диапазона может составлять 20 баллов, а верхняя граница диапазона составляет 30 баллов [16].

За счет уровней значений тестов, система может выбирать данные устойчивых тенденций «нижнего» уровня и/или устойчивых тенденций «верхнего» уровня, которые подходят таким уровням значений тестов. После этого, система может представить результат в виде специальности либо специальностей, соответствующих особенностям психики пользователя. И если пользователю необходимо обоснование результата, то система может представить научное обоснование результата. Также важно то, чтобы разработанная система могла доказывать результат. Это важно потому, что у пользователя, например, могут возникнуть вопросы к обоснованию результата системой. В этом случае, система должна начать более подробно доказывать пользователю то, что результат относиться к науке. Соответственно, для первого предоставления результата в виде специальности или специальностей, система может обрабатывать входные данные, которыми являются результаты ответов пользователя на тесты. Далее, если пользователь интересуется более подробным доказательством результата, то входными данными системы могут быть, например, вопросы пользователя о том, каким образом система доказывает отношение результата к науке. При этом здесь важно учитывать то, что вопросы пользователя об обосновании системой результата могут быть в виде текста, видео файла или видео файлов и/или аудио файла, или аудио файлов [15, 16].

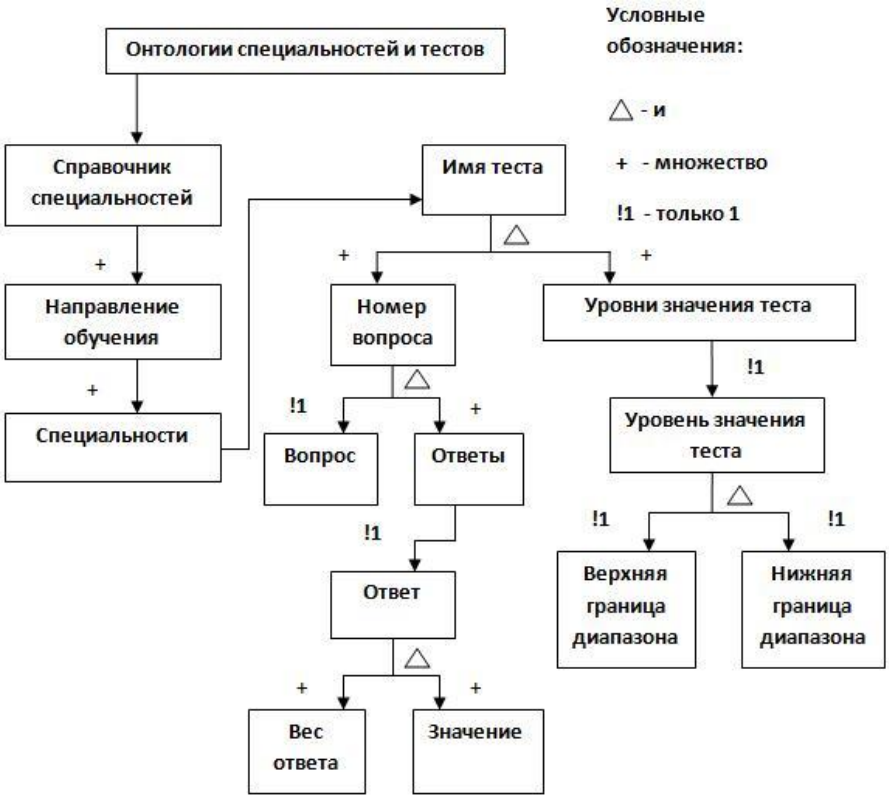


Рисунок 4. Онтологии специальностей и тестов

Разработанная система по выбору специальности или специальностей для обучения может быстро изменяться и становиться системой по выбору профессии или профессий для трудоустройства. Так, например, онтология знаний по выбору специальностей, представленная на рисунке 2, может стать онтологией знаний по выбору профессий. В этом случае, «Справочник специальностей» может быть заменен на «Список профессий», а «Направление обучения» на пункт «Группа профессий». При этом в этой онтологии пункт «Специальности» может быть заменен на пункт «Профессии». Однако пункты «Имя теста» и «Уровень значения теста» могут быть такими же и в онтологии знаний по выбору специальностей, и в онтологии знаний по выбору профессий [16].

Онтологию карточки пользователя по выбору специальностей также можно быстро изменить в онтологию карточки пользователя по выбору профессий. Так на рисунке 3 видно, что в онтологии карточки пользователя по выбору специальностей достаточно только изменить пункт «Специальности» на пункт «Профессии», а остальное может быть то же самое. В этом случае, онтология карточки пользователя по выбору

специальностей может стать онтологией карточки пользователя по выбору профессий [16].

В онтологиях специальностей и тестов, которые представлены на рисунке 4, может быть изменено следующее. Так «Справочник специальностей» может быть также заменен на «Список профессий», а «Направление обучения» на «Группы профессий». Кроме того, в онтологии специальностей, пункт «Специальности» может быть заменен на пункт «Профессии». Поэтому онтология специальностей может достаточно быстро стать онтологией профессий. При этом онтология профессий может взаимодействовать с онтологией тестов за счет взаимодействий пункта «Профессии» и пункта «Имя теста», если смотреть на рисунок 4, где пункт «Специальности» взаимодействует с пунктом «Имя теста». При этом если говорить об онтологии тестов, то она может быть той же для системы по выбору специальности или специальностей, и для системы по выбору профессии или профессий [16].

Важно отметить то, что онтологии, представленные на рисунках 2, 3 и 4 могут изменяться не только для выбора профессий, а также и для разработки систем, которые могут применяться в других областях. Например, такие онтологии могут изменяться так, чтобы была разработана система по выбору товара или товаров. Так онтология знаний по выбору специальностей может изменяться на онтологию знаний по выбору товаров следующим образом. Вместо пункта «Справочник специальностей» может быть пункт «Название магазина», а вместо пункта «Направление обучения» может быть пункт «Название торговой марки». При этой в онтологии знаний по выбору специальностей вместо пункта «Специальности» возможен пункт «Товары». Соответственно, в онтологии знаний по выбору товаров могут быть те же пункты «Имя теста» и «Уровень значения теста», что и в онтологии знаний по выбору специальностей. При этом в онтологии карточки пользователя по выбору специальностей может быть изменен пункт «Специальности» на пункт «Товары». За счет такого изменения, онтология карточки пользователя по выбору специальностей может стать онтологией карточки пользователя по выбору товаров. И, кроме того, онтология специальностей может быть изменена следующим образом, чтобы стать онтологией товаров. Так в онтологии специальностей, пункт «Справочник специальностей» возможно заменить на пункт «Название магазина», а пункт «Направление обучения» на пункт «Название торговой марки». При этом в онтологии специальностей, пункт «Специальности» возможно заменить на пункт «Товары». В то же время онтология тестов, в этом случае, также может не изменяться. И, в общем, за счет таких изменений онтологий, относящихся к выбору специальностей, могут быть разработаны онтологии, относящиеся к выбору товаров [15, 16].

Системы для выбора специальности или специальностей, а также профессии или профессий и другие специализированные системы, разработанные с учетом устойчивых тенденций психики, могут объединяться под руководством общей системы. На это могут влиять особенности взаимодействий данных, представляющих устойчивые тенденции психики. Так за счет взаимодействий между собой данных устойчивых тенденций психики, может изменяться общая система и/или специализированные системы, а также онтология или онтологии, которые относятся к общей системе, и онтология или онтологии, на основе которых могут быть сформированы такие специализированные системы. При этом общая система может управлять различными специализированными системами, внося в них изменения и внося изменения в их онтологию или онтологии, за счет особенностей взаимодействия данных устойчивых тенденций психики. Кроме того, общая система может изменять свою структуру и онтологию или онтологии, за счет которых она основана, также с учетом особенностей взаимодействий данных устойчивых тенденций психики. В то же время, каждая специализированная система может действовать за счет определенных данных устойчивых тенденций психики. Из-за этого, специализированная система, несмотря на то, что находится под управлением общей системы, также может влиять на свою структуру, на структуру своей онтологии или структуры своих онтологий. Также специализированная система может оказывать определенное влияние на структуру общей системы, а также на онтологию или онтологии общей системы. На рисунке 5 представлено то, каким образом могут взаимодействовать между собой специализированная система и общая система.

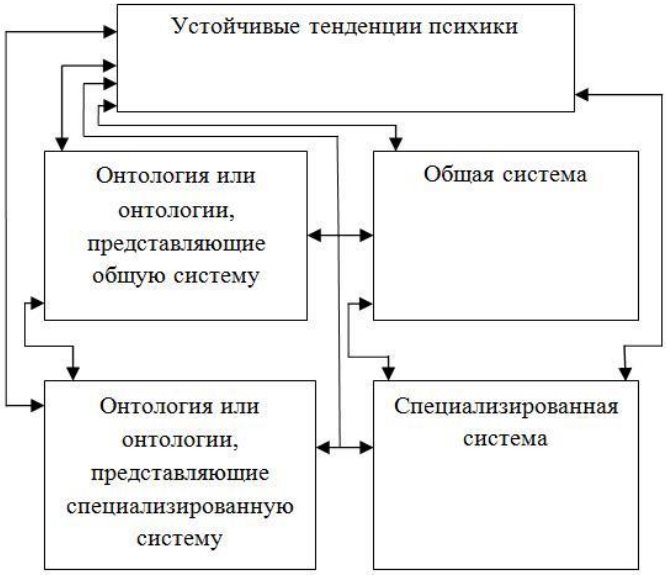


Рисунок 5. Взаимодействия общей системы с другой системой

За счет общей системы, которая представлена на рисунке 5, могут моделироваться различные мероприятия, в том числе, ориентированные на выбор специальности или специальностей для обучения, а также профессии или профессий для трудоустройства. Это возможно потому, что общая система может взаимодействовать с системами по выбору специальности или специальностей, и профессии или профессий. Так, например, если люди, которые собираются участвовать в таких мероприятиях, пройдут тестирования при взаимодействии с такими специализированными системами, то общая система сможет представить им структуры таких мероприятий, которые бы способствовали выбору специальности или специальностей для обучения, а также профессии или профессий для трудоустройства. Также возможно и то, что прямо во время проведения мероприятий, общая система может консультировать участников таких мероприятий.

Данные, представляющие устойчивые тенденции психики, также могут применяться для психологического консультирования, в том числе, при консультировании по вопросам выбора специальности, а также профессии.

Заключение

В общем, профессиональная ориентация может проводиться тогда, когда человек еще не выбрал специальность для обучения, а также профессию для трудоустройства. Также профессиональная ориентация может быть реализована тогда, когда человек смог выбрать специальность для обучения и/или профессию для трудоустройства. При этом профессиональная ориентация может быть реализована с применением различных информационных технологий, в том числе, за счет применения систем, учитывающих устойчивые тенденции психики человека. Такие информационные системы, в которых применяются данные устойчивых тенденций психики, могут представить определенные результаты, а именно, специальность или специальности, а также профессию либо профессии, которые могут быть актуальны для психики пользователя.

Специализированные информационные системы, учитывающие данные устойчивых тенденций психики, могут действовать самостоятельно и под управлением общей системы. Такая общая система, также формирующаяся с применением данных устойчивых тенденций психики, может различным образом обрабатывать входные данные и выходные данные, за счет чего возможно качественное улучшение ее деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арендачук, И.В. Самооценка и Я-концепция как факторы межличностных отношений подростков / И.В. Арендачук // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2017. – №4 (6). – С. 356-360.

2. Берестнева, Е.В. Психологическое профориентационное тестирование в вузе: методы, подходы и информационные системы / Е.В. Берстенева и др. // Инновационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине. Сборник материалов Международной научной конференции. Томск. – 2014. – С. 125-128.

3. Бут, А.Н. Психодиагностическая экспертная система по подбору персонала предприятия. Оценка темперамента / А.Н. Бут и др. // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2017. – №16 (3). – С. 33-37.

4. Зиновьева, А.А. Включение дошкольников в пробную профессиональную деятельность как средство ранней профориентации / А.А. Зиновьева и др. // Современное дошкольное образование. – 2020. - №5 (101). – С. 18-31.

5. Ильинский, С.В. Взаимосвязь личностных характеристик выпускника школы с его профессиональной направленностью / С.В. Ильинский, М.В. Копылова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». – 2012. – №2 (12). – С. 25-38.

6. Ильясов, Д.Ф. Эффективные стратегии взаимодействия родителей и детей при выборе будущей профессии старшеклассниками / Д.Ф. Ильясов и др. // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №5 (72). – С. 86-90.

7. Каюмова, Е.А. Профориентация и профессиональное самоопределение как вектор социального партнерства в системе «ВУЗ-учреждение дополнительного образования детей / Е.А. Каюмова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – №2 (19). – С. 116-120.

8. Кичерова, М.Н. Особенности процесса первичной профессиональной социализации студентов экономических специальностей учреждений высшего профессионального образования / М.Н. Кичерова и др. // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 5 (24). – С. 1-17.

9. Кобазова, Ю.В. Гендерный аспект процесса профессионального самоопределения старших школьников / Ю.В. Кобазова // Вестник Якутского государственного университета. – 2009. – №2 (6). – С. 84-88.

10. Ласковец, С.В. Маркетинговые исследования в процессе формирования образовательного продукта вуза / С.В. Ласковец // Интернет-журнал «Науковедение». –2014. – №6 (25). – С. 135.

11. Ляхова, Е.А. Система поддержки принятия решения о выборе форм взаимодействия абитуриента и вуза / Е.А. Ляхова, О.Н. Фисоченко // Инновационные технологии и экономика в машиностроении. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Томск. – 2015. – С. 236–238.

12. Мантикова, А.В. Структурно-динамический аспект мотивации учебной деятельности в старшем подростковом и юношеском возрасте / А.В. Мантикова // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва. – 2016. – С. 79-85.

13. Насейкина, Л.Ф. Автоматизация подбора персонала IT-отдела / Л.Ф. Насейкина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – №9 (170). – С. 190-196.

14. Петрова, Е.Г. Исследование профессиональных выборов в юношеском возрасте / Е.Г. Петрова // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2013. – № 5. – С. 156-161.

15. Поляков, Л.М. Особенности применений информационных технологий в области интернет-маркетинга / Л.М. Поляков // Педагогика&Психология. Теория и практика. – 2026. – №1. – С. 39-53.

16. Поляков, Л.М. Программная оболочка для создания интеллектуальных систем по выбору специальностей / Л.М. Поляков // Магистерская диссертация. Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. Владивосток. – 2018. – 86 с. (рукопись)

17. Раевская, Е.А. Программный инструментарий поддержки принятия решений на основе методов системного анализа / Е.А. Раевская, А.Г. Пимонов // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2013. – №5 (99). – С. 154-159.

18. Романова, Е.В. Профессиональное становление будущих специалистов инвестиционно-строительной сферы в системе профориентации МГСУ / Е.В. Романова // Наука. Строительство. Образование. – 2011. – №1. – С. 1-5.

19. Семёнова, Л.Г. Развитие мотивации достижения в профессиональном становлении студентов ВУЗа / Л.Г. Семёнова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – №2 (58). – С. 354-359.

20. Стефанова, Н.А. Цифровой маркетинг вуза / Н.А. Стефанова, К.О. Шматок // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – №2 (27). – С. 381-384.

21. Тимофеева, Г.В. Рынок образовательных услуг вузов: анализ предложения и спроса / Г.В. Тимофеева, Н.С. Мушкетова // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – №27 (378). – С. 44-55.

22. Чернобровкина, С.В. Я-концепция и самооценка как факторы образа взрослости и самооценки взрослости у подростков-спортсменов и подростков, не занимающихся спортом / С.В. Чернобровкина, Е.К. Суворова // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2015. – №1. – С. 51-66.

23. Шеметова, Н.К. Формирование маркетинговой стратегии вуза: классификация факторов / Н.К. Шеметова // Образование и наука. – 2012. – №9 (98). – С. 44-56.

24. Шкуратова, А.П. Исследование мотивации достижения в учебном процессе / А.П. Шкуратова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – №2 (105). – С. 47-52.

25. Adewale, O. Web-based neural network model for university undergraduate admission selection and placement / O. Adewala et al. // Pacific journal of science and technology. – 2007. – no 8. – P. 367-384.

26. Duffy, R. Sense of control and career adaptability among undergraduate students / R. Duffy // Journal of Career Assessment. – 2010. – no 18. – P. 420-430.

27. Hilera, J. An evolutive process to convert glossaries into ontologies / J. Hilera et al. // Information Technology and Libraries. – 2010. – no 29. – P. 195-204.

28. McKnight, M. Career orientation decisions of rural high school students: A case study / M. McKnight // The Journal of Human Resource and Adult Learning. – 2009. – no 2. – P. 1-11.

29. Schimmelpfenning, F. Effects of the teacher-student relationship on the learning and achievement motivation of high-tracking school students in adolescence / F. Schimmelpfenning // European Journal of Psychology of Education. – 2025. – no 40. DOI: 10.1007/s10212-025-00952-8.

30. Shao, Y. Teacher support and secondary school students' learning engagement: A moderated mediation model / Y. Shao et al. // Scientific Reports. – 2025. – no 15. DOI: 10.1038/s41598-025-87366-0.

31. Wabwoba, F. Students selection for university course admission at the join admissions board (Kenya) using trained neural networks / F. Wabwoba, F. Mwakondo // Journal of information technology education: Research. – 2011. – no 10. – P. 333-347.

32. Zhang, X. The effect of social support on academic performance among adolescents: The chain mediating roles of self-efficacy and learning engagement / X. Zhang, W. Qian // PLoS ONE. – 2024. – no 19. DOI: 10.1371/journal.pone.0311597.

REFERENCES

1. Arendachuk I.V. *Samootsenka i Ya-kontseptsiya kak faktory mezhlichnostnykh otnoshenij podrostkov* [Self-esteem and self-concept as factors of interpersonal relations among teenagers]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*. [Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology]. 2017. no 4 (6). pp. 356-360 (In Russ.).

2. Berestneva E.V. *Psikhologicheskoe proforientatsionnoe testirovanie v vuze: metody, podkhody i informatsionnye sistemy* [Psychological testing in high school: Methods, approaches and information systems]. *Innovatsionnye tekhnologii v nauke, upravlenii, sotsial'noj sfere i meditsine. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii* [Innovative technologies in science, management, social sphere and medicine. Proceedings of the International scientific conference]. Tomsk. 2014. pp. 125-128 (In Russ.).

3. But A.N. *Psikhodiagnosticheskaya ekspertnaya sistema po podboru personala predpriyatiya. Otsenka temperamenta* [Psychodiagnostic expert system for recruitment at industrial company. Assessment of temperament]. *Psikhologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus* [Psychological-Pedagogical Journal "Gaudeamus"]. 2017. no 16 (3). pp. 33-37 (In Russ.).

4. Zinov'eva A.A. *Vklyuchenie doshkol'nikov v probnuyu professional'nuyu deyatel'nost' kak sredstvo rannej proforientatsii* [Inclusion of preschool children in trial professional activities as a means of early career guidance]. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie* [Preschool Education Today]. 2020. no 5 (101). pp. 18-31 (In Russ.).

5. Il'inskij S.V., Kopylova M.V. *Vzaimosvyaz' lichnostnykh kharakteristik vypusknika shkoly s ego professional'noj napravlennost'yu* [The relationship of the personal characteristics of the graduate school with its professional orientation]. *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya «Psikhologiya»* [The Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series "Psychology"]. 2012. no 2 (12). pp. 25-38 (In Russ.).

6. Il'yasov D.F. *Effektivnye strategii vzaimodejstviya roditelej i detej pri vybore budushchej professii starsheklassnikami* [Effective strategies for interaction between parents and children in choosing a future profession by high school students]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education]. 2018. no 5 (72). pp. 86-90 (In Russ.).

7. Kayumova E.A. *Proforientatsiya i professional'noe samoopredelenie kak vektor sotsial'nogo partnerstva v sisteme «VUZ-uchrezhdenie dopolnitel'nogo obrazovaniya detej* [Professionalization and professional self-determination as a vector of social partnership in the system "Higher educational institution – institution of children's additional education"]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research]. 2018. no 2 (19). pp. 116-120 (In Russ.).

8. Kicherova M.N. *Osobennosti protsessa pervichnoj professional'noj sotsializatsii studentov ekonomicheskikh spetsial'nostej uchrezhdenij vysshego professional'nogo obrazovaniya* [The primary features of the process of professional socialization of students of economic specialties of higher educational institutions]. *Internet-zhurnal «Naukovedenie»* [Internet Journal "Science Research"]. 2014. no 5 (24). pp. 1-17 (In Russ.).

9. Kobazova Yu.V. *Gendernyj aspekt protsessa professional'nogo samoopredeleniya starshikh shkol'nikov* [Gender aspect of the process of professional self-determination senior pupils]. *Vestnik Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Yakutsk State University]. 2009. no 2 (6). pp. 84-88 (In Russ.).

10. Laskovets S.V. *Marketingovye issledovaniya v protsesse formirovaniya obrazovatel'nogo produkta vuza* [Market research during the formation of the university's educational product]. *Internet-zhurnal «Naukovedenie»* [Online journal "Science Studies"]. 2014. no 6 (25). P. 135 (In Russ.).

11. Lyakhova E.A., Fisochenko O.N. *Sistema podderzhki prinyatiya resheniya o vybore form vzaimodejstviya abiturienta i vuza* [Decision support system on the choice of forms of interaction between the applicant and the university]. Innovatsionnye tekhnologii i ekonomika v mashinostroenii. Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii [Innovative technologies and economics in mechanical engineering. Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference]. Tomsk. 2015. pp. 236–238 (In Russ.).

12. Mantikova A.V. *Strukturno-dinamicheskij aspekt motivatsii uchebnoj deyatel'nosti v starshem podrostkovom i yunosheskom vozraste* [Structural and dynamic aspect of educational activity in late adolescence and young adulthood]. *Gumanitarnye osnovaniya sotsial'nogo progressa: Rossiya i sovremennost'. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii* [Humanitarian foundations of social progress: Russia and the present. Proceeding of the International Scientific and Practical Conference]. Moscow. 2016. pp. 79-85 (In Russ.).

13. Nasejkina L.F. *Avtomatizatsiya podbora personala IT-otdela* [Automation of recruiting IT – department]. *Vestnik Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University]. 2014. no 9 (170). pp. 190-196 (In Russ.).

14. Petrova E.G. Issledovanie professional'nykh vyborov v yunosheskom vozraste [Study of professional choice in youth]. Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo institute [The Bulletin of Taganrog State Pedagogical Institute]. 2013. no 5. pp. 156-161 (In Russ.).

15. Polyakov L.M. *Osobennosti primenenij informatsionnykh tekhnologij v oblasti internet-marketinga* [Features of information technology applications in the field of internet marketing]. *Pedagogika&Psihologiya. Teoriya i praktika* [Pedagogy&Psychology. Theory and practice. 2026. no 1. pp. 39-53 (In Russ.).

16. Polyakov L.M. *Programmnaya obolochka dlya sozdaniya intellektual'nykh sistem po vyboru spetsial'nostej* [A software shell for creating intelligent systems for a selection of specialties]. *Magisterskaya dissertatsiya* [Master's thesis]. Vladivostok State University of Economics and Service. Vladivostok. 2018. P 86. (unpublished work) (In Russ.).

17. Raevskaya E.A., Pimonov A.G. *Programmnyj instrumentarij podderzhki prinyatiya reshenij na osnove metodov sistemnogo analiza* [Software tools for decision support based on systems analysis methods]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Kuzbass State Technical University]. 2013. no 5 (99). pp. 154-159 (In Russ.).

18. Romanova E.V. *Professional'noe stanovlenie budushchikh spetsialistov investitsionno-stroitel'noj sfery v sisteme proforientatsii MGSU* [Professional formation of the future experts of investment and construction sphere in the professional orientation system of MSUCE]. *Nauka. Stroitel'stvo. Obrazovanie* [Scientific and Practical Internet Journal "Science. Building. Education"]. 2011. no 1. pp. 1-5 (In Russ.).

19. Semyonova L.G. *Razvitie motivatsii dostizheniya v professional'nom stanovlenii studentov vuza* [Development of achievement motivation in professional-personal growth of university students]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Journal Tambov University Review. Series "Humanities"] 2008. no 2 (58). pp. 354-359 (In Russ.).

20. Stefanova N.A., Shmatok K.O. *Tsifrovoj marketing vuza* [Digital marketing university]. *Azimut nauchnykh issledovanij: ekonomika i upravlenie* [Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration]. 2019. no 2 (27). pp. 381-384 (In Russ.).

21. Timofeeva G.V., Mushketova N.S. *Rynok obrazovatel'nykh uslug vuzov: analiz predlozheniya i sprosa* [The market of educational services of universities: An analysis of supply and demand]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice]. 2014. no 27 (378). pp. 44-55 (In Russ.).

22. Chernobrovkina S.V., Suvorova E.K. *Ya-kontseptsiya i samootsenka kak faktory obraza vzroslosti i samootsenki vzroslosti u podrostkov-sportsmenov i podrostkov, ne zanimayushchikhsya sportom* [Self-concept and self-esteem as factors image self adulthood teenagers-athletes and teenagers not involved in sports]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psikhologiya»* [Herald of Omsk University. Series "Psychology"]. 2015. no 1. pp. 51-66 (In Russ.).

23. Shemetova N.K. *Formirovanie marketingovoj strategii vuza: klassifikatsiya faktorov* [Higher school marketing strategy formation: Classifying the factors]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science]. 2012. no 9 (98). pp. 44-56 (In Russ.).

24. Shkuratova A.P. *Issledovanie motivacii dostizheniya v uchebnom processe* [Achievement study of motivation in educational process]. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Transbaikal State University Journal]. 2014. no 2 (105). pp. 47-52 (In Russ.).

25. Adewale O. Web-based neural network model for university undergraduate admission selection and placement. Pacific journal of science and technology. 2007. no 8. P. 367-384 (In English).

26. Duffy R. Sense of control and career adaptability among undergraduate students. Journal of Career Assessment. 2010. no 18. P. 420-430 (In English).

27. Hilera J. An evolutive process to convert glossaries into ontologies. Information Technology and Libraries. 2010. no 29. P. 195-204 (In English).

28. McKnight M. Career orientation decisions of rural high school students: A case study. The Journal of Human Resource and Adult Learning. 2009. no 2. P. 1-11 (In English).

29. Schimmelpfenning F. Effects of the teacher-student relationship on the learning and achievement motivation of high-tracking school students in adolescence. European Journal of Psychology of Education. 2025. no 40. DOI: 10.1007/s10212-025-00952-8 (In English).

30. Shao Y. Teacher support and secondary school students' learning engagement: A moderated mediation model. Scientific Reports. 2025. no 15. DOI: 10.1038/s41598-025-87366-0 (In English).

31. Wabwoba F. Students selection for university course admission at the join admissions board (Kenya) using trained neural networks. Journal of information technology education: Research. 2011. no 10. P. 333-347 (In English).

32. Zhang X. The effect of social support on academic performance among adolescents: The chain mediating roles of self-efficacy and learning engagement. PLoS ONE. 2024. no 19. DOI: 10.1371/journal.pone.0311597 (In English).

Материал поступил в редакцию 01.04.26

FEATURES OF INFORMATION TECHNOLOGY APPLICATIONS WHEN CHOOSING SPECIALTIES

L.M. Polyakov, Master
Vladivostok State University
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41)
E-mail: l.poliakov89@mail.ru

Abstract. *This study examines periods when career guidance can be conducted. Taking into account the peculiarities of these periods, information technology can be applied in a certain way. In addition, the study also pays attention to the fact that at various age periods a person can choose a specialty for training, and not his profession, in which he would like to work. Or a person can choose only a profession for work, and not a specialty for training. And this can be influenced by various factors. In addition, this study presents information systems that take into account data from sustainable mental trends to support decision-making when choosing specialties for training and professions for employment. Moreover, such systems are developed using ontologies.*

Keywords: *professional orientation, information technology, decision-making, ontology.*

Intercultural aspects of education
Межкультурные аспекты образования

УДК 378.046.4

ПРИНЦИП ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕНСАЦИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.Р. Сакаев[1], И.Р. Амезиан[2]
[1, 2] аспирант
[1, 2] Западно-Сибирский институт международного инновационного университета (г. Сургут), Россия

Аннотация. *В статье раскрывается проблема преодоления языковых и коммуникативных барьеров в мультикультурных учебных группах центров дополнительного профессионального образования. Рассматривается принцип технологической компенсации, объединяющий классические педагогические методы и современные цифровые инструменты. Представлен анализ возможностей систем автоматизированного перевода и речевых технологий для адаптации учебных материалов. Делается вывод об эффективности предлагаемого подхода для обеспечения доступности учебных материалов в условиях разнородного контингента слушателей.*

Ключевые слова: *мультикультурная среда, дополнительное профессиональное образование, межкультурная компетентность, поликультурная среда, педагогическая модель, культурная адаптация, образовательное пространство.*

Введение

Современная система центров ДПО характеризуется значительным усложнением состава обучающихся. Миграционные процессы, а так же реализация государственных программ переобучения приводят к формированию учебных групп, объединяющих представителей различных национальностей, культур и языковых групп. В таких условиях традиционные методы организации образовательного процесса, ориентированные на однородную аудиторию, недостаточно эффективны.

Большой вес приобретает проблема коммуникативных барьеров. Языковые различия, различный уровень владения терминологическим аппаратом, особенности когнитивного восприятия информации – все эти факторы затрудняют достижение образовательных целей в установленные программами сроки.

Целью настоящей статьи является обоснование принципа технологической компенсации как эффективного механизма преодоления коммуникативных затруднений в мультикультурной образовательной среде центров ДПО.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: рассмотрение теоретических основ исследуемого принципа; анализ инструментария современных цифровых технологий, применимых для решения коммуникативных проблем; описание методики адаптации учебных материалов.

Основная часть

Теоретическим фундаментом принципа языковой адаптации выступают педагогические труды Я.А. Коменского. В своей работе «Мир чувственных вещей в картинках» [1] основатель научной педагогики предложил универсальный способ преодоления языкового барьера при изучении латыни, основанный на одновременном представлении обучающемуся иллюстрации, текста на родном языке и параллельного текста на изучаемом языке. Связующим звеном стала система нумерованных ссылок, обеспечивающая корреляцию между вербальным и визуальным рядами.

Анализ главы «Рыбная ловля» (Piscatio) (см. рис. 1) из указанного труда демонстрирует, что Коменский задолго до появления цифровых технологий реализовал принцип многоуровневой передачи информации, задействуя различные каналы восприятия и обеспечивая возможность одновременной работы с текстом на двух языках. Применительно к задачам современного ДПО данный подход может быть преобразован в цифровую плоскость с существенным расширением его возможностей.

© Сакаев Н.Р., Амезиан И.Р. / Sakaev N.R., Amezyan I.R., 2026

Рисунок 1. «Мир чувственных вещей в картинках». Глава «Рыбная ловля» (Piscatio)

Для современной практики ДПО этот подход ценен тем, что профессиональное содержание остается неизменным, меняется лишь форма его подачи, что стало отправной точкой разрабатываемой концепции технологической компенсации.

Под технологической компенсацией в рамках настоящего исследования понимается совокупность педагогических и технических решений, направленных на нивелирование коммуникативных барьеров в мультикультурной учебной группе посредством использования цифровых инструментов, обеспечивающих доступность содержания образования для всех категорий слушателей независимо от уровня владения языком.

Современный инструментарий, обеспечивающий реализацию данного принципа, может быть классифицирован по нескольким направлениям.

Первое направление связано с применением систем автоматизированного перевода. Такие сервисы, как PromptOnline, DeepL Write, Яндекс Браузер со встроенным переводчиком, а также специализированные приложения для перевода технической документации позволяют в оперативном режиме трансформировать учебные тексты на десятки языков. Важным преимуществом данных инструментов выступает их доступность – большинство из них предоставляются на бесплатной основе либо имеют доступные тарифные планы для образовательных организаций [3, с. 28].

Второе направление представлено нейросетевыми технологиями адаптации текстов. Современные языковые модели, такие как Deepseek, ChatGPT, YandexGPT, GigaChat обеспечивают дословный перевод, а так же смысловую и стилистическую обработку содержания. Особую значимость данная возможность приобретает при работе со специальной профессиональной терминологией, где сохранение точности профессиональной терминологии является важным условием качества обучения.

Третье направление охватывает речевые технологии. Сервисы автоматического распознавания и транскрибирования речи, например, Voice2Text, SpeechText.ai, Novosense позволяют преобразовывать устные лекции в текстовый формат с последующей возможностью перевода. Инструменты синтеза речи, такие как Yandex SpeechKit, TTSCloud, Acapela обеспечивают озвучивание письменных материалов, что особенно востребовано слушателями, совмещающими обучение с иными видами деятельности.

Четвертое направление – системы синхронной коммуникации. Платформы для проведения вебинаров с функцией субтитров – Webinar.ru, Mind, Pruffme, а также специализированные приложения для перевода устной речи в реальном времени открывают возможности для полноценного участия в дискуссиях слушателей, недостаточно свободно владеющих языком обучения.

Одним из условий эффективности перечисленных инструментов выступает их педагогически обоснованное применение в образовательном процессе. В рамках проведенного исследования была разработана методика адаптации учебных материалов, построенная на синтезе подхода Коменского и современных технологических решений.

Суть методики заключается в создании для слушателей, испытывающих коммуникативные затруднения, адаптированных версий учебных текстов. Адаптация осуществляется по следующему алгоритму. Исходный текст на русском языке обрабатывается нейросетью, формирующей параллельный перевод на целевой язык. Одновременно производится выделение важных терминов, которые визуально маркируются и снабжаются краткими пояснениями. При необходимости генерируются аудиофайлы с озвучиванием содержания. Пример такой адаптации применительно к программе обучения по охране труда представлен в Таблице 1.

Таблица 1

Фрагмент учебного текста, адаптированный для работы с иноязычными слушателями

Учебный текст	**Перевод (китайский)**	**Терминология**
Первая помощь – это комплекс срочных мероприятий, направленных на сохранение жизни и здоровья пострадавшего до прибытия медицинских работников	急救是一系列紧急措施，旨在医疗人员到达前维持伤者的生命和健康	первая помощь (急救)
При отсутствии сознания необходимо проверить наличие пульса и дыхания	如果伤者失去意识，必须检查脉搏和呼吸	сознание (意识), пульс (脉搏), дыхание (呼吸) – базовые признаки жизнедеятельности
Искусственное дыхание проводится методом «рот ко рту» с использованием защитной маски	人工呼吸采用“口对口”方式，并使用防护面罩	искусственное дыхание (人工呼吸) – метод восстановления дыхания

В соответствии с требованиями о профессиональных стандартах адаптированные материалы позиционируются как дополнительные и не заменяют основную программу обучения на государственном языке. Данный подход позволяет соблюсти нормативные требования и одновременно обеспечить содержательную доступность образования для всех категорий слушателей.

Ограничением в реализации стратегии технологической компенсации выступает необходимость разграничения педагогических и лингвистических задач. Недопустимо сведение образовательного процесса к языковым упражнениям, поскольку целевым ориентиром ДПО выступает формирование профессиональных компетенций, а не изучение языка. При адаптации материалов следует руководствоваться принципом сохранения смысловой точности, отдавая приоритет содержательной адекватности перевода над его стилистическим совершенством.

Еще одним значимым аспектом выступает вопрос о временных и ресурсных затратах на реализацию технологической компенсации. Проведенные расчеты показывают, что создание адаптированного варианта учебного текста с использованием нейросетевых инструментов занимает не более двух-трех минут на страницу. Данное обстоятельство делает предлагаемую методику доступной для любого центра ДПО вне зависимости от уровня его оснащения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Принцип технологической компенсации выступает эффективным механизмом оптимизации мультикультурного образовательного пространства в системе ДПО. Его применение позволяет преодолевать коммуникативные барьеры в условиях разнородной аудитории.

Интеграция классических педагогических подходов и современных цифровых инструментов открывает новые возможности для адаптации учебных материалов под индивидуальные особенности восприятия слушателей.

Низкая ресурсоемкость предлагаемых решений делает их доступными для широкого круга образовательных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коменский, Я.А. Мир чувственных вещей в картинках, или Изображение и наименование всех важнейших предметов в мире и действий в жизни / Я. А. Коменский. – 2-е изд. – М. : Учпедгиз, 1957. – 351 с.

2. Матушанский, Г.У. Управление качеством дополнительного профессионального образования : учебное пособие / Г. У. Матушанский, Е. Е. Таратонова, Р. Ф. Бакеева. – Казань : Казанский государственный энергетический университет, 2008. – 219 с.

3. Сакаев, Н.Р. Педагогические условия оптимизации мультикультурного образовательного пространства в учебном центре дополнительного профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук / Н. Р. Сакаев. – Сочи, 2025. – 189 с.

Материал поступил в редакцию 17.03.26

THE PRINCIPLE OF TECHNOLOGICAL COMPENSATION IN OVERCOMING COMMUNICATIVE BARRIERS IN THE MULTICULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION

N.R. Sakaev[1], I.R. Amezyan[2]

[1, 2] Graduate Student

[1, 2] West Siberian Institute of International Innovative University (Surgut), Russia

Abstract. *The article addresses the problem of overcoming linguistic and communicative barriers in multicultural study groups at continuing professional education centers. The principle of technological compensation, integrating classical pedagogical approaches and modern digital solutions, is examined. An analysis of the capabilities of automated translation systems, speech technologies, and neural network tools for adapting educational materials is presented. The conclusion is drawn regarding the effectiveness of the proposed approach for ensuring the accessibility of educational content in conditions of a diverse student population.*

Keywords*: multicultural education, professional development education, intercultural competence, digitalization of education, multicultural environment, pedagogical model, cultural adaptation, educational space.*

Education in the sphere of art
Образование в сфере искусств

УДК 7.792.791

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НАПРАВЛЕНИЯ «РУКОВОДСТВО ЛЮБИТЕЛЬСКИМ ТЕАТРОМ» МУЗЫКАЛЬНОПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В АСПЕКТЕ ПРЕТВОРЕНИЯ ОСНОВ ФРАКТАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Г.И. Островская[1], Н.А. Шарапов[2]
[1] кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкальной педагогики и художественного образования,
[2] магистрант 1 курса
[1, 2] Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова (г. Тамбов), Россия

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению педагогического процесса музыкально-педагогического вуза с точки зрения реализации принципов фрактальной педагогики. Раскрываются особенности педагогической работы направления подготовки «Руководство любительским театром», основанной на постнеклассической образовательной парадигме, в центре которой находится развивающаяся личность студента, представляющая собой сложную структуру, составляющие которой обладают свойствами фрактальных образований. Обусловливается, что данное направление, основанное на вариативности, индивидуализации и развитии самостоятельности студентов способно сформировать в них творческий подход к решению практических задач в области современного художественного образования.*

Ключевые слова: *музыкально-педагогический вуз, постнеклассическая образовательная парадигма, фрактал, принципы фрактальной педагогики.*

Национальная доктрина образования РФ определяет развитие системы образования с «учётом современных достижений науки, систематического обновления всех аспектов образования, отражающих изменения в сфере культуры, экономики, науки, техники и технологий» [8]. В последние годы отечественное образование высшего звена находится в состоянии перманентного обновления, в ожидании новой стратегии образования до 2036 года, чем обусловлено обращение к данной теме исследования.

В связи с возросшими требованиями к качеству подготовки специалистов в различных областях деятельности встаёт необходимость смены образовательной парадигмы, новой модели образования, новых стандартов, определяемых насущными потребностями общества, социальным заказом. По мнению многих специалистов этот процесс имеет долгосрочную перспективу «принципиального повышения качества подготовки специалистов с высшим образованием» [9, с. 5]. Вузам недостаточно выпускать только профессионально грамотных специалистов-исполнителей в любой сфере деятельности, а следует, прежде всего, подготавливать специалистов с развитым творческим мышлением, способных к нетривиальным действиям, к генерации новых идей и технологий, созданию конкурентноспособного продукта, что выступит залогом гарантированного трудоустройства. Опора на основы фрактальной педагогики во многом способствует развитию названных качеств студентов, что определяет новизну исследования.

Ещё со второй половины XX века стремительный поток информационного развития с усилением компьютерного труда выдвинул науку ведущим фактором производства. С.Э. Тоффлер назвал данный процесс информационной революцией, определившей характер и специфику образовательного процесса, новый подход в профессиональном образовании, переход от классической к постнеклассической модели [14].

В постнеклассической парадигме доминантными средствами обучения стали исследование, вариативность и индивидуализация обучения, поскольку подрастающее поколение призвано воспроизводить новую социально-культурную реальность, новую картину мира. Ведущим становится принцип *учения*, а не *обучения*, меняя образовательную методологию, возможности которой определяются не спецификой учебного заведения, а потенциалом студента, его успехами в учёбе. Поэтому меняется значение и роль личности в образовании. В рамках классической парадигмы личность выступала *объектом* педагогического воздействия (обучаемым), которому транслировались необходимые профессиональные знания, умения и навыки, таким образом, представляла собой простую систему, в которой деятельность учащегося являлась в основном репродуктивной (с наличием возможных творческих решений). В постнеклассической образовательной парадигме человек становится *субъектом* в системе педагогических отношений (обучающимся), который занимает активную позицию, так как самостоятельно ищет нужную информацию, анализирует, ищет собственные варианты решения какой-либо задачи, инициирует, практически являясь генератором знаний,

© Островская Г.И., Шарапов Н.А. / Ostrovskaya G.I., Sharapov N.A., 2026

творческой личностью, представляя собой уже сложную систему.

Условия сложившейся технологической среды последних лет повлияли на усиление тенденции гуманитаризации образования с присущими ей процессами интеграции социально-гуманитарных и естественнонаучных знаний о человеке, как о многомерном феномене, что повлекло за собой реализацию в образовании основных положений фрактальной педагогики, в основе которой лежит понятие «фрактал». Название данного термина происходит от латинского слова fractus, т.е. дроблёный, сломанный, разбитый и обозначает множество со свойствами самоподобия. Впервые в научную сферу его ввёл в 1975 году Бенуа Мандельброт, математик по специальности. В действительности же корни идеи уходят глубоко в историю, они связаны с именами немецких учёных-математиков: в XVII веке философ и математик Г.В. Лейбниц начал размышлять о самоподобных структурах; в XIX веке математик Г. Кантор создаёт так называемые «канторовы множества», представляющие бесконечную делимость. Но только Мандельброту удалось собрать все разрозненные явления и факты в единую теорию, доказав, что фракталы – это универсальное качество природы, характерное для всего сущего. В окружающем мире фракталы можно выявить в природе, которая воплощает всё живое «по своему образу и подобию», в различных видах культуры, воспроизводящей свои нормы, закономерности, ценности и традиции в сменяющихся поколениях, а также на уровне отдельных личностей [6, с. 470].

С выходом книги Мандельброта «Фрактальная геометрия природы» в 1977 году термин «фрактал» выходит за пределы чисто математической науки, получает большую популярность, поскольку помогает более глубокому пониманию и объяснению уникальности, бесконечности и разнообразия окружающего мира. Еще больший импульс к распространению понятия «фрактал» дало интенсивное развитие компьютерных технологий, которые сделали возможным процесс визуализации его структуры. В последнее время термин находит широкое использование в самых различных областях гуманитарного знания: в педагогике [3-4, 12], философии [2], эстетике [10], экономике [5, 7] и т.п., так как современный мир наполнен визуальными образами.

Рассматривая человека в данном аспекте, можно отметить, что его личность также представляет собой сложную структуру, составляющие которой обладают свойствами фрактальных образований: взаимосвязь и единство всех подсистем организма обеспечивает процесс перманентного совершенствования и наличие множества вариантов развития, последующее воспроизводство, динамику эволюционирования. Интенсивное развитие науки и техники XX-го столетия повлекло за собой быстрые изменения в области возможностей человеческой личности, что позволило учёным выделить появление и смену нескольких разновидностей фрактала человека. На различных этапах появились такие типы, как: homo-technicus (с развитием технических средств в начале XX века), homo ludens (в результате освоения и проекции виртуального пространства), high-tehe (личность высоких технологий), high-hume (как результат стремительного развития нанотехнологий) [4, с. 26-27].

Выделяя типы человека XX-XXI столетий, учёные приходят к выводу, что человек в своей жизнедеятельности выступает сложным фракталом, представляя собой уникальную, многоуровневую, иерархическую структуру, способную к самоорганизации, развитию, творчеству, преобразованию личностного и мирового пространства. Изменившиеся качества личности выдвигают необходимость выстраивать содержание образования на настоящем этапе на основе реализации идей фрактальной педагогики.

Рассмотрим особенности образовательного процесса музыкально-педагогического вуза с точки зрения претворения закономерностей фрактальной педагогики. Следует отметить, что современный вуз музыкально-художественного профиля – это не просто образовательная организация, а уникальный многофункциональный, творческий, образовательный и научный центр, соединяющий в себе лучшие традиции и инновации отечественного образования.

В качестве примера можно проанализировать педагогический процесс кафедры 53.03.02 «Народная художественная культура» направления подготовки «Руководство любительским театром» в структуре Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С.В. Рахманинова. Театральная педагогика, соединяя искусство и различные области научного знания, обеспечивает формирование гармонично развитой личности в аспекте её интеллектуального, эстетического, этического и физического развития.

Учебный процесс направления «Руководство любительским театром» наглядно демонстрирует опору на основные принципы фрактальной педагогики, одним из которых является *принцип нелинейности*, суть которого определяется множественностью путей развития. Традиционно учебный план любого вуза помимо инвариантной содержит вариативную часть обучения, которая включает в себя дисциплины и факультативы, не входящие в основную часть учебной программы. Подобные курсы помогают студентам расширить и углубить знания в какой-либо научной области, приобрести дополнительные компетенции и профессиональные навыки, поскольку суть фрактальной педагогики заключается в рассмотрении образовательной системы в комплексе всех её элементов, а учащихся – как самоорганизующуюся личность, способную к бесконечному развитию.

Вариативные предметы («История любительского театрального творчества», «Традиционная культура Востока», «Вокал», «Композиция сценического пространства» и др.) демонстрируют нелинейность, множественность путей развития образовательной системы, что даёт возможность реализации творческого подхода в обучении, развитию флексибильности учащихся. Учебная программа выстраивается на

разграничении знаний, на выделении образовательного содержательного минимума по различным предметам и дополнительных факультативных занятий, позволяя каждому студенту самому определять уровень глубины изучения различных дисциплин, руководствуясь личностными целями профессионального становления. Таким образом, практически осуществляется опора ещё на один принцип фрактальной педагогики – *принцип иерархичности знаний*, дающий возможность повышать уровень подготовки будущих специалистов в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования.

В данном аспекте «*особо повышается значение акмеологического подхода к обоснованию условий совершенствования качества содержания и достижения высокой продуктивности его результатов*» [11, с. 184]. Установка делается на стимулирование студентов к достижению успеха посредством самостоятельного открытия и конструирования знаний при помощи создания в учебном заведении мощной учебной среды. Безусловно, планка личностных достижений и успеха сугубо индивидуальна у каждого студента. Для одних достаточно учиться на стипендию, для других – получать только отличные результаты, для третьих – проявлять себя в интенсивной научной деятельности и, наконец, для кого-то цель заключена в победах на конкурсах.

В рамках реализации принципов фрактальной педагогики в учебном процессе отделения «Руководство любительским театром» целесообразно трактовать межличностные взаимодействия в образовательной среде как результат фрактальных взаимодействий на основе *принципа фрактальной гармонии*, подразумевающего внимание к целостному развитию студентов в комплексе их интеллектуальных, эмоциональных, физических, эстетических и этических аспектов. Гуманистические тенденции современности выдвигают требования обратить внимание на сущностные особенности каждого человека, его целостность, на самореализацию его потенциала, на его интегративные особенности, целостное здоровье.

Помимо обязательных занятий физической культурой, на указанном отделении предметы «Народный танец», «Сценическое движение» развивают подвижность и пластичность тела, моторику и координацию движений; все разновидности вокального и речевого исполнительства (фольклорный ансамбль, вокал, сценическая речь) способствуют улучшению деятельности бронхолёгочной системы организма и работы артикуляционного аппарата. Всестороннее воздействие искусства на личность подчёркивал и Б.М. Теплов, подчёркивая его широкое и глубокое влияние на «*самые различные стороны психики человека – не только воображение и чувства, что представляется само собою разумеющимся, но и мысль, и волю. <…> Поэтому-то художественное воспитание и является одним из могучих средств, содействующих всестороннему и гармоничному развитию личности*» [13, с. 7-13], что подтверждает реализацию принципа фрактальной гармонии в образовательном процессе учебного заведения музыкально-педагогического профиля.

Весьма значительна опора на *принцип конгруэнтности,* выражающийся единством и соответствием внутренних убеждений и установок с их внешними проявлениями: чем более конгруэнтен педагог, тем больше доверия и понимания его со стороны студентов. Уверенность педагога в целесообразности и значимости транслируемых им знаний, действий, увлечённость своим учебным предметом помогают ему убедить своих подопечных в необходимости изучения данного материала. Принципу конгруэнтности близок *принцип резонансного взаимодействия*, определяемый умением педагога распознавать внутреннее состояние студентов, создавать такую учебную среду, которая ориентирует их на развитие познавательного интереса, на работу в команде (с одногруппниками, с педагогами).

Немаловажным компонентом содержания современного образования, в том числе в вузах художественного профиля, выступает опора на *принцип другодоминантности,* заключающийся в толерантном отношении к другому человеку, в способности сопереживать и сочувствовать; в умении увидеть не только собственные проблемы, но и проблемы окружающего мира. Учебный процесс кафедры «Руководство любительским театром» на основе театрального искусства наглядно воплощает данный принцип в коллективной работе, в развитии способности направлять общие усилия на достижение конечного результата (театральная постановка) путём договоров, компромиссов, консенсуса. Такая жизненная позиция и система взаимоотношений выступают наглядным свидетельством готовности личности к вхождению в любой социум, в национально-культурную среду, что совпадает с сущностной основой фрактальной педагогики.

Вывод. Выпускники вузов должны обладать навыками саморазвития, самоорганизации своей деятельности, творческого подхода к решению практических задач и быть ответственными за художественно-эстетическое и нравственное воспитание своего поколения. Учебный процесс вуза художественного профиля успешно реализует данную задачу на основе опоры на принципы фрактальной педагогики, поскольку «всё это заложено в человеке и должно быть развито в системе творческого художественного образования» [1, с. 396].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллин, Э.Б. Теория музыкального образования / Э.Б. Абдуллин, Е.В. Николаева. – М.: Прометей, 2013. – 432 с.

2. Делез, Ж. Что такое философия? /Ж. Делез, Ф. Гваттари. //Философские технологии. – М.: Академический Проект, 2009. – 261 с.

3. Маджуга, А.Г. Концептуально-теоретические основы фрактальной педагогики как новой области социально гуманитарного знания /А.Г. Маджуга, И.А. Синицина, Е.В. Филипенко // Научный диалог, 2015, №12(48). – С. 450–459.

4. Маджуга, А.Г. Концептуальные основы фрактальной педагогики /А.Г. Маджуга, И.А. Синицина //Педагогика. – 2016. – №2. – С. 25-31.
5. Мандельброт, Б. /(Не)послушные рынки: фрактальная революция в финансах. // Б. Мандельброт, Хадсон Р.Л. – М.: Вильямс, 2006. – 400 с.
6. Мандельброт, Б. Фрактальная геометрия природы. – М.: Институт компьютерных исследований, 2002. – 656 с.
7. Мандельброт, Б. Фракталы, случай и финансы (1959 1997) /Б. Мандельброт. — Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотичная динамика», ИКИ, 2004. – 256 с.
8. О национальной доктрине образования в Российской Федерации: постановление правительства РФ от 04.10.2000 №751. URL.: https://docs.cntd.ru/document/901771684 (Дата обращения 20.03 2026).
9. От событий — 2025 — к повестке — 2026. Итоговые комментарии и новые цели // Аккредитация в образовании / гл. редактор Г.Н. Мотова. №7(163). – М., 2025. – С. 4-17.
10. Пайтген, Х.-О. Красота фракталов. /Х.-О. Пайтген, Н.Х. Рихтер // Образы комплексных динамических систем. – М.: Мир, 1993. – 267 с.
11. Румянцева, З.В. Акмеологическая концепция развития профессионала в подготовке педагога-музыканта в вузе /З.В. Румянцева // Ярославский педагогический вестник. – 2011, №2. – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 184-188.
12. Самкова, М.А. Фрактальная модель учебно-педагогического дискурса /М.А. Самкова //В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: Материалы XXIX Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: НП «СибАК», 2013, №9 (28).
13. Теплов, Б.М. Психологические вопросы художественного воспитания / Б.М. Теплов // Известия АПН РСФСР. – 1947, №11. – С. 7-13.
14. Тоффлер, Э. Шок будущего Пер. с англ. /Э. Тоффлер. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.

Материал поступил в редакцию 31.03.26

FEATURES OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE DIRECTION "MANAGEMENT OF AMATEUR THEATER" OF MUSICAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY IN THE ASPECT OF IMPLEMENTING THE FOUNDATIONS OF FRACTAL PEDAGOGY

G.I. Ostrovskaya[1], N.A. Sharapov[2]
[1] Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Musical Pedagogy and Art Education,
[2] Master's Student of the 1th course
[1, 2] Tambov State Music and Pedagogical Institute named after S.V. Rachmaninov (Tambov), Russia

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the pedagogical process of a music pedagogical university from the point of view of implementing the principles of fractal pedagogy. The peculiarities of the pedagogical work of the direction of training "Management of amateur theater" based on the post-classical educational paradigm, in the center of which is the developing personality of the student, which is a complex structure, the components of which have the properties of fractal formations. It is stipulated that this direction, based on the variability, individualization and development of independence of students, can form in them a creative approach to solving practical problems in the field of modern art education.*

Keywords: *music and pedagogical university, post-classical educational paradigm, fractal, principles of fractal pedagogy.*

Education for teachers
Образование для преподавателей и учителей

UDC 373.3:5:37.091.3-027.22:634.8(479.22)

DEVELOPING NATURAL SCIENCE COMPETENCIES THROUGH PROJECT-BASED LEARNING: GRAPEVINE CULTURE IN PRIMARY SCHOOL

Tinatin Iosebidze[1], Lela Aleksidze[2], Manana Michitashvili[3], Davit Chochishvili[4]
[1-4] Associate Professor
[1-4] Gori State University (Gori), Georgia

Abstract. *Project-Based Learning (PBL) is a student-centered teaching model that enables learners to acquire knowledge and skills through practical, hands-on experience. This project integrates grapevine culture (Vitis vinifera L.) into primary school natural science education, creating an interdisciplinary and culturally meaningful learning environment. Students participate in observing grapevine morphology, harvesting grapes, and processing them into traditional Georgian products such as Tatara and Churchkhela. They learn relevant botanical concepts, develop terminological knowledge, and gain awareness of cultural traditions, including the Rtveli harvest festival. Activities promote teamwork, responsibility, communication skills, and simple mathematical applications, such as counting clusters, measuring juice, and estimating quantities. The described methods are pedagogical recommendations intended for classroom use and do not constitute empirical research. Findings indicate that integrating cultural and natural science elements enhances students' motivation, engagement, observation and analytical skills, and understanding of environmental and cultural heritage. This approach demonstrates that primary science education can simultaneously be scientific, practical, and culturally enriching, fostering emotional involvement, independence, and collaborative competencies among young learners.*

Keywords: *Project-Based Learning, Primary Education, Grapevine, Rtveli, Tatara, Churchkhela, Natural Sciences, Cultural Heritage.*

Introduction. Project-Based Learning (PBL) is a student-centered teaching model that allows learners to acquire knowledge and skills based on real-life experiences [7]. This approach requires active student participation, research, and the demonstration of results through created products and activities. According to the requirements of the national curriculum, teaching natural sciences at the elementary level develops students' cognitive, observational, inquiry, and research skills [5]. As a result, children gain a better understanding of the environment, engage in community activities, and develop a sense of responsibility for themselves and society.

Aim of the Study

The aim of this study is to present a methodological model for integrating grapevine culture (Vitis vinifera L.) into primary school natural science education through project-based learning. The study seeks to demonstrate how botanical knowledge, mathematical skills, and cultural-historical awareness can be developed simultaneously within a single integrated educational project. The proposed model aims to transform abstract scientific concepts into practical, emotionally meaningful, and culturally enriched learning experiences appropriate for primary school students.

The Significance of Grapevine in Georgia

For an elementary-level natural science project, we selected grapevine (Vitis vinifera L.) culture. Grapevine is one of the oldest cultivated plants in the world, and Georgia is considered one of the earliest centers of cultural grapevine origin [3, 4]. In our country, grapevine has been regarded as a sacred plant for centuries. Grapevine clusters, colors, berries, and skin characteristics are highly diverse [1, 2, 6].

Grapevine also appears in the legends of Christianity in Georgia. Saint Nino showed a cross made of grapevine to the relatives of Kartlos while preaching the teachings of Christ. Over centuries, Georgians have maintained viticulture and winemaking traditions, creating unique grapevine varieties, whose care and preservation remain an important part of the national heritage today [3].

Harvest (Rtveli)

In Georgia, the collection of grapevine fruit, i.e., grapes, is called "Rtveli." In earlier times, this process was known as "Stveli," and October was considered the month of Stveli. Rtveli is associated not only with obtaining a delicious product but also with the awareness of national traditions, festivals, and cultural values.

Methods

1. **Interactive Learning** – Students study grape organs using samples and diagrams.
2. **Observation and Influence Method** – Studying real or visual samples, practicing initial scientific observation.

© Tinatin Iosebidze, Lela Aleksidze, Manana Michitashvili, Davit Chochishvili /
Тинатин Иосебидзе, Лела Алексидзе, Манана Мичиташвили, Давид Чочишвили, 2026

3. **Hands-on Activities** – Grape juice extraction, Tatara and Churchkhela making, mathematical examples.
4. **Thematic Glossary Usage** – Teaching terms, describing diagrams, creating a framework glossary.

Hands-on Activities – Grape Juice Extraction and Mathematical Examples

Students actively participate in grape juice extraction, as well as making Tatara and Churchkhela. Activities also include **simple mathematical examples adapted for elementary students**, such as:

- **Counting grape clusters:**
- Example: "Our school vineyard has 3 rows of grapevines. Each row has 5 clusters. How many clusters are there in total?"
- Calculation: 3 × 5 = 15 clusters
- **Comparing juice volumes:**
- Example: "One cluster gives 2 cups of juice. How many cups of juice will 4 clusters give?"
- Calculation: 4 × 2 = 8 cups of juice
- **Estimating ingredients for Tatara:**
- Example: "For 1 cup of juice, we add 2 spoons of wheat flour. How many spoons are needed for 3 cups of juice?"
- Calculation: 3 × 2 = 6 spoons

Vineyard layout planning:

- Example: "If each row in our school garden has 6 vines and we have 4 rows, how many vines do we have altogether?"
- Calculation: 4 × 6 = 24 vines

Methods (Pedagogical Recommendations)

- **Interactive Learning:**

Students study the morphological organs of the grapevine using real samples and diagrams. The process involves observing real or visual specimens to help children better understand the structure and functions of the plant. This method is **not based on empirical research**, but aims to develop students' interest and comprehension.

- **Observation and Exploration:**

Students examine vineyards and grape products through practical observation. This method introduces basic scientific knowledge, such as recognizing characteristics, developing observation skills, and understanding cause-and-effect relationships.

- **Hands-on Activities:**

Students actively participate in grape juice extraction, as well as making *tathara* and *churchkhela*. Activities also include simple mathematical examples, such as vineyard planning, counting grape clusters, and comparing juice volumes. These are **educational recommendations for active engagement**, not a formal study.

- **Use of Thematic Glossary:**

Students learn grape and grape product terminology (e.g., *rkha*, *mtevani*, *badagi*, *tathara*, *churchkhela*). This promotes contextual learning, develops terminological skills, and reinforces knowledge of grape culture. The glossary enables students to independently identify products and processes while appreciating national traditions and cultural context.

Note:

These methods represent **pedagogical recommendations** for primary school teachers and do not include empirical research or statistical analysis. They are intended to facilitate the **practical learning of natural science concepts and the awareness of national traditions**.

Glossary – Products and Concepts Derived from Grapevine and Grape Processing

Concept	**Definition / Activity**
Rtveli	Grape harvesting period; students learn about traditional harvesting practices.
Grape Picking	Symbolic or practical grape picking activity at school.
Grape Pressing	Process of obtaining juice for badagi, tatara, and churchkhela preparation.
Satsnakheli	Tools used to crush, press, or extract juice from grapes; vessels for winemaking.
Chkha	Cut vine branch with clusters.
Cluster	Grapevine fruit, consisting of a stem and berries with pedicels.
Akido	Short-cut cluster stored for later consumption.
Rka	Vine shoot or branch.
Badagi	Fermented thickened grape juice.
Tatara	Sweet paste made from grape juice and wheat flour.
Churchkhela	Traditional Georgian sweet; nuts or walnuts coated in tatara.
Marani	Special place for storing and aging wine.

Concept	Definition / Activity
Group Work	Activities that develop responsibility, cooperation, and communication skills.
Cultural Significance	Project raises awareness of Georgian traditions: Rtveli, grape picking, festivals, weddings.

Part 4 – Discussion & Analysis

Student Questions for Reflection:

- Why is the grapevine important for Georgia?
- What does Rtveli teach us about our cultural life?
- How do we plan a vineyard and calculate the number of plants?
- What tools are used during grape harvesting?

Analysis:

- The integrated project-based approach **increases students' interest in nature and culture**.
- Practical activities **enhance mathematical and logical skills**, such as counting grape clusters and comparing juice volumes.
- Using the thematic glossary and visualizations **strengthens terminological knowledge**.

Possible Improvements:

- Incorporate more real-life samples from vineyards.
- Work in **small groups** during simulated Rtveli activities to enhance collaboration.
- Add **thematic games**, e.g., estimating cluster size, predicting juice quantity.

Pedagogical Significance and Recommendations:

- The presented material **is not based on empirical research**; it serves as methodical guidance for primary school teachers.
- Integrating grapevine culture into science education creates a **multifaceted learning environment** where:
- Students learn botanical concepts (plant structure, fruit, vegetative organs) through hands-on experience.
- Terminological vocabulary develops **in context**.
- Students learn simultaneously about **nature, culture, and traditions**.
- Collaborative and mathematical skills are formed.
- Learning is emotionally and culturally enriched.

Discussion and Analysis

Student Questions:

1. Why is the grapevine important for Georgia?
2. What does Rtveli teach us about our cultural life?
3. How do we plan a vineyard and calculate the number of plants?
4. What tools are used during grape harvesting?

Analysis:

- Project-based integration increases interest in nature and culture.
- Practical activities strengthen mathematical and logical skills.
- Thematic glossary and visualizations enhance terminological knowledge.

Possible Improvements:

- Incorporate more real-life samples.
- Work in small groups during Rtveli simulations.
- Add thematic games (estimating cluster size or juice quantity).

Pedagogical Significance:

- Integrates botanical concepts with culture, mathematics, and collaboration.
- Facilitates contextual learning of terminology and traditions.
- Promotes emotional engagement, independence, and teamwork.

Conclusion. The grapevine project demonstrates an effective method for teaching natural sciences in primary school. It strengthens botanical knowledge, cultural awareness, and practical skills, showing that science education can be interactive, enjoyable, and culturally meaningful.This model can be applied as a **one-time thematic project** or as an **integrated teaching module**. Its value lies in turning abstract scientific concepts into **real, practical experiences**.

REFERENCES

1. Javakhishvili, T. (2015). *Project-Based Learning in Georgian Schools: Case Studies*. Tbilisi: Pedagogical Research Institute.
2. Kecxoveli, N. (2010). *Integrating Cultural Heritage in Primary Education*. Tbilisi: University of Georgia Press.
3. Lordkipanidze, O. (2011). *The Origins of Viticulture in Georgia*. Tbilisi: Georgian Academy of Sciences.
4. Maghradze, D., & Chikvaidze, E. (2015). Grapevine diversity and conservation in Georgia. *Journal of Agriculture and Biology, 12*(3), 45–56.
5. Ministry of Education of Georgia. (2020). *National Curriculum for Elementary Education*. Tbilisi, Georgia.

6. Ramishvili, M. (2018). Hands-on activities and cultural awareness in elementary science education. *Education and Society Journal*.
7. Thomas, J.W. (2000). *A Review of Research on Project-Based Learning*. The Autodesk Foundation.

Материал поступил в редакцию 31.03.26

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ: КУЛЬТУРА ВИНОГРАДА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Тинатин Иосебидзе[1], Лела Алексidze[2], Манана Мичиташвили[3], Давид Чочишвили[4]
[1-4] Ассоциированный профессор
[1-4] Горийский государственный университет (г. Гори) Грузия

Аннотация. *Проектное обучение (Project-Based Learning, PBL) представляет собой ученико-ориентированную модель преподавания, которая позволяет учащимся приобретать знания и навыки через практический опыт. В данном проекте культура винограда (Vitis vinifera L.) интегрируется в обучение естественным наукам в начальной школе. Ученики участвуют в наблюдении, сборе и переработке винограда, изучая при этом ботанические концепции, терминологию и культурные традиции Грузии. Деятельность включает имитацию «Ртвели», отжим винограда, приготовление Татары и Чурчхелы. Проект способствует развитию командной работы, ответственности, навыков простого математического счета и логического мышления. Применяемые методы представляют собой педагогические рекомендации и не являются эмпирическим исследованием. Результаты демонстрируют, что интеграция культурных и естественно-научных элементов повышает мотивацию учащихся, когнитивное вовлечение, навыки наблюдения, а также понимание окружающей среды и культурного наследия. Этот подход создает многоплановую образовательную среду, где обучение одновременно научное, практическое и культурно значимое.*

Ключевые слова: *проектное обучение, начальное образование, виноград, Ртвели, Татара, Чурчхела, естественные науки, культурное наследие*.

Education management
Управление образованием

УДК 339.138

ФЕНОМЕН ЛИЧНОГО БРЕНДА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ОТ РЕПУТАЦИИ К РЫНОЧНОМУ АКТИВУ

О.Н. Вишнякова, доктор экономических наук, профессор
Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (г. Казань), Россия

Аннотация. *Целью статьи является разработка концептуальной модели управления личным брендом преподавателя высшей школы как стратегическим активом в условиях коммерциализации образования. Исследование основано на методах критического анализа и синтеза, экспертной оценки, интервью. Предложена циклическая модель стратегического управления личным брендом: аналитический аудит (SWOT), стратегическое позиционирование, разработка и реализация программы развития, мониторинг по BSC-метрикам и корректирующая обратная связь. Условия ее реализации формируют основу для стратегического партнерства между преподавателем и университетом, направленного на совместное повышение конкурентоспособности и капитализацию интеллектуального капитала.*

Ключевые слова: *личный бренд преподавателя, коммерциализация образования, управление репутацией, академический маркетинг, сбалансированная система показателей (BSC), рыночный актив.*

Введение. В условиях растущей конкуренции на рынке образовательных услуг и углубляющейся коммерциализации высшей школы, университеты вынуждены искать новые источники устойчивого развития и дифференциации. Как показывает анализ современных тенденций в области управления образованием, ключевым конкурентным преимуществом вуза все чаще становятся признанные академические и экспертные лидеры, способные привлекать талантливых студентов, партнеров и ресурсы. В этой связи закономерно возрастает интерес к феномену личного бренда преподавателя, который эволюционирует от неформального авторитета в профессиональной среде до стратегического актива, непосредственно влияющего на экономические показатели и репутацию всего учебного заведения.

Особенности формирования персонального бренда преподавателя вуза мы находим в трудах Ильиной И. Ю. [1] Как отмечается, в большинстве вузов пока не используется этот потенциал, а также возможности синергетического эффекта для формирования сильного бренда самих образовательных организаций. В условиях ускоренной цифровизации лидеры акцентируют внимание на формировании, поддержании и продвижении персональных брендов преподавателей для повышения своей конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. Bacon D. R. концентрируется на подходах маркетинга образования и соответственно внедрении технологий брендинга [4]. Raquel Antunes акцентирует внимание в данной тематике на реализации обратной связи и дизайне брендов [6]. Lanfang Sun отмечает, что образовательные инфлюенсеры должны балансировать между аутентичным самовыражением и алгоритмической оптимизацией, а также сопоставлять свою приверженность содержательному взаимодействию и качеству контента со своим желанием быть видимыми [7].

Мантуленко В.В. исследует вопросы развития персонального бренда преподавателей вузов в цифровом пространстве, как для педагога и ученого формировать и продвигать личный бренд в условиях активно развивающейся цифровой экономики [2]. Но W.W.Y. рассматривает составляющие педагогической практики, которая максимально усиливает положительный эффект зеркала во взаимодействии с целевой аудиторией посредством рефлексии [5]. Структура и процесс построения личного бренда преподавателя (ЛБП) отражена в исследованиях Матасовой О. И. Они помогают донести до студентов в интересной форме полезные знания, способствуют привлечению абитуриентов, работодателей, партнеров и в целом продвижению преподавателя и вуза во внешней среде [3]. Как показал анализ, большинство исследований фокусируется на отдельных аспектах формирования бренда либо на педагогическом качестве, либо на библиометрических показателях, не рассматривая его как рыночный феноменом [8-10].

Для целей настоящего исследования необходимо разграничение базовых понятий. Имидж рассматривается, как правило, как поверхностный и динамичный слой восприятия и оценки. Имидж является высокоуправляемым в краткосрочной перспективе и выполняет функцию первой точки контакта с аудиторией. Репутация является содержательной, исторически обусловленной оценкой, формируемой окружением на основе прошлых действий и результатов преподавателя. Она аккумулирует оценку профессиональной компетентности, этических принципов и научной добросовестности и др. Репутация формируется в долгосрочном периоде и обладает низкой степенью прямого управления, так как является

© Вишнякова О.Н. / Vishnyakova O.N., 2026

продуктом социального консенсуса. Личный бренд представляет собой синтез и соразвитие этих категорий. Если имидж – это форма, а репутация – содержание, то личный бренд выступает стратегией. Это осознанно формируемая и транслируемая система профессиональных компетенций, ценностей и уникальных личностных характеристик, которая создает добавленную ценность для целевых аудиторий и обеспечивает устойчивое конкурентное преимущество. Данная концептуализация позволяет использовать методологию бренд-менеджмента.

Если провести декомпозицию ЛБП, можно модель, включающую три слоя: смысловое ядро, коммуникационный слой и рыночную оболочку. Рассмотрим элементы модели. Смысловое ядро является фундаментальным и включает: 1) профессиональную компетентность: глубина и актуальность научных знаний, качество педагогического мастерства (методические разработки, инновации в преподавании), опыт успешной реализации прикладных или исследовательских проектов, 2) академическую и профессиональную этику: добросовестность в исследованиях (вопросы авторства, корректности данных), прозрачность и честность во взаимодействии со студентами, коллегами, грантодателями, 3) технологическую готовность: способность использовать цифровые инструменты и среды как пространство для реализации профессиональной деятельности.

Следующий коммуникационный слой определят идентичность и стиль. Он транслирует смысловое ядро вовне, определяет узнаваемость и эмоциональное восприятие ЛБП. В нем интегрирован целенаправленно формируемый образ в публичном пространстве. Например, научный профиль, профессиональный блог или сайт, стратегия присутствия в социальных сетях (Telegram-каналы по специализации), стиль публичных выступлений и научной полемики. Этот образ отражает уникальный личный стиль: манера преподавания, авторские методики, харизматичность, визуальная и вербальная самопрезентация. Это делает бренд запоминающимся.

Рыночная оболочка формируется через оценку целевыми аудиториями и рынком. Он отвечает на вопрос «Какую ценность я представляю для других?» и является точкой монетизации. Здесь чаще применяют параметры узнаваемости в профессиональном сообществе и за его пределами, ассоциацией с определенной научной школой, тематикой и т.п. Именно воспринимаемая ценность через оценку полезности ЛБП стейкхолдерами формирует возможности коммерциализации.

Нами был проведен опрос ППС университета 117 человек. Были проанализированы три вопроса: в какой степени наличие личного бренда и сформированного профиля во внешней среде (СМИ, соцсети, профессиональные сообщества) влияет на получение предложений о коммерческом сотрудничестве, об отношении к коммерциализации через ЛБП, о технологиях формирования своего профессионального имиджа и трансляции экспертизы во внешнюю среду.

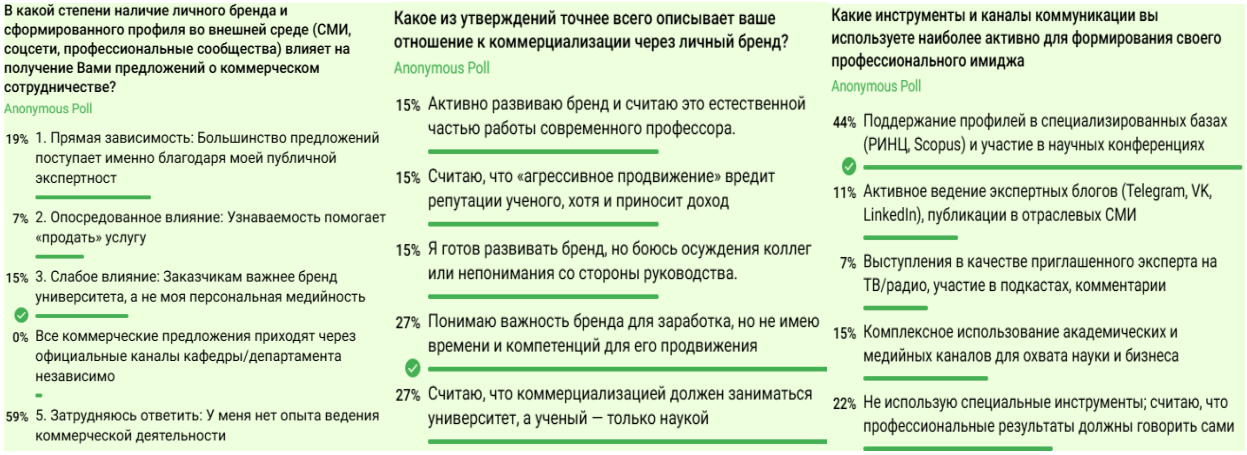


Рисунок 1. Результаты опроса в Телеграм-канале вуза

В результате анализа мы выявили у большинства отсутствие опыта ведения коммерческой деятельности, считают, что коммерциализацией должен заниматься университет, а ученый – только наукой, а ключевым инструментом и каналом коммуникации выделяют академические платформы.

Эффективное управление ЛБП требует системного подхода для интеграции со стратегией развития университета. Аналогия со спортивным маркетингом, где продвигается не только команда, но и селебрити, является актуальной. В этом контексте инструментарий можно структурировать по двум контурам (табл. 1).

Таблица 1

Реестр каналов и инструментов формирования ЛБП

Контур	Направление	Конкретные инструменты и каналы
ВНУТРЕННИЙ КОНТУР (Университет как платформа)	Учебная и методическая работа	• Проведение авторских мастер-классов, открытых лекций для коллег. • Разработка инновационных учебных курсов, цифровых образовательных ресурсов. • Наставничество над молодыми преподавателями, руководство научными кружками
	Внутренние PR, медиа вуза	• Участие в качестве эксперта в внутривузовских газетах, журналах, соцсетях. • Лидерство в рабочих группах по стратегическим проектам вуза. • Представление университета на академических советах и методических объединениях.
ВНЕШНИЙ КОНТУР (Рынок и общество)	Научная коммуникация, (Media & PR)	• Публикации в высокорейтинговых научных журналах (Q1-Q2), монографии. • Активное участие с докладами в престижных международных конференциях. • Комментарии в качестве эксперта в профильных СМИ (от отраслевых изданий до федеральных каналов).
	Контент-маркетинг	• Ведение профессионального блога, канала или подкаста по специализации. Курирование научно-популярных сообществ в соц.сетях. • Активное ведение профилей на платформах
	Профессиональная, отраслевая/межотраслевая интеграция	• Исполнение роли приглашенного в других вузах. • Проведение консалтинговых проектов, реализация прикладных исследований для бизнеса и госорганов. • Экспертная деятельность в профессиональных ассоциациях, общественных советах, диссертационных советах других вузов.

По нашему мнению, оценка эффективности управления ЛБП должна быть привязана к стратегическим целям университета, таким как повышение конкурентоспособности, привлечение талантов, рост внебюджетного финансирования (табл.2). Наиболее адекватной рамкой для этого выступает концепция сбалансированной системы показателей, адаптированная для микроуровня (преподаватель) в контексте макроцелей.

Таблица 2

Система сбалансированных показателей (BSC) для оценки ЛБП и его коммерциализации

Перспектива BSC	Стратегическая цель вуза	Ключевые показатели эффективности ЛБП
Финансовая	Рост доходов, оптимизация затрат	• Объем привлеченных внебюджетных средств (гранты, консалтинг, ДПО) лично и под руководством преподавателя. • Рост стоимости программ/курсов, ассоциированных с преподавателем. • Экономия на рекрутинге студентов/сотрудников за счет «эффекта магнита».
Клиентская (Стейкхолдеры)	Повышение удовлетворенности и лояльности	• Рейтинги преподавателя в студенческих оценках (NPS-опросы). • Уровень цитируемости в научной среде. • Частота приглашений в СМИ и на ключевые отраслевые мероприятия как эксперта.
Внутренние процессы	Повышение качества и эффективности процессов	• Внедрение инновационных методик преподавания, разработанных преподавателем. • Рост числа публикаций студентов/аспирантов под научным руководством. • Лидерство в реализации стратегических проектов университета.
Обучение и развитие	Развитие человеческого капитала и цифровизация	• Повышение цифровой грамотности и медиаактивности преподавателя (метрики вовлеченности в цифровых каналах). • Развитие компетенций в области публичных коммуникаций и управления проектами. • Наставничество и формирование «школы» вокруг своего профессионального профиля.

Предлагаемая нами модель управления образуется в замкнутый цикл непрерывного развития, а цифровая среда университета призвана выступать инфраструктурной основой сбора данных, коммуникации и мониторинга. Модель представлена нами по блокам.

Блок 1. Аналитический аудит и SWOT-диагностика.

Здесь оценивается состояние ЛБП и потенциала его развития. Применимы BSC-метрики, библиометрия, анализ цифрового следа, внутренние данные вуза, такие как отзывы студентов, результаты преподавания.

Блок 2. Стратегическое позиционирование и целеполагание.

На основе проведенного анализа формулируется уникальное ценностное предложение преподавателя, выбираются приоритетные целевые аудитории (например, абитуриенты магистратуры, отраслевые партнеры, научное сообщество). Далее определяются конкретные, измеримые цели по перспективам (табл.2) и стратегия позиционирования.

Блок 3. Разработка и реализация программы развития.

Здесь нами предполагается формирование индивидуального плана развития бренда и значительная роль отводится ИКТ. План структурируется по компонентам бренда и контурам коммуникации: развитие ядра через план публикаций, заявок на гранты, повышения квалификации, развитие коммуникационного слоя через современные инструменты маркетинга и укрепление рыночной оболочки по развитию партнерств, медиаактивности.

Блок 4. Мониторинг и оценка проводятся на основе сравнения достигнутых показателей с целевыми, установленными в Блоке 2 как в ручном режиме, так и в цифровой среде. Так же необходим анализ причин отклонений.

Блок 5. Корректировка и обратная связь как завершение цикла и инициация нового витка развития.

Надо отметить, что предложенная модель отвечает на вопрос о распределении эффектов, поскольку управление брендом создает синергию для всего университета. Она должна быть включена в систему управления персоналом через платформу-портфолио, интегрированную с внешними научными и социальными сетями.

Вывод. Таким образом, реализация модели управления ЛБП – это стратегический организационный проект. На данном этапе она носит концептуальный характер, требующий апробации и адаптации в различных организационных культурах университетов, а ее внедрение может столкнуться с сопротивлением традиционной академической среды. Для реализации модели необходима количественная оценка влияния на показатели университета (приток абитуриентов, объем НИР, медиаактивность) и глубинное качественное исследование изменений в профессиональной идентичности и поведенческих практиках преподавателей, вовлеченных в системный бренд-менеджмент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильина, И.Ю. Особенности формирования персонального бренда преподавателя вуза // Экономика. Социология. Право. – 2021. – №4 (24). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-personalnogo-brenda-prepodavatelya-vuza (дата обращения: 27.01.2026).

2. Мантуленко, В.В. Персональный бренд преподавателей вузов в цифровом пространстве / Мантуленко, В.В., Зотова А.С. // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. №4 (43). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/personalnyy-brend-prepodavateley-vuzov-v-tsifrovom-prostranstve (дата обращения: 27.01.2026).

3. Матасова, О.И. Структура и процесс построения личного бренда преподавателя / О. И. Матасова // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2022. – № 4(79). – С. 119-124. – EDN SUNFGN.

4. Bacon, D.R. (2024). The Importance of Brand Equity in the Business of Marketing Education. *Journal of Marketing Education*, *47*(1), 17-30. https://doi.org/10.1177/02734753241263111 (Original work published 2025).

5. Ho, W.W.Y., Lau, Y.H.Y. & Li, E.K.L. Facilitating reflection, confidence, and positive mirror effect in teacher practicum: a serial multiple mediation model. *Humanit Soc Sci Commun* 12, 134 (2025). https://doi.org/10.1057/s41599-025-04454-2

6. Lanfang Sun, Keyi Zhou, Lanqing Li, Wai Ming Cheung, Chin-Hsi Lin, From teachers to influencers: Exploring edu-influencers' social media practices through uses and gratification theory, System,Volume 133,2025, 103774, ISSN 0346-251X, https://doi.org/10.1016/j.system.2025.103774.

7. Raquel Antunes, Lusíada University, CITAD, Portugal Bridging Academia and Practice: A Comparative Study of Brand Design Projects in Higher Education. The International Journal of Design Education Volume 19, Issue 1 https://doi.org/10.18848/2325-128X/CGP/v19i01/91-108.

8. Venciute, D., April Yue, C. & Thelen, P.D. Leaders' personal branding and communication on professional social media platforms: motivations, processes, and outcomes. *J Brand Manag* 31, 38–57 (2024). https://doi.org/10.1057/s41262-023-00332-x.

9. McManus, J.F., Carvalho, S.W., Trifts, V. (2022), "The role of brand personality in the formation of consumer affect and self-brand connection". Journal of Product & Brand Management, Vol. 31 No. 4 pp. 551–569, doi: https://doi.org/10.1108/JPBM-08-2020-3039.

10. Musaiqer, H.H., Hamdan, A. (2023). The Role of Artificial Intelligence in Brand Building: A Review. In: El Khoury, R., Nasrallah, N. (eds) Emerging Trends and Innovation in Business and Finance. Contributions to Management Science. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-99-6101-6_22.

Материал поступил в редакцию 04.03.26

THE PHENOMENON OF THE PERSONAL BRAND OF A TEACHER IN MODERN UNIVERSITY: FROM REPUTATION TO MARKET ASSET

O.N. Vishnyakova, Doctor of Economics, Professor
Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism (Kazan), Russia

Abstract. *The purpose of the article is to develop a conceptual model for managing the personal brand of a high school teacher as a strategic asset in the context of the commercialization of education. The study is based on methods of critical analysis and synthesis, peer review, interviews. A cyclical model of strategic management of a personal brand is proposed: analytical audit (SWOT), strategic positioning, development and implementation of a development program, monitoring by BSC metrics and corrective feedback. The conditions for its implementation form the basis for a strategic partnership between a teacher and a university aimed at jointly increasing competitiveness and capitalizing intellectual capital.*

Keywords: *personal brand of the teacher, commercialization of education, reputation management, academic marketing, balanced system of indicators (BSC), market asset.*

School education
Школьное образование

УДК 371

КИНОПЕДАГОГИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ УРОКА «В КИНЕМАТОГРАФ С НАУКОЙ»

Д.Д. Макарова[1], А.В. Иванова[2]
[1] кандидат экономических наук, доцент Высшей школы туризма и гостеприимства,
[2] студент магистратуры направления подготовки «Туризм»,
[1, 2] Российский государственный университет туризма и сервиса (г. Москва), РФ

Аннотация. *В статье автором работы были рассмотрены аспекты кинопедагогики и приведены примеры фильмов в рамках изучения школьных предметов, формируя образовательную заинтересованность для дальнейших предпосылок к участию в проектах кинотуризма. На сегодняшний день достаточно важным аспектом выступает знакомство студентов и школьников с туристским потенциалом российских регионов. Триггером интереса может быть уникальный природный объект, архитектура, гастрономия, а также и кино, развивая кинотуризм на территории как направление креативной экономики, а также для развития мировоззрения у студентов как у потенциальных туристов через кинопедагогику. Киноурок как результативность применения инструмента кинопедагогики в образовательных и воспитательных целях, а также дальнейшее формирование интереса в развитии кинотуризма. Кинотуризм – это современное направление в сфере путешествий, которое позволяет туристам открывать новые места через призму кинематографа.*

Ключевые слова: *кинопедагогика, кинотуризм, воспитание, креативная экономика, экономика впечатлений, киноурок.*

Кинопедагогика – направление, родившееся на стыке двух областей: кино, как инструмента искусства, и педагогики, как элемент воспитания. Кинопедагогика – это не просто обсуждение фильма с учениками, а метод работы, который предполагает создание необходимой среды, пространства для встречи и совместного проживания эмоционального опыта и изучение школьных предметов через кинематогроф.. Педагог выступает не как лектор или критик, а как проводник, идущий рядом с учениками.

На сегодняшний день развитие кинопедагогики, как средства обучения и воспитания, является одной из актуальных проблематик в сфере образования, поскольку в существующем контексте, в который погружен педагог и ученики, присутствуют различные конкурирующие за их внимание аудиовизуальные источники – интернет, видеоигры [3]. Кинопедагогика – это современное направление в образовании, когда учитель или преподаватель доносит дополнительный материал по теме изучаемого предмета, используя инструменты киноискусства [1]. Кинопедагог – это наставник, который позволяет получить новые профессиональные знания через просмотр тематических фильмов по теме урока по географии, истории, литературе и другим предметам. Например, фильмы «Властелин колец» (Новая Зеландия), «Игра престолов» (Хорватия), «Гарри Поттер» (Великобритания), показали географию, природный потенциал территорий, сформировав мечту у школьников, студентов там побывать, создавая предпосылки к развитию кинотуризма.

Кинотуризм выступает продолжением киноурока, который был организован учителем или преподавателем для изучения определенной темы в рамках географии, истории или выполнения заданий в рамках проектной деятельности по сюжету определенного кинофильма. Киноуроки могут быть организованы не только для специалистов туризма и индустрии гостеприимства, но и для молодых специалистов в области искусства, литературы и других профильных направлений. Предпосылками к организации киноурока могут быть следующие принципы:

- Формирование концепции «Прошлое – Настоящее», через образование, воспитание и изучение тем школьных предметов через кинематограф, а далее посещение мест съемок;
- Цифровизация и персонализация через информационные технологии могут быть разработаны интерактивные карты, мобильные приложения и голосовые аудиогиды и маршруты, позволяющие адаптировать путешествие под интересы потребителей.
- Фокус на изучение советского кинематографа через новые технологии: интерес смещается в сторону советских мультфильмов и фильмов, которые становятся более «живыми» и красочными через информационные возможности и анимацию.
- Изучение основ креативной экономики: разрабатывать концепции для кинофестивалей, тематических квестов и иммерсионных программ.
- Рост интереса к отечественному кино: российские фильмы последних лет становятся новым инструментом узнавания регионов, и зрители хотят увидеть «вживую» места, где снимались сцены. На сегодняшний день сохраняется спрос на живые декорации Республики Дагестан для различных съемочных площадок. Главный дагестанский кинохит, который известен каждому жителю нашей страны – это советский фильм «Белое солнце

© Макарова Д.Д., Иванова А.В. / Makarova D.D., Ivanova A.V., 2026

пустыни», «Ожерелье для моей любимой», «Сказание о храбром Хочбаре», «Адам и Хева», «Тайна рукописного Корана», «Горянка», российские фильмы - «Кавказский пленник», «Имам Шамиль. Осада Ахульго», «Аманат», «Повелитель ветра» и новинка 2024 года фильм «Бременские музыканты», снятый по мотивам мультфильма [2].

Фундаментальный принцип кинопедагогики – это осмысленный просмотр кинопроизведения. На рис. 1 представлена модель построения киноурока.

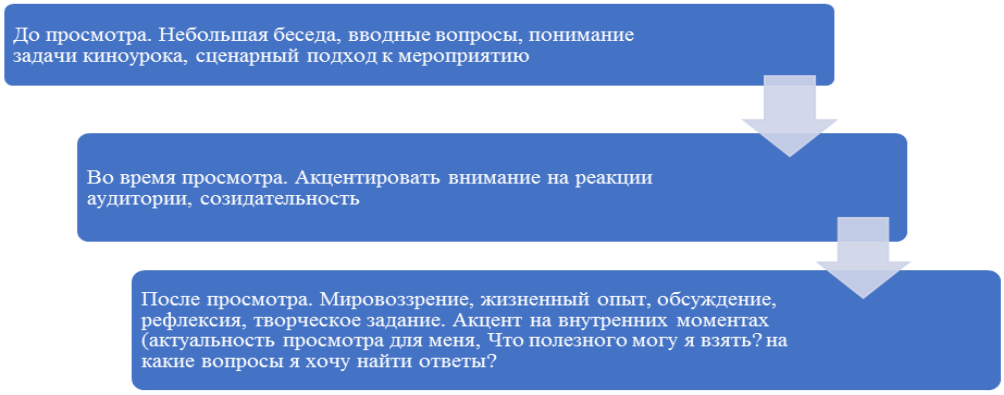


Рис. 1. Модель построения киноурока

На рис. 1 представлены последовательные шаги по выстраиванию киноурока, где присутствует осмысленный кинопросмотр через познание и изучение определенного контента, что заложено в результативности киноурока – это потребность в осмыслении полученного материала, желании посетить ту локацию, где происходили события (кинотуризм). Кинотуризм перестаёт быть нишевым продуктом и превращается в массовое образовательное направление, особенно при поддержке цифровых решений и интеграции с региональными туристскими стратегиями и учебными заведениями.

Авторами статьи был систематизирован материал киноконтента для специалистов кинематографии, где была определена концепция киноурока, привязав к школьному уроку (табл. 1), а также в табл. 2 представлены кинофильмы в рамках изучения географии школьниками и студентами.

Таблица 1

Фильмы для изучения специальностей в кинематографии и построения киноуроков

№	Название фильма	Режиссер	Киноурок
1	Андрей Рублев (1966 год)	Андрей Тарковский	Искусство, православие
2	Анна Каренина (1967 год)	Александр Зархи	Литература
3	Белорусский вокзал (1970 год)	Андрей Смирнов	География, обществознание
4	Бесприданница (1936 год)	Яков Протазанов	Литература
5	Бриллиантовая рука (1968 год)	Леонид Гайдар	География
6	Великая иллюзия (1937 год)	Жан Ренуар	История
7	Газовый свет (1944 год)	Джордж Кьюкор	Зарубежная литература
8	Гамлет (1964 год)	Григорий Козинцев	Литература
9	Гибель богов (1969 год)	Лукино Виконти	История
10	Двадцать дней без войны (1976 год)	Алексей Герман	История
11	Дети райка (1945 год)	Марсель Карне	История
12	Дети затмения (1988 год)	Александр Сокуров	Литература
13	Евангелия от Матфея (1964 год)	Пьер Паоло Пазолини	Православие
14	Золушка (1947 год)	Надежда Кошеверова	Зарубежная литература
15	Иван Грозный (1944 год)	Сергей Эйзенштейн	История
16	Крестный отец (1972 год)	Фрэнсис Форд Коппола	Зарубежная литература
17	Летят журавли (1957 год)	Михаил Калатозов	Литература, история
18	Москва слезам не верит (1979 год)	Владимир Меньшов	География, музыка
19	Свой среди чужих, чужой среди своих (1974 год)	Никита Михалков	Искусство
20	Семнадцать мгновений весны (1982 год)	Татьяна Лиознова	История
21	Собачье сердце (1988 год)	Владимир Бортко	Медицина
22	Список Шиндлера (1993 год)	Стивен Спилберг	История
23	Судьба человека (1959 год)	Сергей Бондарчук	Литература
24	Тот самый Мюнхгаузен(1979 год)	Марк Захаров	Литература
25	Форрест Гамп (1994 год)	Роберт Земекис	Философия, социология
26	Чапаев (1934 год)	Братья Васильевы	Литература, история
27	Человек-амфибия (1961 год)	Владимир Чеботарев, Геннадий Казанский	Литература
28	Экипаж (1979 год)	Александр Митта	Физика, авиация

Источник: [4]

Проанализировав табл. 1, можно сделать вывод, что кинематограф – это база для использования в образовательных целях и в рамках изучения различных школьных предметов. В табл. 2 представлены фильмы в рамках изучения географии.

Таблица 2

Тематика для киноурока в рамках изучения географии

№	Название фильма	Режиссер
Города в кадре и урбанистические маршруты для зрителей		
1	Берлин: Симфония большого города, 1927 год	Вальтер Руттман
3	Я шагаю по Москве. 1964 год	Георгий Данелия
4	Покровские ворота. 1982 год	Михаил Козаков
5	Питер FM. 2006 год	Оксана Бычкова
6	Ла-Ла Ленд (La La Land), 2016 год	Дэмьен Шазелл
7	Лето. 2018 год	Кирилл Серебренников
Пустыни и степи на экране и экспедиционный туризм		
8	Живёт такой парень. 1964 год	Василий Шукшин
9	Степь. 1977 год	Сергей Бондарчук
10	Барака (Baraka). 1992 год	Рон Фрике
11	Гималаи (Himalaya - l'enfance d'un chef). 1999 год	Эрик Валли, Мишель Деба
12	Рассказ плачущего верблюда, 2003 год	Бямбасүрэн Даваа, Луиджи Фалорни
13	Тюльпан. 2008 год	Сергей Дворцевой
14	Путешествие в Мекку, 2009 год	Брюс Нибауэр

Таким образом, можно сделать вывод, что путешествие в кинематограф начинается с киноуроков, которые показывают профессиональные знания через искусство. Многоступенчатая воспитательная идея заложена в организацию киноуроков, которая может быть дополнительным внеклассным и внеаудиторным мероприятием, организуя выездные мероприятия на места съемок, познавая основы организации кинотуризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенко, Т.В. Формирование исследовательской позиции обучающихся средствами кинопедагогики / Т. В. Алексеенко, И. А. Горбенко // Вопросы методики и практики привлечения талантливой молодёжи в сферу исследований и разработок : Сборник трудов Международной конференции по развитию исследовательского образования, Москва, 25–28 марта 2024 года. – Москва: Региональная общественная организация "Научно-техническая ассоциация "Актуальные проблемы фундаментальных наук", 2024. – С. 152-160.

2. Каркашадзе, А.В. Дагестан - сокровищница для развития кинотуризма / А. В. Каркашадзе, В. С. Кузнецова, Д. Д. Макарова // Актуальные аспекты теории и практики развития индустрии туризма, гостеприимства и сервиса : сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции, Владимир, 11–12 марта 2025 года. – Владимир: Экспресс Полиграфия, 2025. – С. 126-131.

3. Козлов, И.И. Кинопедагогика в системе общего и среднего профессионального образования: воспитательный потенциал кинопедагогики / И. И. Козлов, А. А. Гаспаров // Стратегические ориентиры высшего и общего образования в условиях социально-культурных трансформаций : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Луганск, 04–05 декабря 2024 года. – Луганск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Луганский государственный педагогический университет", 2024. – С. 102-105. – EDN QUZYEK.

4. 100 фильмов, которые нужно посмотреть каждому. Ежемесячный журнал “Собеседник +”. 2013 - 98 с.

Материал поступил в редакцию 15.03.26

FILM PEDAGOGY AS A TOOL FOR CREATING A LESSON "IN THE MOVIES WITH SCIENCE" AND PROMOTING FILM TOURISM

D.D. Makarova[1], A.V. Ivanova[2]

[1] PhD in Economics, Associate Professor at the Higher School of Tourism and Hospitality,

[2] Master's Student in Tourism

[1, 2] Russian State University of Tourism and Service (Moscow), Russia

Abstract. *In this article, the author examines the aspects of film pedagogy and provides examples of films that can be used in the study of school subjects, fostering educational interest and creating the necessary conditions for students to participate in film tourism projects. Today, it is crucial for students and schoolchildren to be familiar with the tourism potential of Russian regions. Triggers of interest can include unique natural sites, architecture, gastronomy, and cinema, which can be used to promote film tourism as a creative economy sector and to develop the worldview of students as potential tourists through film pedagogy. The film lesson is about the effectiveness of using film pedagogy as an educational and upbringing tool, as well as the further development of interest in film tourism. Film tourism is a modern travel trend that allows tourists to discover new places through the lens of cinema.*

Keywords: *film pedagogy, film tourism, education, creative economy, experience economy, film lesson.*

UDC 371

ISSUES OF AESTHETIC EDUCATION IN THE PEDAGOGICAL HERITAGE OF IAKOB GOGEBASHVILI

Nodar Mirazanashvili[1], Manana Michitashvili[2], Lela Aleksidze[3], Tinatin Iosebidze[4]
[1-4] Associate Professor
[1-4] Gori State University (Gori), Georgia

Abstract. *The work provides a comprehensive analysis of Iakob Gogebashvili's pedagogical doctrine, where aesthetic education is viewed as a fundamental component of the harmonious development of the individual. The author explores how the great enlightener integrated art, the native language, and nature into a unified educational system aimed at the "harmonious development of the soul" rather than mere intellectual growth. The paper emphasizes the unique role of the mother tongue as the "language of the heart and feeling" in forming aesthetic sensibilities. It details Gogebashvili's approach to school disciplines: music and singing are presented as means to ennoble a student's nature , while drawing is seen as a tool to awaken creative powers. The study concludes that Gogebashvili's concept of aesthetic education is deeply intertwined with the strengthening of national consciousness and living in harmony with the laws of nature*

Keywords: *Iakob Gogebashvili, Aesthetic Education, Harmonious Development, Mother Tongue, Pedagogical Heritage.*

1. Introduction

The extremely complex socio-political processes taking place in society have left a deep mark on all spheres of public life—economics, politics, and education. These processes have led to a reassessment of both material and spiritual values and initiated a painful yet irreversible transformation: the breakdown of old stereotypes and the formation of new ideals in place of former moral values. Naturally, this wave of transformation and renewal has also affected the sphere of teaching and educating the younger generation. Because of harsh social experiences and still-unformed worldview positions, it has become extremely difficult for young people to orient themselves toward problems that are often completely incomprehensible to them. As a result, dynamic stereotypes in the consciousness of youth have rapidly broken down, causing a disorientation of consciousness and the emergence of new negative personal traits, such as aggression, cruelty, and the fetishization of false values, among others.

Therefore, it is necessary to radically redirect young people toward a purposeful path. In this process, one of the foremost priorities is the issue of personal upbringing and education. Alongside the socio-economic development of humanity, the aims, objectives, content, forms, and methods of educating the younger generation have also developed and changed. Knowledge of this historical development process is of great importance not only for studying and understanding the heritage of the past from a cultural and scholarly perspective, but also for identifying valuable ideas and experiences and applying them in the service of modern educational practice.

At present, our focus is on aesthetic education, which aims to develop the ability to perceive, understand, and emotionally experience beauty and harmony. In particular, it seeks to cultivate aesthetic feelings and taste among young people.

Today, when the Georgian nation strives to establish and develop public education based on national traditions, the pedagogical doctrine of the distinguished educator Iakob Gogebashvili gains particular importance.

Iakob Gogebashvili is a remarkable figure in the history of the Georgian nation. He was one of the brilliant representatives of the Georgian national liberation movement of the nineteenth century. He is also the founder of Georgian scientific pedagogy and modern children's literature, as well as a collector and promoter of folk poetry and musical folklore.

In the pedagogical doctrine of Iakob Gogebashvili, education and upbringing are viewed as a unified and integral process whose ultimate aim is the formation of a complete human being, the harmonious development of the individual, and the comprehensive preparation of a person for social life and public consciousness. The "harmonious development of the soul" is regarded as the ideal of education and upbringing. Gogebashvili considered the moral and aesthetic perfection of the child, along with intellectual development and physical well-being, to be the principal tasks of the school.

Iakob Gogebashvili had a deep and thorough knowledge of the views of outstanding pedagogical scholars regarding the upbringing of youth. At the same time, he possessed a solid understanding of both the positive aspects and the shortcomings of the teaching and educational systems that prevailed in the schools of his time.

2. Discussion

Within the pedagogical doctrine of Iakob Gogebashvili, alongside the most important issues concerning the upbringing of the younger generation, significant attention is also given to the problem of aesthetic education. The

© Nodar Mirazanashvili, Manana Michitashvili, Lela Aleksidze, Tinatin Iosebidze /
Нодар Миразанашвили, Манана Мичиташвили, Лела Алексидзе, Тинатин Иосебидзе, 2026

aesthetic views of this distinguished educator are of great importance for understanding the essence of his overall worldview, particularly in relation to the nature and purpose of art. In this regard, Gogebashvili shared the position of Ilia Chavchavadze. For him, art represented one of the forms of human consciousness, whose primary purpose was to serve the people and public interests, to struggle for the improvement of life, to elevate the intellectual and moral level of future generations, and to prepare individuals comprehensively for life while fostering their harmonious development.

According to the well-grounded opinion of Iakob Gogebashvili, art possesses a unique and distinctive characteristic: the ability to express ideas through emotionally powerful, humanly touching, and uplifting forms. Because of these emotional and diverse qualities, art has the capacity to convey its message to the people with great clarity and effectiveness. As Gogebashvili wrote, it is "much more understandable, acts more vividly and strongly upon people, and remains for a long time in their minds and memory." In these distinctive qualities he saw the special transformative power of art in the development and improvement of the life of his homeland and its people [3, p. 124].

The first and most important point to note in relation to this issue is that Iakob Gogebashvili considered aesthetic education to be an organic part of the teaching and educational process. Its aim is to ensure the comprehensive and harmonious development of the child, which is regarded as the most desirable and meaningful goal. For this reason, school teaching and educational activities should be organized in such a way that they serve and support this purpose. According to Gogebashvili, the goal of upbringing and development must necessarily include the "harmonious development of the soul." In his view, harmony is an essential and organic attribute of beauty for a person who has received proper education and upbringing.

Iakob Gogebashvili rightly believed that a child's emotional and aesthetic world cannot be fully developed unless the child becomes accustomed in practice to perceiving and experiencing beauty. Through such practical exercises, it is necessary for the child to develop a unity of feeling and intellect. In other words, according to Gogebashvili, aesthetic practice or mastery in perceiving beauty becomes the foundation for the unified development of emotion and reason. These two components, in fact, encompass all forms of education—intellectual, aesthetic, patriotic, and others.

When studying the issues of aesthetic education in the pedagogical heritage of Iakob Gogebashvili, it is essential to clearly understand how he interpreted the specific purpose of such education. This is particularly important because Gogebashvili's position on this matter is remarkably correct and acceptable even from a modern perspective.

He regarded the specific goal of aesthetic education as the formation of a child's emotional attitude toward the external world. Gogebashvili rightly believed that a person perceives and understands the external world and reality not only through intellect but also through aesthetic feeling. Therefore, in the process of teaching and educational work, the teacher should not influence only the intellect but should also awaken, refine, and develop the child's feelings.

Guided by this principle, the Georgian classic Iakob Gogebashvili structured his textbooks and other reading materials. The texts included in them as educational and informational material clearly carried a strong educational and formative character. In this respect, his famous book Deda Ena ("Mother Tongue") is exemplary. This book did not only enlighten the child's intellect but also enriched the soul, strengthened and refined the child's feelings, and awakened in young readers a desire for beauty and the ability to perceive it.

A central idea that runs as a leitmotif throughout the entire pedagogical heritage of Iakob Gogebashvili is the special importance of the native language in aesthetic education. He expresses strong criticism—though in a realistic manner—toward those unwise parents who undermine the development of their children's souls by not allowing the full development of their intellect and feelings. Gogebashvili attributes this to negligence and disrespect toward the Georgian language. As he writes: "In many so-called educated Georgian households one may encounter a situation where the younger generation speaks and chatters in some foreign language, while not a single sound of Georgian can be heard [2, p. 7].

Speaking about the "undervalued treasure" of the Georgian language, Iakob Gogebashvili offers a vivid comparison: "The Georgian language at present resembles a beautiful steel plough which an unwise owner has thrown into a corner, rarely uses, and allows to rust. Thus, although the Georgian language is objectively rich and well-developed, subjectively in our mouths it appears poor and reminds one of a weakened and deprived being" [2, p. 7].

According to Gogebashvili, a young person cannot be properly educated if he or she does not absorb this entire wealth through the national language. As he states: "Those who turn away from this life-giving force are themselves digging the grave of their children's proper development, their bright future, and their desired destiny, and thus become truly guilty before them" [2, p. 7]. To support this idea, Gogebashvili refers to the views of Konstantin Ushinsky: "When a child learns the mother tongue, he does not merely absorb external signs and sounds; he drinks in spiritual life and strength from the native breast of the mother tongue. The mother tongue explains to the child the world in ways that no natural scientist could; it teaches the character of the people surrounding the child, the society in which he lives, its history and aspirations, in a way no historian could. It leads the child into the temple of the people's beliefs and poetry in a way no aesthete could" [2, p. 14].

Iakob Gogebashvili believed that mastering the depths of the mother tongue is a necessary condition for strengthening aesthetic feelings through language. It is also a prerequisite for the development of both intellect and emotion. As he wrote: "A child deprived of the mother tongue will never be able to express love toward parents and relatives with words that fully convey deep feelings. He will never find expressions that reach the heart so profoundly

as the Georgian phrases ‘Sheni chirime,’ ‘Shen genatsvale,’ ‘Shen getaqvene,’ ‘Tsamlād dagedē,’ and many others” [2, p. 14].

The same applies to religious feeling. Gogebashvili wrote: “God is the ruler of the heart, and only of the heart. The fervent feeling with which a person addresses the Lord can be fully expressed only in the mother tongue, because only the mother tongue is the language of the heart and of feeling. Only in the mother tongue can a person pray with true warmth of heart. Yes, only the mother tongue is the language of the soul and the heart, whereas all foreign languages are merely languages of memory [4].

Iakob Gogebashvili considered acquaintance with folk poetry, oral traditions, and folklore to be the best way to realize the aesthetic and educational potential of language.

Despite extremely difficult conditions, Gogebashvili successfully overcame serious obstacles and raised Georgian pedagogical literature to the level of European educational literature.

In his immortal textbooks Deda Ena (“Mother Tongue”) and Bunebis Kari (“The Door of Nature”), alongside works by classical Georgian writers and his own writings, Iakob Gogebashvili also included examples of folklore. Most of these had been collected through great effort and dedication from Georgian folk tradition.

He always treated folk verbal creativity with special care and assigned it a great role in education. Gogebashvili believed that every educated society should strive to collect all forms of oral and verbal works and make them the shared heritage of the people.

According to Iakob Gogebashvili, it is essential that the language of works intended for children be folk-based, melodious, simple, vivid, and rich. In his view, for a child to properly understand and absorb the main idea of a work, it is necessary to use linguistic forms that are spoken by the people and at the same time possess literary value. As he emphasized, “Without euphony, musicality, rhythm, and rhyme, language can train neither the intellect nor the heart [1, p. 310].

The immortal Deda Ena by Iakob Gogebashvili is enriched with lexical pearls scattered among the people. Its vocabulary and phraseology are simple yet artistic and emotionally expressive. Folk poetic art played a major role in the success of this book. Gogebashvili noted that in certain regions of Georgia there are expressions that perfectly match particular ideas or objects but are rarely used elsewhere. The first reading book, he believed, should spread these effective expressions throughout the whole country and help them prevail in the natural struggle for linguistic vitality.

The use of exceptionally rich and unique examples of folk verbal creativity in Deda Ena had significance not only from a pedagogical but also from a national perspective. It contributed to presenting and popularizing the heroic past of the Georgian nation and to awakening and strengthening national consciousness and cultural development.

“Deda Ena,” as Iakob Gogebashvili noted, “is an endless notebook in which the entire wealth of the people’s intellect, imagination, and heart is preserved—their thoughts, feelings, and deeds. Its study connects the child with the soul and heart of the whole nation, with its long historical life, and fills the child with spiritual strength and vitality” [2, p. 9].

In his books Deda Ena, Bunebis Kari (“The Door of Nature”), and Russkoe Slovo, Gogebashvili included literary works distinguished by their ability to meet high ideological, aesthetic, and pedagogical standards. Such works, “both in content and language, provide the teacher with a powerful means: on the one hand, to plant in the minds of young people the seeds of civic awareness, to introduce aesthetic and moral elements into their upbringing, to lead their minds into the sphere of lofty ideas, and to acquaint their hearts with deep human feelings and noble aspirations; and on the other hand, to convey to them a living knowledge of the character, nature, spirit, and richness of the Georgian language.”

Iakob Gogebashvili attached special importance to children’s literature in the spiritual life of the nation. He firmly believed that the first emotions, impressions, and attitudes that the younger generation receives from children’s works ultimately shape a person’s qualities, character, and aspirations.

Gogebashvili also assigned a prominent role in children’s literature to periodical publications. In his opinion, a children’s magazine containing well-written reading materials filled with talented ideas and deep feelings would have a strong influence on young readers. Such publications would instill many noble ideas in their minds and nurture refined feelings in their hearts. When evaluating children’s works published in the journals Nobati and Jejili, the Georgian classic approached them from the perspective of the young generation and the small reader. He took into account the nature of adolescents, their age-related and intellectual characteristics, as well as their aesthetic development. He praised authors whose works spoke simultaneously to the imagination, the intellect, and the heart.

The main motifs of the artistic works of the great pedagogue and enlightener Iakob Gogebashvili arise from the goals of educating the younger generation. Notably, he followed this same principle when evaluating children’s works published in youth magazines. Historical themes related to Georgia occupy a special place in Gogebashvili’s stories. He deeply understood that studying the history of one’s homeland is not merely a matter of satisfying curiosity; rather, history is the teacher of a nation.

Alongside children’s literature and literary creativity in general, Gogebashvili paid great attention to the teaching of singing and music as an important part of students’ aesthetic education. Drawing and singing, as significant branches of art, play an important role in the aesthetic development of the child. The entire educational process should serve the aesthetic upbringing of primary school students.

The goal of teaching music and singing is to provide children with elementary knowledge in the field of music.

Music greatly influences a child's spiritual world. As Iakob Gogebashvili wrote, music is a powerful means of influencing human feelings, and appropriate conditions must be created from early childhood for its proper use so that children may gradually master the world of music.

In the repertoire of music and singing for primary classes, musical works and songs should be selected that reflect labor, learning, and love for the homeland. Such works are important not only for developing aesthetic taste but also serve as an organizing force in shaping children's behavior, learning habits, work ethic, and patriotic feelings. "Singing," wrote Gogebashvili, "is rightly considered in our time to be the soul and heart of the school. It develops the child's hearing, accustoms them to harmony, weakens and eliminates coarseness, and nurtures tenderness and delicacy in the heart. In a word, it ennobles their nature. Therefore, it has been observed that children who love and know singing clearly stand out among their peers for their pleasant, attractive, and sympathetic character and qualities".

Particularly noteworthy is the article written by Iakob Gogebashvili in 1907, On the Georgian Song Choir, where he expressed his attitude toward singing, defined its main function and significance for human beings, and clearly described the social purpose of music. He wrote that singing, like beauty, is a sympathetic and international phenomenon. Of course, folk songs make a stronger impression on the people who created them than on foreigners. They strengthen joy, soften sorrow, dispel worries, fill a person with courage, and give wings to every noble aspiration.

In conclusion, Gogebashvili noted that the great Georgian people possess admirable national melodies, songs, and chants. In order for this wealth not to remain like "dead capital," but instead become a source of pleasure for Georgians and bring recognition among foreigners, it is extremely necessary to establish a great national Georgian choir.

Iakob Gogebashvili considered drawing to be one of the means of aesthetic education. However, its significance is not limited to this alone. Drawing also serves the task of identifying and nurturing children who possess special talents and abilities. In the aesthetic upbringing of the child, Gogebashvili attached particular importance to the teaching of drawing. He rightly believed that the purpose of drawing lessons in school should not be the training of professional artists. The main objective, rather, is to promote the development of the child's "creative power."

The great educator Iakob Gogebashvili believed that the process of drawing is close to the child's inquisitive nature, and therefore it naturally becomes an object of the child's interest. The child actively engages in the drawing process; on the one hand, this provides certain knowledge, and on the other hand, it gives aesthetic pleasure and contributes to development. At the same time, drawing alone is not sufficient for the aesthetic development of the child. It is also necessary for the child to become accustomed from an early age to observing and analyzing pictures. Gogebashvili considered drawing and works of visual art to be powerful means of students' aesthetic education. For this reason, he enriched his textbooks and reading books with interesting pictures and illustrations.

In the pedagogical concept of Iakob Gogebashvili, a special place is given to the problem of forming a child's aesthetic attitude toward nature. It has long been known that human beings live in constant interaction with nature and that they are an inseparable part of it. The theory of educating the younger generation, as one of the most important fields of knowledge, could not ignore the relationship between nature and education. Gogebashvili wrote about the relationship between nature and humans in the following way: nature and human beings continuously influence one another. Humans introduce many changes into nature until they establish a possible harmony between nature and their own needs. At the same time, nature strongly influences humans and changes them until they come to resemble it to a certain extent [5, p. 294].

Nature has its own complex and unwritten laws. Since every person lives within nature, it is necessary for humans to coordinate their actions with these laws wisely; otherwise, if they oppose or violate them, they will inevitably be punished by nature.

Iakob Gogebashvili was convinced that the careless attitude of many Georgians toward nature would eventually change once this strict but truthful reality was fully understood. He believed that his books—Bunebis Kari ("The Door of Nature"), Deda Ena ("Mother Tongue"), and Kona—would guide future generations toward caring for and protecting nature. In his textbooks he included almost every important phenomenon from nature and from the sphere of human labor: soil and its cover, mountains and plains, powerful natural phenomena such as lightning and thunder, springs and rivers, forests and meadows, cultivated plants such as the vine and wheat, domestic and wild animals—horses, buffaloes, deer, chamois, rabbits, foxes—as well as agricultural activities such as caring for plants, harvesting, gathering crops, and storing them [6, p. 110].

However, this represents only one aspect of the issue—acquiring knowledge about nature. The more important question is how, in what form, and in what sequence such knowledge should be presented to children within the framework of the public school. It is precisely here that Gogebashvili's deep pedagogical insight becomes evident—his ability to convey great ideas to young readers in an accessible and understandable manner, placing them in an engaging framework while preserving their moral value and aesthetic attractiveness.

The study of natural science materials in Georgian schools can yield positive results only when it is firmly connected with the vital interests of the people. In understanding these issues, Gogebashvili relied on the well-known pedagogical principle of conformity with nature. According to him, basing education on this principle is absolutely necessary from the standpoint of the child's aesthetic development, since harmony with nature and reality is the fundamental basis of beauty and grace.

3. Conclusion

Finally, Iakob Gogebashvili understood aesthetic education in a very broad sense. He believed that aesthetic education must be closely connected with all forms of upbringing so that human development would acquire a harmonious and complete character. Gogebashvili was a thinker of wide and deep intellectual range. He was not confined within narrow national boundaries; rather, he reached the heights of world thought of his era and sought to solve the problems of his native people's well-being within the broader perspective of progressive human ideas.

REFERENCES

1. Gogebashvili, I.,(1952), Tkhz. t., I.
2. Gogebashvili, I., (1990),Tkhz. t., II.
3. Gogebashvili, I.,(1954) Tkhz. t., III.
4. Gogebashvili, I.,(1982), Proghrama khalkhuri sitqvierebis natsarmoebis shemkrebtatvis, ghaz. "Droeba".
5. Gogebashvili, I.,(1993) "Sagandzuri". k. Kutaisi.
6. Oboladze, U.,(1997) I. Gogebashvili qartuli sakhalkho skolis damaarsebeli, Tb.

Материал поступил в редакцию 26.03.26

ВОПРОСЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ИАКОБА ГОГЕБАШВИЛИ

Нодар Миразанашвили[1], Манана Мичиташвили[2], Лела Алексидзе[3], Тинатин Иосебидзе[4]
[1-4] Ассоциированный профессор
[1-4] Горийский государственный университет (г. Гори), Грузия

Аннотация. *В работе представлен подробный анализ педагогического наследия Иакоба Гогебашвили, в котором эстетическое воспитание рассматривается как фундаментальная часть гармоничного развития личности. Автор описывает, как великий просветитель объединял искусство, родной язык и природу в единую образовательную систему, целью которой было не только интеллектуальное развитие, но и «гармоничное развитие души» ребенка. В аннотации подчеркивается особая роль родного языка как «языка сердца и чувств» в формировании эстетического восприятия. Подробно рассматривается подход Гогебашвили к школьным дисциплинам: пение и музыка представлены как источник облагораживания натуры ученика , а рисование — как средство пробуждения творческих сил. Работа завершается выводом о том, что концепция эстетического воспитания Гогебашвили тесно связана с укреплением национального самосознания и гармоничным сосуществованием с природой*.

Ключевые слова: *Иакоб Гогебашвили, эстетическое воспитание, гармоничное развитие, родной язык, педагогическое наследие*.

UDC 371

CHARACTERISTICS OF AN EFFECTIVE PRIMARY LEARNING ENVIRONMENT

Nodar Mirazanashvili[1], Manana Michitashvili[2], Lela Aleksidze[3], Laura Eliauri[4]
[1-4] Associate Professor
[1-4] Gori State University (Gori), Georgia

Abstract. *This article explores the complex nature of effective learning environments in primary education. The* ***relevance*** *of the study is driven by modern educational reforms that necessitate a shift from teacher-centered instruction to student-centered, constructivist paradigms. The* ***purpose*** *of the research is to identify the key physical, psychological, and social characteristics that ensure holistic student development and high academic achievement. The paper provides a detailed* ***theoretical framework*** *based on John Dewey's principles of progressive education, Lev Vygotsky's socio-cultural theory [5, pp. 120-132] and Abraham Maslow's hierarchy of needs [3, pp. 370-396]. Particular attention is given to the concept of the "environment as the third teacher," where classroom design and resource accessibility are viewed as active stimulants for learning. The* ***analysis reveals*** *that material infrastructure alone is insufficient for an effective environment; psychological safety, the "right to make mistakes," and the teacher's role as a facilitator play a decisive role. The article concludes with practical* ***recommendations*** *to assist educational professionals in organizing inclusive and creative learning spaces that align with the requirements of the National Curriculum.*

Keywords: *primary education, learning environment, student-centered learning, psychological safety, constructivism.*

1. Introduction

Primary education represents a fundamental stage in a child's personal and intellectual development, shaping their future academic trajectory. It is during this period that a student's initial attitudes toward school, learning, and the cognitive process are formed. Under modern educational paradigms, special emphasis is placed not only on instructional content but also on the context and environment in which this process unfolds. A learning environment is not merely a physical space; it is a dynamic system encompassing physical, psychological, social, and cultural dimensions [1, pp. 90-105].

In this process, creating an effective learning environment acquires strategic importance, as it directly influences students' intrinsic motivation, engagement, and social interaction. It is widely recognized in academic circles that the environment acts as a **"third teacher".** This concept suggests that classroom organization, resource accessibility, and visual stimuli inherently dictate a student's behavioral norms and desire for inquiry [2, pp. 161-178]). When an environment is aesthetically sound, organized, and tailored to a child's needs, it subconsciously conveys the message that their ideas and activities are valuable.

At the primary level, the proper organization of the learning environment is critical, considering the developmental characteristics inherent to this age group. During this time, children acquire not only academic knowledge but also the complex rules of social relationships, cooperation, responsibility, and emotional self-regulation. Consequently, the physical environment must allow for both individual work and group activities. The third-generation document of the National Curriculum of Georgia emphasizes that the learning environment should be centered on the student's active participation, where the teacher serves as a facilitator and the environment promotes the construction of knowledge [4].

One of the most vital characteristics of an effective learning environment is psychological safety. For primary school students, it is critically important to feel emotionally secure in the classroom. A safe environment involves creating a climate where making mistakes is perceived not as failure, but as a natural part of learning. In such conditions, students express their opinions more boldly, ask questions, and engage in discussions, which directly impacts the development of their critical thinking. According to Maslow's Hierarchy of Needs, high-level cognitive processes cannot occur until a child's basic physical and emotional safety needs are met [3, pp. 370-396].

Furthermore, a modern primary classroom environment must be inclusive and diverse. This implies not only a physical space adapted for students with special needs but also a culturally sensitive environment that respects and reflects each student's individual experience. The use of diverse learning resources—whether digital technologies, visual aids, or natural materials—facilitates the effective engagement of children with different types of intelligence and learning styles.

In conclusion, creating an effective learning environment is a complex pedagogical task. It requires the continuous transformation of physical space, the encouragement of positive social relationships, and the maintenance of a climate focused on a student's personal growth. In the present paper, we will discuss each of these components in detail and their role in improving learning outcomes to determine which characteristics have the greatest impact on the development of primary-level students.

© Nodar Mirazanashvili, Manana Michitashvili, Lela Aleksidze, Laura Eliauri /
Нодар Миразанашвили, Манана Мичиташвили, Лела Алексидзе, Лаура Елиаури, 2026

2. Discussion

When discussing the effectiveness of the learning environment at the primary level, it is essential to analyze it not as a static given, but as a living organism in constant interaction with the student. Our analysis shows that the formation of an effective environment rests on three main pillars: the flexibility of physical space, the psychological climate, and social constructivism.

1. The Physical Environment as a Stimulator of Learning

A central issue in this discussion is the influence of physical space on student concentration. The traditional classroom, with desks arranged in rows, often limits collaboration among students. The concept of the **"third teacher,"** proposed by Gandini , dictates that space must be transformable.

According to our observations, the existence of specific "centers" or corners in primary classrooms (e.g., a reading corner, science lab, or relaxation zone) grants students the freedom of choice, which increases their responsibility over their own learning process. However, a point of debate arises: how prepared is modern Georgian educational infrastructure for such radical changes? The National Curriculum (2016) mandates resource-based learning, which is directly linked to the diversity of the physical environment.

2. Psychological Safety and the "Culture of Error"

An important aspect of the discussion is the emotional environment. Drawing on Maslow's theory [3], if a student feels physically or emotionally insecure (for instance, fearing teacher criticism or peer bullying), their cognitive resources are blocked.

An effective environment is one where the "right to make mistakes" is established. Scientific literature emphasizes that at the primary level, the teacher's emotional intelligence is a defining factor of the environment. If the teacher creates a supportive atmosphere, students are more inclined toward experimentation. This aligns with Dewey's vision that learning is an experience-based process that is only possible in a free environment.

3. Social Constructivism and Collaboration

In modern discussions, increasing space is devoted to social interaction. Vygotsky's theory of the "Zone of Proximal Development" suggests that a child learns best when interacting with a more experienced peer or adult. Therefore, an effective environment must encourage group work.

An interesting debate emerges here: how do we balance individual achievement with teamwork? At the primary level, a child's egocentrism is still strong; thus, the environment should facilitate the development of empathy. Classroom layouts that promote face-to-face contact (e.g., circular seating) directly link physical design to social objectives.

4. The Role of Technology in Environmental Transformation

In the digital age, discussing the educational process without the integration of technology is inconceivable. However, a fundamental question arises: Does a computer or an interactive whiteboard automatically guarantee an effective environment? Contemporary research reveals that technology, in itself, is merely a tool (a resource) and not an end goal. Its true effectiveness is directly linked to how organically it supports a student's inquiry-based activities, critical thinking, and the construction of knowledge. Simply put, what matters is not the specific hardware present in the classroom, but how it is utilized to enhance the quality of learning.

The requirements of the National Curriculum (2016) regarding digital literacy indicate that technology should become an integral and functional part of the learning process, assisting students in searching for and processing information, creative self-expression, and problem-solving.

3. Recommendations and Conclusions

Based on the theoretical and practical analysis presented in this study, it is possible to formulate both conclusions and corresponding recommendations aimed at improving and developing an effective learning environment at the primary level.

The research has demonstrated that the learning environment is not merely a physical space, but a multidimensional system that encompasses physical, psychological, and social components. The harmonious interaction of these components determines students' academic success, motivation, and social development. Therefore, it can be concluded that the creation of an effective learning environment should be considered one of the key priorities in modern educational practice.

The findings reveal that infrastructural improvement alone is insufficient to achieve the desired outcomes. Particular importance is attached to ensuring psychological safety, which involves creating an environment where students do not fear making mistakes and are actively engaged in the learning process. At the same time, the teacher's role as a facilitator has a decisive impact on student engagement and the overall quality of learning.

Furthermore, social interaction and collaborative learning constitute one of the fundamental pillars of an effective learning environment. Group activities and peer collaboration contribute not only to the deepening of academic knowledge but also to the development of essential social skills.

Based on the above conclusions, the following recommendations can be proposed:

First, it is essential to organize the classroom space according to the principle of flexibility, which involves creating an environment adaptable to various learning activities and ensuring accessibility to learning resources.

Second, special attention should be given to establishing a psychologically safe environment, where mistakes are perceived as a natural and necessary part of the learning process.

Third, it is important to strengthen student-centered approaches, which include the implementation of active, inquiry-based, and problem-based learning methods.

Fourth, the learning environment should promote collaboration and the development of social skills, for which the systematic use of group work and interactive methods is recommended.

Fifth, it is necessary to create an inclusive and diverse environment that ensures equal participation of all students, regardless of their individual needs.

Sixth, the use of technology should be purposeful and meaningfully integrated into the learning process in a way that enhances students' critical thinking and creative skills.

In conclusion, it can be stated that the formation of an effective learning environment requires a comprehensive approach that integrates material, pedagogical, and social aspects. The success of this process largely depends on teachers' professional competencies, school culture, and the consistent implementation of educational policies.

REFERENCES

1. Dewey, J. (1997). *Experience and Education*. New York: Free Press. (Original work published 1938). გ. 90-105.
2. Gandini, L. (1998). *Educational and Caring Spaces in The Hundred Languages of Children*. Greenwich, CT: Ablex Publishing Corporation. გ. 161-178.
3. Maslow, A.H. (1943). *A Theory of Human Motivation*. Psychological Review, 50(4). გ. 370-396.
4. Sakartvelos ganatlebisa da metsnierebis ministris brdzaneba №40/n. (2016 tslis 18 maisi). Erovnuli sastsavlo gegmis damtkitsebis shesakheb (ganakhlebuli redaktsia datskebiti sapekhuristvis). Tbilisi: ssip „Sakartvelos sakanonmdeblo matsne". gv. 65-78.
5. Vygotsky, L.S. (1978). *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. Cambridge, MA: Harvard University Press. გ. 120-132.

Материал поступил в редакцию 26.03.26

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭФФЕКТИВНОЙ СРЕДЫ ОБУЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Нодар Миразанашвили[1], Манана Мичиташвили[2], Лела Алексидзе[3], Лаура Елиаури[4]
[1-4] Ассоциированный профессор
[1-4] Горийский государственный университет (г. Гори), Грузия

Аннотация. *В данной статье исследуется комплексная природа эффективной образовательной среды в начальном образовании. Актуальность исследования обусловлена современными образовательными реформами, которые требуют перехода от учителецентрированного обучения к студентоцентрированным, конструктивистским парадигмам. Целью исследования является выявление ключевых физических, психологических и социальных характеристик, обеспечивающих целостное (холистическое) развитие учащегося и высокие академические достижения. В работе представлена детальная теоретическая база, основанная на принципах прогрессивного образования Джона Дьюи, социокультурной теории Льва Выготского и иерархии потребностей Абрахама Маслоу. Особое внимание уделяется концепции «среды как третьего учителя», где дизайн классной комнаты и доступность ресурсов рассматриваются как активные стимуляторы обучения. Анализ показывает, что одной лишь материальной инфраструктуры недостаточно для создания эффективной среды; решающую роль играют психологическая безопасность, «право на ошибку» и роль учителя как фасилитатора. Статья завершается практическими рекомендациями, которые помогут специалистам в области образования в организации инклюзивных и творческих учебных пространств, соответствующих требованиям Национального учебного плана.*

Ключевые слова: *начальное образование, учебная среда, обучение, ориентированное на студента, психологическая безопасность, конструктивизм.*

ПСИХОЛОГИЯ

Military psychology
Военная психология

УДК 159.9

СНАРЯДНЫЙ ШОК В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ БОЕВОЙ ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

В.Н. Герасимчук, аспирант кафедры Психологии по направлению подготовки 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым "Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова" (г. Симферополь), Российская Федерация

Аннотация. *В статье рассматривается феномен «снарядного шока» (shell shock) как массового психического расстройства военнослужащих в годы Первой мировой войны. Анализируется история возникновения термина, его эволюция от физикалистского понимания к признанию психологической природы боевой травмы. На основе отечественных и зарубежных источников приводятся статистические данные, свидетельствующие о масштабах явления в армиях Великобритании, Германии, Франции и России. Описывается клиническая картина расстройства (тремор, мутизм, конверсионные симптомы) и методы лечения, применявшиеся в тот период. Особое внимание уделяется вкладу российских психиатров, которые рассматривали «снарядный шок» как закономерный результат воздействия запредельных нагрузок. Делается вывод о значении опыта Первой мировой войны для формирования современных представлений о посттравматическом стрессовом расстройстве (ПТСР), принципах оказания помощи военнослужащим (PIES) и понимании пределов человеческой стрессоустойчивости.*

Ключевые слова: *снарядный шок, Первая мировая война, боевая психическая травма, ПТСР, военная психология, история психологии, стрессоустойчивость, военная психиатрия.*

Введение.

Когда мы сегодня говорим о стрессоустойчивости военнослужащих, мы часто оперируем современными понятиями: ПТСР, копинг-стратегии, психологическая реабилитация. Но сама постановка вопроса о том, что война разрушает психику не хуже пуль и снарядов, возникла не сейчас и даже не после войны во Вьетнаме. Настоящим переломным моментом стала Первая мировая война. Именно тогда врачи, офицеры и командование столкнулись с явлением, которое не укладывалось в привычные представления о ранении и болезни. Речь о так называемом «снарядном шоке» – массовом психическом расстройстве солдат, находившихся в зоне боевых действий. В данной статье я ставлю цель не просто описать этот феномен, но показать, как опыт столетней давности помогает сегодня понимать природу стрессоустойчивости и механизмы её срыва у военнослужащих в ситуациях риска.

В процессе работы над статьёй я отчётливо понял одну важную вещь: история психологии – это не просто раздел учебника, который нужно сдать и забыть. Это живой материал, который напрямую влияет на то, как мы сегодня понимаем психику. Когда знакомишься с трудами психиатров начала XX века, видишь, как они буквально на ощупь, без МРТ и современных классификаций, пытались разобраться в природе человеческого страдания. И многие их интуитивные догадки впоследствии подтвердились наукой. Например, наблюдения о том, что длительное напряжение истощает адаптационные ресурсы, сегодня легли в основу целых направлений в психологии стресса. Мне кажется, современному специалисту полезно иногда возвращаться к истокам — не для того, чтобы цитировать старые работы, а чтобы увидеть, как формировалась сама логика нашей профессии. Это даёт более объёмное понимание того, с чем мы работаем каждый день.

Изложение основного материала статьи.

В историю военной психиатрии термин «снарядный шок» вошёл благодаря британскому психологу Чарльзу Майерсу, который в 1915 году опубликовал наблюдения о странном состоянии солдат после артиллерийских обстрелов. Интересно, что сам Майерс изначально ошибался: он полагал, что причина – в микроскопических повреждениях мозга от разрывающихся снарядов, то есть в чистой физиологии. Однако, чем дальше, тем больше становилось ясно: солдаты, которые вообще не попадали под обстрелы, а просто долгое время находились в окопах в ожидании атаки, демонстрировали те же симптомы. К 1916 году Майерс признал

© Герасимчук В.Н. / Gerasimchuk V.N., 2026

свою ошибку и пришёл к выводу, который сегодня кажется очевидным: главная причина – не физическая контузия, а психологическое истощение и ужас перед лицом постоянной смертельной опасности [7].

Этот момент важен не только для истории медицины. Он показывает, как легко даже профессиональное сообщество может попасть в ловушку физикализма – сведения сложных психических явлений к грубым телесным повреждениям. По сути, споры вокруг природы «снарядного шока» стали первым серьёзным научным спором о том, что война ранит не только тело, но и душу.

Анализируя статистические данные того периода, нельзя не обратить внимание на их красноречивость. В британской армии за годы войны было зафиксировано не менее 80 тысяч случаев «снарядного шока». В германской – по разным оценкам, от 200 до 300 тысяч. Во французской армии показатели были сопоставимыми [5]. При этом важно понимать: эти цифры отражают лишь тяжёлые случаи, попавшие в госпитали. Сколько солдат списывали «под руку» как негодных к службе, сколько расстреляли как трусов, сколько просто погибли в окопах в состоянии аффекта – мы уже никогда не узнаем.

Обращаясь к российской статистике, мы сталкиваемся с определёнными трудностями: как отмечает известный исследователь военной психологии Е.С. Сенявская, подробные данные по психогенным потерям русской армии в Первой мировой войне долгое время оставались засекреченными, а после 1917 года многие вопросы морально-психологической сферы были излишне идеологизированы [3]. Тем не менее, некоторые цифры позволяют составить представление о масштабах явления. Ещё в Русско-японскую войну 1904–1905 годов, которая стала для военных психиатров первым серьёзным опытом, через Харбинский психиатрический госпиталь прошло около 3000 военнослужащих с психическими расстройствами, не имевших физических травм. Тогда средние потери в связи с психическими заболеваниями составляли 2–3 случая на 1000 человек [3].

Уже в годы Первой мировой войны этот показатель вырос до 6–10 случаев на 1000 военнослужащих [3]. Важно подчеркнуть, что, по свидетельству исследователей, российские психиатры довольно быстро осознали психологическую природу «снарядного шока» и, в отличие от некоторых западных коллег, не склонны были видеть в пострадавших исключительно симулянтов или трусов. Они рассматривали боевую психическую травму как закономерный результат воздействия запредельных нагрузок на войне, требующий организации специализированной помощи [4].

Но дело не только в абсолютных числах. Меня, как исследователя, больше поражает динамика. Если в 1914 году один случай психического расстройства приходился на 30 раненых, то к 1915 году – уже на 11 [3]. То есть война «ломала» людей всё быстрее и эффективнее. Это был сигнал: индустриальная война с её многодневными артобстрелами, пулемётами, газами и грязью окопов создала условия, к которым психика человека эволюционно не готова.

Когда я начал разбирать описания «снарядного шока» в источниках, меня поразило, насколько они современны. У внешне невредимых солдат внезапно пропадала речь, отказывало зрение или слух – при том что никаких объективных физических причин для этого не находилось. У них начинался тремор – дрожь, которую они не могли контролировать. Немцы очень точно называли таких солдат Kriegszitterer – «военные дрожащие». Среди типичных проявлений были навязчивые кошмары, регресс поведения до детских форм и провалы в памяти на недавние события [4].

Почему именно Первая мировая стала «лабораторией» боевого стресса?

Для меня как исследователя стрессоустойчивости этот вопрос оказался ключевым: почему психика миллионов людей не выдержала именно в эту войну? Анализируя исторические источники, я выделил три фактора, которые, на мой взгляд, сыграли решающую роль.

Во-первых, её позиционный характер. Солдаты месяцами находились на одном месте, в грязи, под постоянным обстрелом, без возможности нормально поесть, поспать, сменить обстановку. Это истощение само по себе является мощнейшим стрессором.

Во-вторых, технический прогресс, обращённый против человека. Пулемёты косили атакующие цепи, тяжёлая артиллерия перепахивала окопы вместе с людьми, химическое оружие делало смерть особенно мучительной. Человек оказался беспомощен перед машиной – это ощущение бессилия психологи называют выученной беспомощностью, и оно разрушает психику быстрее всего.

В-третьих, как показывают современные исследования, ресурс человеческой психики в условиях боевых действий ограничен. Установлено, что после 35–45 дней непрерывного нахождения в зоне активного конфликта наступает истощение адаптационных механизмов. После 60 дней психические расстройства развиваются у 98% выживших [6]. Первая мировая как раз и стала первым конфликтом, где сроки пребывания на фронте превысили эти критические значения для миллионов людей. Отношение к пострадавшим в начале войны было жёстким: симулянтов и трусов отправляли под трибунал. Однако масштабы явления сделали репрессии бессмысленными – расстрелять всех было невозможно. Пришлось искать медицинские подходы.

Опытным путём врачи пришли к выводу, который сегодня лежит в основе всей военной психиатрии: чем дальше от фронта эвакуировать пострадавшего, тем меньше шансов вернуть его в строй. Те, кого отправляли в глубокий тыл, часто «уходили в болезнь» окончательно. Тех, кто оставался в прифронтовых госпиталях, после короткого отдыха и психологической поддержки можно было реабилитировать за несколько недель [2].

Это открытие, сделанное практически интуитивно, впоследствии оформилось в так называемый принцип PIES (близость, немедленность, ожидание выздоровления, простота), который до сих пор используется армиями разных стран. Применялись и другие методы: гипноз, убеждение, трудотерапия, а иногда и откровенно жестокие способы вроде электросудорожной терапии, которые сегодня выглядят варварскими, но тогда казались врачам единственным шансом «выбить» болезнь [2].

Мне кажется важным подчеркнуть, что за этими, порой пугающими, методами стояло не желание навредить, а отчаяние врачей, которые каждый день видели тысячи сломленных людей и не знали, как им помочь иначе. Это был мучительный поиск наугад – и только спустя десятилетия стало понятно, что работало на самом деле, а что было ошибкой.

Для меня как для исследователя, работающего над темой стрессоустойчивости военнослужащих, опыт Первой мировой ценен в нескольких отношениях.

Во-первых, именно тогда сформировалось понимание, что боевая психическая травма – это не исключение и не признак слабости, а закономерный результат воздействия запредельных нагрузок. Это снимает моральное осуждение с пострадавших и переводит проблему в плоскость медицинской и психологической профилактики.

Во-вторых, именно описания «снарядного шока» стали основой для последующего изучения посттравматического стрессового расстройства. Когда в 1980 году ПТСР был включён в американский диагностический классификатор, психиатры опирались в том числе на опыт ветеранов Первой мировой, систематизированный их предшественниками.

В-третьих, этот исторический пример показывает, что симптомы боевой психической травмы удивительно устойчивы во времени. Современные исследования, например, моряков, подвергшихся ракетным атакам, выявляют те же самые реакции: тремор, потерю речи, панические атаки [1]. Значит, природа стрессоустойчивости и механизмы её срыва универсальны и не зависят от эпохи и типа вооружений.

Оглядываясь на этот опыт, я все больше убеждаюсь: природа боевого стресса не меняется со временем. Меняется оружие, меняются тактики, но человеческая психика остается той же, что и сто лет назад. А значит, изучая историю, мы учимся понимать современных военнослужащих, прошедших через ситуации риска.

Выводы.

Подводя итог, я хочу подчеркнуть главное: феномен «снарядного шока» в годы Первой мировой войны стал тем «окном», через которое наука впервые всерьёз разглядела проблему психологического воздействия боевых действий на человека. Ошибки и открытия тех лет, мучительный поиск методов помощи и осознание пределов человеческой выносливости – всё это составило фундамент, на котором сегодня строится изучение стрессоустойчивости военнослужащих. Понимание этого исторического опыта необходимо не только для общей эрудиции, но и для практической работы психолога, сталкивающегося с военнослужащими, прошедшими через ситуации риска. Военные конфликты неизбежно затрагивают не только физическое, но и психическое здоровье участников – этот тезис подтвердила уже Первая мировая война и задача науки – научиться помогать, опираясь на знания, добытые ценой огромных человеческих страданий.

Оглядываясь назад, я понимаю: главный урок, который я вынес из этой работы, – война не проходит бесследно для психики. То, что сто лет назад назвали «снарядным шоком», сегодня мы умеем распознавать и называть точнее. Но суть осталась той же: за этим термином стоят живые люди, чья внутренняя защита дала трещину. И долг нашей профессии – сделать всё, чтобы эта трещина не стала пропастью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Караяни, А.Г. Военная психология: учебник для военных вузов / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников. – Москва: Юрайт, 2020. – 516 с.

2. Разиньков, М.Е. Деструкция здоровья участников военных действий под влиянием «долгой войны» 1914-1922 гг. / М.Е. Разиньков, О.М. Морозова, А.В. Посадский // История медицины. – 2017. – Т. 4, № 3. – С. 245-256.

3. Сенявская, Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е.С. Сенявская. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 383 с.

4. Щербинин, П.П. Организация психиатрической помощи душевнобольным воинам в годы Первой мировой войны / П.П. Щербинин, С.В. Букалова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2021. – Т. 10, № 2. – С. 163-172.

5. Jones, E. Shell Shock to PTSD: Military Psychiatry from 1900 to the Gulf War / E. Jones, S. Wessely. – Hove: Psychology Press, 2005. – 320 p.

6. Leese, P. Shell Shock: Traumatic Neurosis and the British Soldiers of the First World War / P. Leese. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2002. – 240 p.

7. Myers, C.S. A Contribution to the Study of Shell Shock / C.S. Myers // The Lancet. – 1915. – Vol. 185, Issue 4772. – Pp. 316-320.

8. Polianskaia, E.E. Russian Red Cross Society and Assistance to Mentally Ill Soldiers on the Caucasian Front (1914–1918) / E.E. Polianskaia // Vestnik of the State Historical Museum. – 2022.

9. Shephard, B. A War of Nerves: Soldiers and Psychiatrists in the Twentieth Century / B. Shephard. – Cambridge: Harvard University Press, 2003. – 512 p.

10. Sirotkina, I. The Politics of Etiology: Shell Shock in the Russian Army, 1914-1918 / I. Sirotkina // Madness and the Mad in Russian Culture. – Toronto: University of Toronto Press, 2007. – Pp. 117-129.

Материал поступил в редакцию 01.04.26

SHELL SHOCK DURING THE FIRST WORLD WAR: THE HISTORY OF THE STUDY OF COMBAT MENTAL TRAUMA AND ITS SIGNIFICANCE FOR MODERN PSYCHOLOGY

V.N. Gerasimchuk, Graduate Student of the Department of Psychology in the direction of training 5.3.1. General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea
"Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov" (Simferopol),
Russian Federation

Abstract. *The article examines the phenomenon of shell shock as a mass mental disorder of military personnel during the First World War. The history of the term is analyzed, its evolution from physicalist understanding to recognition of the psychological nature of combat trauma. Based on domestic and foreign sources, statistics are provided indicating the scale of the phenomenon in the armies of Great Britain, Germany, France and Russia. The clinical picture of the disorder (tremor, mutism, conversion symptoms) and the methods of treatment used at that time are described. Particular attention is paid to the contribution of Russian psychiatrists, who considered "shell shock" as a natural result of exposure to exorbitant loads. It concludes on the significance of the experience of the First World War for the formation of modern ideas about post-traumatic stress disorder (PTSD), the principles of assistance to military personnel (PIES) and understanding the limits of human stress resistance.*

Keywords: *shell shock, World War I, combat mental trauma, PTSD, military psychology, history of psychology, stress resistance, military psychiatry.*

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Педагогика & Психология. Теория и практика / Pedagogy & Psychology. Theory and practice

Международный научный журнал

№ 2 (64), апрель / 2026

Адрес редакции:
Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.
E-mail: scippjournal@mail.ru
http://scippjournal.ru/

Изготовлено в типографии ИП Ростова И.А.
Адрес типографии:
Россия, 400121, г. Волгоград, ул. Академика Павлова, 12

Учредитель (Издатель): ООО «Научное обозрение»
Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.
E-mail: scippjournal@mail.ru
http://scippjournal.ru
ISSN 2412-8201

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

Редакционная коллегия:
Шадрин Николай Семенович, доктор психологических наук, кандидат философских наук
Боброва Людмила Владимировна, кандидат технических наук
Водяненко Галина Рудольфовна, кандидат педагогических наук
Коваленко Татьяна Анатольевна, кандидат технических наук
Корнева Ирина Павловна, кандидат технических наук
Ларионов Максим Викторович, доктор биологических наук
Камолов Ифтихор Бахтиёрович, доктор философии (PhD) педагогических наук
Сулейманов Сулейман Файзуллаевич, кандидат медицинских наук
Саидова Камола Усканбаевна, кандидат философских наук,
Исламов Сохиб Яхшибекович, доктор сельскохозяйственных наук
Плахтиев Анатолий Михайлович, доктор технических наук
Хужаназаров Уктам Эштемирович, кандидат биологических наук
Эргашев Рустам Рахимович, доктор технических наук
Сеилбеков Бердияр Бахиевич, кандидат экономический наук
Джуманов Шерзод Сафаралиевич, PhD физико-математических наук,
Джумонов Дилшод Сафаролиевич, доктор экономических наук
Киличева Феруза Бешимовна, кандидат педагогических наук
Барабанов Родион Евгеньевич, доктор философии (Ph.D.), кандидат психологических наук
Миразанашвили Нодар Георгиевич, доктор педагогических наук

Редакционный совет:
Песков Вадим Павлович, кандидат психологических наук
Хамракулов Абдуллажон Кадирович, кандидат технических наук
Дусмуратов Ганийбай Давлетбаевич, кандидат экономических наук
Нормуминов Жахонгир Абдусамиевич, PhD технических наук
Сиддиков Зохид Тулкинович, кандидат экономический наук
Худаяров Бердирасул Мирзаевич, доктор технических наук
Таджибаев Икрам Уралбаевич, кандидат физико-математических наук

Подписано в печать 20.04.2026 г. Дата выхода в свет: 15.05.2026 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 78. Свободная цена. Тираж 100.